

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

ЛОЛАИ ХУСЕНЗОДА

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД КАК ФОРМА
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ**

**(на примере перевода романа «Гора» Робиндраната Тагора на
таджикский язык)**

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Специальность 10.01.08. – Теория литературы. Текстология

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Рустамова Гуландом Рустамовна

Душанбе - 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РОЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР	
1.1. Комментирование понятия «литературные связи» и краткий обзор фактов взаимосвязи таджикско-персидской и индийской литератур».....	15
1.2. Художественный перевод как адекватная интерпретация литературного текста.....	42
1.3. Символ Индии - Рабиндранат Тагор в таджикской литературе.....	55
ВЫВОДЫ ПО I ГЛАВЕ	75
ГЛАВА II. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОМАНЕ «ГОРА»	
2.1. Типы переводческих преобразований в переводе на таджикский язык романа «Гора».....	80
2.2. Образ Индии в переводе романа Рабиндраната Тагора «Гора».....	100
2.2.1. Краткая информация о творчестве Рабиндраната Тагора	100
2.2.2. Использование средств художественной выразительности	
Х. Айки для создания образа Индии в переводе на таджикский язык.....	103
2.3. Способы воспроизведения реалий в романе «Гора» на таджикский язык.....	109
2.3.1. Статистические данные	122
ВЫВОДЫ ПО II ГЛАВЕ	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	127
БИБЛИОГРАФИЯ	130

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время основным фактором взаимообогащения народов является культурный обмен и литературные связи. Современный литературный мир требует комплексного изучения литературных связей, которые содействуют художественному развитию литератур различных народов. В этом плане особое значение имеет основательный анализ и изучение творчества известных представителей литератур, определение их места в творческом взаимодействии. Актуальность темы объясняется и нынешними тенденциями нарастания интереса к вопросам литературных связей и их ролью в развитии таджикской литературы, где перевод имеет важное значение; необходимостью, продиктованной реалиями современной жизни, требующими изучения художественного текста как источника сведений о быте или нравственных нормах той или иной культуры.

Другой аспект актуальности данного диссертационного исследования заключается в необходимости восполнения теоретических пробелов в вопросах взаимодействия таджикско-индийской литературы, с точки зрения сравнительного анализа текста перевода с оригиналом.

Проблема литературных связей таджикской литературы с индийской является одной из основополагающих в современном таджикском литературоведении, поскольку, как и в любой другой литературе, переосмысление и переоценка истории таджикской литературы невозможна без ее проникновения в мир другой литературы.

При изучении таджикско-индийских литературных связей важное место принадлежит художественному переводу, посредством которого осуществляется взаимодействие и взаимообогащение литератур.

Исследование перевода романа Р. Тагора «Гора» раскроет, с одной стороны страницы из истории таджикского перевода, с другой стороны,

восполнит новыми фактами историю литературных связей между двумя исторически близкими народами – таджиками и индусами.

Данное исследование является первой попыткой специального исследования литературных взаимоотношений с особым выделением переводческого аспекта и привлечением материалов на двух языках: таджикским, как языка перевода и русским, который играет важную роль посредника в развитии национальных литератур.

Исследование перевода романа Р. Тагора «Гора» раскроет, с одной стороны, страницы из истории таджикского перевода, с другой стороны, восполнит новыми фактами историю литературных связей между двумя исторически близкими народами – таджиками и индусами.

Непосредственное и безусловное взаимное влияние этих двух народов друг на друга, можно охарактеризовать словами И.С. Брагинского: «Генетическая связь литературы – это связь, которая осуществляется между народами близкими с точки зрения расы. Известно, что предки таджиков, древние иранцы, с точки зрения расы, имели родственные связи с древней Индией. Результаты этого родства мы встречаем в древних произведениях двух народов – зороастрийские готы и индийские «Веды» [23, 288].

Так, данное исследование является первой попыткой специального исследования литературных взаимоотношений с особым выделением переводческого аспекта, с привлечением материалов на двух языках: таджикском, как языка перевода и русском, который играет важную роль посредника в развитии национальных литератур.

Степень изученности темы исследования. Вопросы, связанные с взаимодействием литератур народов мира подробно освещены в работах А. Веселовского, Н. Конрада, Г. Ломидзе, В. Жирмунского, И. Неупокоевой, Р. Бикмухаметова, М. Храпченко, В. Шошина.

Отдельно можно назвать исследования: Л.А. Шеймана [120, 21], И.Г. Неупокоевой [70, 56], А.С. Бушмана [24, 105] и др.

Рассматривая контактные, типологические и генетические связи литератур, ученые пришли к единому мнению, что взаимная связь между различными литературами не только обогащает творческий потенциал художника, но и способствует росту таланта, расширению и углублению мировоззрения, укреплению идейно-эстетических основ его творчества. При этом, как не парадоксально, принято считать, что приобщение к жизни и культуре других народов осуществляются, прежде всего, на базе различия. Стало быть, различие между литературами и культурами является более важным условием для получения высокого результата, чем общность. Особенно важное значение литературные взаимодействия имеют для молодой литературы: «Чем позже возникала и формировалась та или иная национальная литература, чем позже она включалась в общий литературный процесс, тем большее значение приобретал для нее опыт других, более развитых национальных литератур» [24, 61-62].

И.Г. Неупокоева отмечает следующую закономерность развития национальных литератур: «Как закономерное явление можно наблюдать, что плодотворное взаимодействие литератур имеет место там, где творческое усвоение художественного опыта данного народа происходит в сочетании этого опыта с лучшими национальными художественными традициями» [70, 43-44].

Взаимосвязи и взаимодействие литератур являются неотъемлемой частью литературного процесса, и как пишет В.М. Жирмунский: «История человеческого общества, фактически не знает примеров абсолютно изолированного социального и культурного (а, следовательно, и литературного) развития при отсутствии взаимодействия между отдельными его участниками. Чем культурнее народ, тем интенсивнее его связи и взаимодействия с другими народами» [43, 56].

С. В. Никольский обращает внимание на «две общие закономерности вопросов взаимодействия и взаимовлияния литератур: 1) определяющими в развитии национальной литературы являются не литературные связи, не

влияние, а действительность, определяющая внутреннюю логику литературного процесса, которая обуславливала и характер самих литературных связей; 2) в обращении к тем или иным материалам из других литератур и в их творческом осмыслении и синтезе проявляется активная избирательность, т.е. принимающая литература в других литературах воспринимает лишь то, что отвечает потребностям ее развития именно в данный момент» [72, 374].

Над проблемами взаимодействия литератур, размышлял и Ю. Лотман, который приводит пример «гигантского диалога между русской и западной культурами, развернувшийся на протяжении XVIII— XIX веков» [81, 201], характеризованный им, как «движение текстов с Запада в Россию» [82, 204]. Д. Голманд и В.А. Чернышев посвятили свои исследования анализу творчества известных писателей Индии [112, 309-346].

Подробному исследованию вопросов взаимовлияния литературы народов Востока и Запада посвящен труд А.В. Сухачева [102, 245].

Огромный вклад в индоведение внесла Н.Д. Гаврюшина [31, 225].

Т.А. Дубянская в кандидатской диссертации на тему «Развитие романа хинди в конце XIX и первой трети XX века» [40, 214] показывает влияние английской школы романтизма на развитие романа хинди.

В исследовании мы также опирались и на работы зарубежных ученых: Д. Дюришина [41, 89], А. Н. Веселовский [26, 314], В. М. Жирмунского [42, 247], А. Дима [1, 96].

В персидско-таджикской литературе художественный перевод, в особенности, с индийского, греческого и арабского, имеет «давнюю историю, и ее образцы сохранились с периода Ахеменидов, Аршакидов и Сасанидов в форме глиняных расписок и наскальных надписей в горах Бесутун, Тахти Джамшид, Накши Рустам и др. Переводы «Авесты», «Калилы и Димны», «Тысяча и одной ночи» и других религиозно-литературных произведений на пехлевийский, а затем и на арабский язык также свидетельствуют о раннем возникновении движения и процесса перевода в древнем Иране.

В эпоху Аббасидов, именно благодаря основанию научных центров Гундешапура, Харрана, Александрии, центра «Байт-ул-хикма» и переводу книг по медицине, астрономии, химии, географии и т.п., с греческого, арамейского, санскрита, индийского и пехлевийского и других языков были созданы предпосылки для синтеза культур и становления общей арабо-исламской культуры, в формировании и развитии которой активно участвовали все народы, подчиненные халифату, в особенности, персоязычные племена» [116, 5].

Известно, что в свое время созданию «Шахнаме», «Калилы и Димны» Рудаки и Абульмаоли Насруллаха, «Синдбаднаме» Захири Самарканди и др. помогли переводы «Калилы и Димны», «Синдбаднаме», «Худайнаме», «Корномаи Ардашери Бабакон» и других произведений с пехлевийского языка на арабский в эпоху Саманидов и Газневидов.

Исследование таджикско-индийских литературных связей в диссертации основано на сравнительном анализе художественного перевода, который в последние годы набирает заметный оборот в таджикском литературоведении.

Взаимовлиянию таджикской литературы с литературами других народов мира посвящены многие работы известных таджикских литературоведов. Творческому наследию индийских писателей посвящены работы профессора Х. Раджабова [84, 110; 85, 272; 87, 120; 88, 367; 89, 250; 90, 496].

В развитии взаимосвязей Средней Азии и Индии «важное значение в развитии играла культура Ирана, что достаточно широко освещено в современной научной литературе» [39, 44].

В соответствии с этим, важно отметить труды ряда таджикских ученых, таких как: С. Айни, И.С. Брагинского, М. Шакури, Х. Атаханова, А. Сайфуллаева, Х. Шарипова, А. Сатторзода, В. Самада, Х. Шодикулова, Ш. Мухтора, М. Муллоахмедова, Х.Асозода, А.Кучарова, А. Нуралиева, А. Абдусаторова, М. Ходжаева, А. Рахмонова, Н. Салими, З. Гафарова, У.

Гафарова, Н. Зохидова, М. Зайниддинова, А. Худойдодова, А. Абдуманнонова, А.Аминова, Г. Рустамовой, Дж. Мурувватиён, в которых рассмотрены те или иные аспекты проблемы и взаимовлияния литератур и переводоведения.

Конкретно литературные связи между таджикским и индийским народами впервые были обоснованы известными литературоведами А. Алимардоновым, В. Самадом, А. Нуралиевым, М. Зайниддиновым, Х. Раджабовым и др.

Нам интересно восприятие В.М. Жирмунского, который предлагает исследовать художественное произведение как целостную систему. С этих позиций он оценивает творчество Гете, Гердера, Байрона, рассматривая проблему литературных влияний (Байрон и Пушкин, Гете и русская литература) как факт идеологически и социально значимый.

Необходимость сравнительной истории литературы, по мнению ученого, вызвано-единством процесса социально-исторического развития человечества, способствующее взаимодействию отдельных национально-специфических литератур: «национальное своеобразие не оторвано от универсального, «человеческого» и только в нем находит свое место и оправдание» [44, 403].

Н.И. Конрад посвятил свои труды исследованию кардинальных проблем истории культуры стран Запада и Востока. Особенное внимание он уделяет разработке концепции эпох Возрождения и Просвещения в истории Востока. [54, 96].

Написаны и изданы статьи и книги о литературных взаимодействиях таджикской литературы с другими литературами: труды А.У. Давронова [38, 47], М.А. Сайфуллаева [95, 26], Захери Махназ Мохаммад Али [46, 23], С. Хосейни [101, 22], Ватан Пур Асгар А. Р. [92, 26], Карахонов М. С. [48, 24], З.А. Рахматуллаева [83, 25], П.А. Солтанихараджи [99, 26], М.А. Нурова [74,39], З. У. Хамрокулова [113, 25; 116, 158; 114; 115, 98].

При сравнительном анализе перевода романа «Гора» Рабиндраната Тагора с русского языка на таджикский, диссертант опирается на исследования по проблемам перевода на труды, таких ученых как: В.Н. Комиссарова [50, 407], А.В. Федорова [111, 303], А.Д. Швейцера [119, 214], В.Г. Гак [32, 720], Р.К. Миньяр-Белоручева [58, 207], Л.К. Латышева [79,160], Я.И. Рецкер [93, 241].

Из исследований таджикских ученых в области переводоведения в диссертации использованы работы Г.Р. Рустамовой [94, 44], Ф.М. Турсунова [106, 74], Дж.Дж. Мурувватиён [60, 263; 61, 246; 62,110; 63,103.; 64,69.], отличающихся ценным анализом оригинального текста и перевода и в литературоведческом и в лингвистическом аспекте.

Таким образом, изучение взаимодействия таджикско-индийской литератур на примере перевода романа «Гора» Рабиндраната Тагора на таджикский язык, в таджикском литературоведении, до сих пор не было предметом специального исследования.

Объектом исследования методы и принципы художественного перевода.

Предмет исследования – сравнительный анализ романа «Гора» Рабиндраната Тагора в переводе на русский, выполненного Е. Алексеевой, Е. Смирновой, Б. Карапушкина (1963) с его таджикским переводом, осуществленным Х. Айни (1961).

В качестве практического материала исследования послужил - роман Рабиндраната Тагора «Гора» на русском языке в переводе Е. Алексеевой, Е. Смирновой, Б. Карапушкина (1963); на таджикский язык в переводе Х. Айни (1961).

Научная новизна диссертационной работы определяется тем, что в ней впервые в таджикском литературоведении проведено исследование таджикско-индийских литературных взаимосвязей на примере перевода Холиды Айни романа «Гора» Рабиндраната Тагора.

В диалоге культуры таджикского народа, воспитании толерантного отношения друг к другу, формировании гражданской идентичности неоценимую роль играют произведения художественной литературы, в которых находят отображение особенности национального менталитета, обычаи и традиции, образ мыслей, взгляды на окружающую действительность и взаимоотношения людей. В условиях современного развития таджикской литературы существенную значимость приобретают переводы произведений на таджикский язык. Отмеченная важность художественных переводов в развитии таджикской литературы, а также недостаток исследований в данной области обуславливают новизну рассматриваемой проблемы.

Тема, выбранная автором, ещё не стала предметом специального научного исследования в таджикском литературоведении, хотя различным аспектам сугубо таджикско-индийской связи посвящены десятки монографий и статей.

В данном исследовании автор счел целесообразным показать достижения таджикского литературоведения в изучении таджикско-индийских литературных взаимовлияний посредством перевода художественного текста.

Впервые в таджикском литературоведении проводится сравнительный анализ русского текста романа «Гора» Рабиндраната Тагора с его переводом на таджикский язык – «Гора». Особенности сравнительного анализа двух художественных переводов одного романа – на русском и таджикском языках, сказались на структуре и содержании отдельных проблем диссертации.

Новизна исследования заключается также в самой попытке проследить процесс развития таджикско - индийских литературных связей на примере художественного перевода; доказать, что художественный перевод сыграл важную роль в таджикско – индийских литературных связях.

Целью диссертационного исследования является показать достижения таджикской литературы в сфере художественного перевода; провести сравнительный анализ русского перевода романа Тагора «Гора» на таджикский язык; выявить особенности воспроизведения в них национальной окраски, соблюдения стилистических особенностей подлинника, национального колорита перевода романа «Гора».

В соответствии с поставленной целью предполагается решение следующих **задач**:

- представить краткий обзор истории интереса к индийской литературе и культуре;
- провести сопоставительный анализ русского текста романа Р. Тагора «Гора» с его переводом на таджикский язык;
- выявить национальные реалии в романе Р. Тагора «Гора» и способы его перевода на таджикский язык;
- дать характеристику реалиям в исследуемых переводах;
- классифицировать реалии в переводе произведения Р. Тагора «Гора» на таджикский язык.

Научные положения, выносимые на защиту:

- Проблема взаимодействия литератур имеет огромный широкий аспект:
 - художественные взаимодействия и возникают на уровне отдельных произведений или отдельных писателей, на уровне литературных течений, направлений и школ и на уровне целых литературных эпох (одна литературная эпоха оказывает то или иное влияние на другую).
- В мировом литературном процессе нельзя встретить в чистом виде только внутринациональное или межнациональное влияние. При исследовании взаимодействий литератур сам термин можно рассматривать в двух аспектах: первое - творчество писателя само испытывает влияние, второе - оказывает его.

- В формировании и развитии таджикско-индийских литературных взаимосвязей огромную роль играют переводы, жанровых особенностей романоподобных произведений и прозаических дастанов хинди демонстрирует эстетическую общность и сходство художественных принципов построения текстов и путей подхода к решению наиболее значимых проблем эпохи;
- Сохранение образа при переводе художественного произведения является одной из наиболее сложных проблем в переводоведении. Потеря образности при переводе ведет к утрате ассоциативного фона текста, без которого невозможно достижение эквивалентного и/или адекватного перевода.
- Способы создания индийской действительности в оригинале и переводе совпадают в большинстве случаев за счет дословного перевода (кальки);
- Для создания образа Индии в переводе переводчик использует различные трансформации, ведущими из которых являются добавление и опущение, которые и являются причиной частичного сохранения/изменения образа или его утраты.

Методологической основой исследования. В соответствии с целью и задачами основными методами исследования, использованными в данной работе, являются: метод сплошной выборки, описательный, стилистический анализа текста, сравнительно-сопоставительный метод, количественный анализ.

Основным методом в диссертации является сопоставительный анализ двух переводов - русского и таджикского перевода романов Рабиндраната Тагора «Гора», который дает возможность выяснить, как преодолеваются типовые трудности перевода, связанные со спецификой каждого из языков, а также какие элементы оригинала остаются не переданными в переводе. В результате получается описание «переводческих фактов», дающее картину реального процесса.

Теоретическая и практическая ценность диссертации заключается в том, что в ней предпринята попытка исследовать специфику перевода на таджикский язык произведения индийского писателя. Осмысление этой проблемы, её обобщение будут способствовать разработке теоретических проблем взаимосвязей различных литератур, освоения инационального художественного опыта представителями таджикской литературы.

Результаты исследования могут использоваться при написании работ по проблемам литературных связей, в деле изучения истории перевода в таджикской литературе XX века.

Практическая ценность работы заключается в том, что она может быть использована при разработке истории таджикской литературы, при составлении учебников и пособий для школ, вузов республики.

Научная специальность, которой соответствует диссертация. Диссертация соответствует специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности:

- пункт 8 - Изучение конкретно-духовных и стилевых тенденций в художественной литературе;
- пункт 10 - Обобщение опыта художественно-переводческой деятельности;
- пункт 12 - Дальнейшее изучение школ и методик литературоведения;
- пункт 5 - Дальнейшая разработка научных основ поэтики как теории литературно-художественного стиля.

Личный вклад соискателя состоит в участии в обсуждении целей и задач исследования, в получении и обсуждении результатов, изложенных в диссертации, в формулировке ее основных положений и выводов, в опубликовании полученных результатов. Материал диссертации неоднократно докладывался автором на международных и отечественных конференциях в виде докладов.

Полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем обеспечена публикацией работ, перечисленных в библиографии диссертационной работы. Список работ, состоящий из 3-х статей в рецензируемых научных журналах, относящихся к перечню ВАК приведен в автореферате

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования получили отражение в публикациях автора. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры русской и мировой литературы Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни от 03 ноября 2020 года (протокол заседания № 5).

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения и Библиографии.

Глава 1. РОЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР

1.1. Краткое комментирование понятия «литературные связи»: обзор

Известно, что ни одна литература мира не может развиваться без взаимодействия с другими литературами. Это явление можно назвать катализатором прогресса. Каждая культура, в зависимости от уровня своего развития, способна обогатить культуру другого народа, где одним из главных инструментов являются литературные связи и тенденции, существующие в другой литературе.

Безусловно, каждая литература имеют свою историю, которая развивается по-своему и также, безусловно, в каждой национальной литературе есть периоды падений и взлетов, но несмотря на это каждая литература способствуют общему развитию общей человеческой цивилизации.

Обмен успехами, достигнутыми народами, распространяются в каждой отдельной литературе, «становясь достоянием всего человечества. Поэтому всемирная культура, является результатом творчества всех народов и мира, больших и малых» [12, 72].

В данном контексте нас интересует индийская литература, где в XX веке говорили и творили такие талантливые литераторы, как: Мухаммад Икбал (1877-1938), Премчанд (1880-1936), Али Сикандар Джигар (1890-1960), Джош Малехабади (1894-1982), Хафиз Джаландхари (1900-1982), Файз Ахмад Файз (1911-1982), Саадат Хасан Манто (1912-1955), Али Сардар Джафри (1913-2000), Кришан Чандр (1914-1977), Раджендра Синх Беди (1915-1984), Ахмад Надим Касми (1916-2001) и Хадича Мастур (1927-1982), внесшие литературу (на урду) заметный вклад.

Различные аспекты и проблемы, связанные с их творчеством, изучают и ученые России, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана. Особенно, в

изучение языков и литератур Индии и Пакистана огромный вклад внесли известные индологи - А.П.Баранников, А.С. Бархударов, В.М. Бескровный, В.П. Челышев, Г.А. Зограф, З.М. Дымшиц, В.А. Чернышев, Н.В. Глебов, А.С. Сухачев, Н.И. Пригарина, И.С. Рабинович, В.И. Балин и др., исследовавшие различные стороны языков и литератур Индии.

Весомый вклад в изучение урдуязычной и персоязычной литературы Индии и Пакистана внесла востоковедов Н.И. Пригарина «Поэзия Мухаммада Икбала» (1972); «Поэтика стихов М.Икбала» (1978); «Мирза Галиб» (1986); «Индийский стиль и ее место в персидской литературе (проблемы поэтики)» (1999); «Персоязычная литература Индии и Пакистана XIX - XX вв. Москва № (2000).

При взаимовлиянии культур происходит обмен информации, особенно на языковом уровне, из-за чего возникает необходимость изучения языковых особенностей той или иной культуры. Такое изучение является мощным социальным и культурным механизмом, который знакомит с мироощущением других народов. В таджикском литературоведении вопросы, связанные с культурой и литературой Индии, всегда волновали ученых-индологов. Весьма подробно, обстоятельно эти вопросы изучались известными учеными Х. Раджабовым, М. Усмановым, Ш. Пулатовой, А. Гаффаровым, А. Алимардановым, З. Рахматуллаевой, М. Нуровой, Дж. Холовым, С. Акрамовым.

Их работы освещали в основном деятельность Махатмы Ганди, Джавахарлала Неру, Индиры Ганди, Мухаммада Икбала, Премчанда, Яшпала, Мирза Асадулла Галиба, Файза Ахмада Файза, Алтафа Хусайна ХалиРабиндраната Тагора, Атала Бихари Ваджпейи, Кришан Чандара, Мохана Ракеш, Раджендра Ядава, Камлешвара, Ашка, Масрура Джахана и др.

Исследование персоязычной и урдуязычной литературы Пакистана в Таджикистане наиболее активно начало проводиться со второй половины XX века. К примеру, в Таджикистане регулярно издаются произведения Икбала

«Послание Востока» («Паёми Машрик», 1966), «Голос Востока» («Садои Машрик», 1978), «Послание Востока» («Пайгоми Машрик», 1987), «Собрание сочинений на фарси» («Куллиёти форси», 1997).

Важно отметить и такой факт из культурной жизни Таджикистана, как подготовка 120 летию со дня рождения поэта (1997) и издание книги «Персидское собрание сочинений алламы Икбала» (Куллиёти форсии аллома Икбол).

Огромное количество статей о литературе Индии написаны Х. Раджабовым, им же переведены на таджикский язык с хинди и урду ряд рассказов и стихотворений видных писателей и поэтов Индии и Пакистана (стихи Файза Ахмада Файза, Атала Бихари Ваджпейи, рассказы Рабиндраната Тагора, Премчанда, Мохана Ракеша, Ашка, Раджендры Ядава, Яшпала и др.). Х. А. Курбанов в диссертации «Жизнь и творчество Хафиза Джаландхари» (2015) изучил жизнь и творчество Хафиза Джаландхарй, где пытается дать оценку социально-культурным проблемам с точки зрения Хафиза Джаландхари, а также раскрыть тайну его магического слова.

Работы И.Д.Серебрякова «Пенджабская литература», «О становлении пенджабской национальной литературы» явились направляющим материалом исследования творчества Амриты Притам в диссертации Ходжаеваой Тамары Алимовны «Художественная проза Амриты Притам» (1984), где изучено творчество поэтессы, которые в русском переводе начинают издаваться уже с 1957 года.

Исследование литературных взаимодействий таджикской литературы с литературами других народов, особенно, начиная с древних времен, создало в современной таджикской литературе научную школу, в которой эффективно трудятся известные таджикские ученые, исследующие художественный перевод.

Однако переводоведческие аспекты, в частности, изучение качества перевода романа Р. Тагора в исполнении Холиды Айни изучается впервые. В процессе взаимообогащения особенно важно перенять те смысловые

возможности, которые, как считает М.М. Бахтин «до сих пор остались не раскрытыми, не осознанными и не использованными на протяжении всей исторической жизни данной культуры. Культура не умирает никогда, она, как хорошее литературное произведение с течением времени все более обогащается смыслами и раскрывает свою полноту» - «...понимание иной культуры не должно быть ее простым копированием, оно должно нести нечто новое, обогащающее...» [18].

Каждому народу, который не хочет оставаться изолированным, стремящимся к цивилизации, представляет интерес все исторические события, явления, происходящие в мире, посредством которых можно приобщиться к духовным поучительным ценностям другого национального народа.

Новые явления, новая система каждой эпохи требует взаимообмен с чужими мыслями, эстетическим опытом, что, приводит к приумножению национальных культурных достижений. И здесь главная роль отводится переводам, которые переносят с переводящей литературы многие достижения источника. Особенно в этом плане богат XX век, который можно охарактеризовать как век многонациональной литературы. В этот период были созданы тесные творческие контакты, в частности, между таджикской литературой и литературами всех народов мира.

Принято считать, что обновление старых связей, художественных форм и средств изображения в таджикской литературе, произошло после революционных событий 1917 года. Этот процесс был настолько глобален, что стал одним из основных движущихся факторов литературного общего таджикского литературного процесса. Все вышесказанное, дает нам право утверждать, о том, что таджикская литература XX века приобрела многообразие форм, по мере того, как развивается взаимодействие литератур, что вполне считается закономерным для любой литературы.

Взаимодействие таджикской литературы с литературами, близкими по общности судеб, традициям, языку выражается в различной форме и

благоприятно связывает ее с мировым литературным процессом, достижениями современной науки. Безусловно, эти связи не означают только взаимодействие языковой, исторической или этнографической близости. *Главным связующим*, в этом взаимообмене литератур, стал художественный перевод, самый древний, самый сложный вид перевода. «Повышение в последние годы интереса в таджикском литературоведении к переводческим дискуссиям вызвано той практической ролью, которую играет перевод в сближении народов» [60, 256].

Художественные переводы играют важную роль в развитии мировой культуры, так как являются собой основным способом понимания и восприятия иноязычной литературы в любой национальной среде. В связи с этим, можно считать, что история взаимного восприятия литератур - это основная хронология развития художественного перевода.

Отмечая общечеловеческий и интернациональный характер литературы, таджикский учёный А. Нуралиев отмечает, что он выражается, «прежде всего, в том, что художественное творчество народов не может существовать изолированно. Несмотря на расстояния, которые отделяют народы друг от друга, лучшие произведения их литератур найдут пути взаимопроникновения и взаимовлияния» [73, 6].

Литературные связи – это одна из основных форм культурного общения на мировом уровне. Это отмечает и Н.И. Конрад: «Литературные связи - категория конкретно-историческая: их масштаб, их роль в литературном процессе в целом, их значение в истории литератур отдельных народов в разное историческое время, в разных исторических условиях различны. Именно, поэтому изучение литературных связей и составляет одну из задач науки о литературе» [54, 319].

В контексте, сказанного, пристальное внимание литературоведов привлекает сравнительный и сопоставительный анализ произведений различных литератур.

Исследования вопросов художественного перевода, как одной из основных частей в системе сравнительного литературоведения были до недавнего времени, прерогативой фундаментальной науки. Реалией сегодняшнего дня становится то, что эти изыскания выходят за рамки академических работ и представляют живой интерес для вузовской науки.

На таджикский язык переводились лучшие творения не только национальных, но и мировых литератур, исследование которых осветит многосторонние ее связи с литературами других народов. В этих культурах внимание таджикских исследователей привлекают темы, сюжеты, композиция, мотивы произведений писателей другой культуры, которые при сравнительно-историческом изучении раскрывают весьма интересные термины, как: «взаимосвязи и взаимодействия литератур», «типологическое», «стадиальное», изучение литератур и другие» [19, 26].

Таджикский учёный М.С. Имомов (Имомзода) отмечает: «Международные литературные связи играют в литературном процессе объединяющую роль. Они являются одной из главных закономерностей литературного процесса. Эта закономерность заключается в постоянном взаимодействии литератур, в усвоении одной литературой художественного опыта другой» [45, 122].

Говоря, о плодотворных влияниях созидательно-творческого контакта разных, во многом не похожих друг на друга литератур, Б. Г. Реизова отмечает, что: «Международные литературные связи (в наиболее значительных своих проявлениях), стимулируя развитие литератур, развивают их национальное своеобразие» [91, 284].

В современном литературоведении вопрос литературных взаимосвязей и взаимодействий народов мира занимает особое место, изучение которого открывает широкие возможности для создания более значительных трудов по истории национальных литератур, их роли и месте в мировом литературном процессе. Интерес к проблемам литературных связей возрос в конце XVIII века и был отмечен многими учеными.

Литературные связи и их взаимодействие являются основным генератором развития литературного процесса и существования национальных культур, имеющих свои определённые законы. Часто случается так, что многие явления или события, происшедшие в культуре другой национальной литературы может стать причинным следствием, способным вызвать резонанс в других литературах. Нарастающий интерес к вопросам литературных взаимодействий в современном таджикском литературоведении все больше наблюдается в контексте сравнения, который дает, судя по последним диссертациям и обсуждениям, эффективный теоретический материал. Таджикская литература XX века, обращаясь к опыту мировой науки, приобретает возможность правильно осмыслить и оценить современное состояние литературного процесса. Благо, начиная с начала XX века в таджикском литературоведении появились необходимые условия для развития этого направления и, таким образом, получить научные результаты, необходимые для развития литературы в Таджикистане.

Главной особенностью литературных связей является взаимодействие, при котором происходит постоянное усвоение чужой культуры и чужого опыта. В таджикской литературе этот процесс происходил и до сих пор происходит посредством языка – посредника - русского языка, который после октябрьской революции занял особое место в жизни таджикского народа и его культуры. Необходимо учесть тот факт, что «Современная таджикская литература, как никогда, нуждается в активном общении с литературами других народов, в первую очередь, с современной русской литературой, о которой мы в последнее время не имеем достаточно систематизированного представления, это же касается и литератур других народов» [60, 257].

Процесс литературных связей – это благоприятный, продуктивный процесс в истории мировой культуры, так как приводит к ускорению литературного процесса, к сокращению некоторых его стадий и к возникновению различных стадий и форм. «Именно, поэтому одной из

главных задач современного литературоведения является комплексное изучение литературных связей, а также творчества выдающихся представителей различных культур, их роли в этом благотворном процессе. Перевод обеспечивает немедленный и долгосрочный контакт между людьми и способствует обмену информацией различного характера» - считает Р. Назарова [66, 4]. О важности роли перевода в становлении и развитии культурных связей рассуждает также и С. Холботурова, которая утверждает, что «Трудно переоценить роль художественного перевода в становлении и развитии культурных связей, подчас, противоречивая судьба литератур других народов тесно связана с художественным переводом. В связи с этим, значительный интерес представляет изучение литературных связей, взаимодействие, взаимовлияние, взаимообогащение таджикской литературы с другими литературами народов мира» [117, 4].

Таджикская литература на всех этапах своего развития находилась и находится в большем или меньшем взаимодействии, в неразрывном контакте, во взаимовлиянии, что способствует его художественному обогащению. Исходя из этого, исследование любой культуры, логично проводить в ракурсе проблемы межкультурного диалога, так как такое исследование глубже и полнее раскрывает другую культуру в глазах чужой культуры.

Данная проблема особенно актуальна при изучении художественной культуры XX века, поскольку, именно в эту эпоху особенно развиваются межкультурные коммуникативные связи и отношения на качественно новом уровне. Эти связи в дальнейшем заложили основу для взаимостановления и взаимообогащения культур народов внутри художественного пространства.

Важное место на этом поприще отводится историко-культурным взаимоотношениям русского и таджикского народов на протяжении столетий. Эти влияния происходили различными путями, одним из которых является перевод - процесс, играющий ключевую роль в реализации литературных связей. Причем, данная связь была обоюдной: с одной стороны, - это влияние литературы народов Востока, в том числе

таджикского народа, на русскую литературу, с другой - влияние русской литературы на таджикскую литературу XX века.

Существует огромная научная литература, посвященная изучению различных аспектов русско-таджикских литературных связей, где центральное место отводится переводу произведений русской классики, таких как: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А. Фет, Бестужева - Марлинского, С. Есенина и др. Исследование русско-таджикских литературных связей началось со второй половины XIX века и получила дальнейший расцвет в русской ориенталистике конца XIX и начала XX веков. Известны труды Н. Конрада, В. Эбермана, Ю. Марра, Е.Э. Бертельса, посвященные изучению творчества представителей персидско-таджикской классической поэзии, таких как: Фирдоуси, Хайяма, Саади, Хафиза и других, заложены в научных трудах русских ориенталистов. Известны также работы Л. Гроссмана, П.И. Тартаковского, Е.А. Илюшина, Е. Чельшева, А. Сайфуллоева, В. Самада, Х. Шодикулова, А. Давронова, А. Аминова, Б. Рахмонова и других, посвященные проблеме влияния персидско-таджикской литературы на творчество А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя, А.А. Бестужева-Марлинского, М.Ю. Лермонтова, Н. Гумилева и др.

Современная таджикская литература богата огромными литературными связями, среди которых особое место занимает индийская литература. Это взаимодействие имеет глубокие корни и разрабатывалась в исследованиях таджикских ученых довольно часто и, как отмечает об этом З.У. Хамрокулова «Одним из важных источников формирования и развития каждой литературы является изучение и восприятие достижений литературы других народов. Произведения, созданные нашими предками на таджикском языке, одновременно являются и общим наследием всех народов, проживающих в различных странах и, говорящих на персидско-таджикском языке. Сосуществование и сотрудничество фарсиязычных народов с народом Индии, начавшиеся в далекой древности, продолжают и по сей день, благодаря им, на небосклоне культуры этой страны появились сотни

персоязычных поэтов и исследователей художественного слова. Шибли Нумани (1857-1914) входит в когорту выдающихся ученых, посвятивших свою жизнь исследованию тысячелетней персидской литературы. Благодаря новым методам и новаторским научным взглядам на историю литературы он обрел мировое признание и авторитет видного ученого Востока. Личность Шибли, не только как выдающегося ученого, но и как человека проницательного и дальновидного, прозорливого политика занимает особое место в истории культуры и литературы Индии и заслуживает всесторонне глубокого изучения. Будучи одним из ярких государственных деятелей, он всегда ратовал за мирное сосуществование и единство разноплеменных и многоконфессиональных народов своей страны, был сторонником политики Национального Конгресса Индии. Не случайно эта область деятельности Шибли, в свое время, получила высокую оценку выдающегося политика Индии Джавахарлала Неру» [113, 3].

Особую роль в таджикско-индийских взаимосвязях сыграли публикации, выходившие в Индии. Так, 1785 в Калькутте вышел первый том «Шахнаме» Фирдоуси, переведенный на английский язык Дж. Чемпионом, затем последовал немецкий перевод И. Гёрреса (1820) и французский – семь томов фолиантов Жюля Моля (1838-78). Так, взаимодействие таджикского и индийского народов уходит корнями в древность и на протяжении многих веков развивалось, благодаря торговым и культурным взаимоотношениям между Центральной Азией и Индией. Эти отношения строились на общих традициях, обрядах, вкусах двух народов, сохранившихся в персидско-таджикской и индийской литературах. Как отмечает академик Бободжон Гафуров: «Иранские языки составляют с индоарийскими языками индоиранскую ветвь или арийские индоевропейские языки. Сюда же относятся славянский, германский, кельтский, романский, греческий, армянский и ряд других языков.

Родственные свойства этих языков, проявлявшиеся с древних времен и сохранившиеся сегодня, являются подтверждением того факта, что они

относятся к одной языковой семье» [35, 39]. Этому способствовало также и близость языков: иранские языки с их говорами и индоевропейскими диалектами, особенно с такими древними языками как: авестийским и фарси, с одной стороны, и ведийским и санскритом, с другой, имеют грамматическую и лексическую схожесть.

Другая причина такого древнего сближения, длящейся веками, кроится в религии: в общности некоторых религиозных ритуалов, вероисповедания и различных эпических и мифических представлений. Об общности языка свидетельствуют и некоторые фрагменты «Авесты» и «Вед», особенно ритм, форма. «Сравнительное и сопоставительное исследование древних традиций иранских и индийских народов доказало сходство и близость религиозных представлений предков иранских и индоевропейских народов» [35, 41].

Приведем некоторые общие черты: поклонение огню, мантры, имена богов, героев, которых они почитали, к примеру «Митра – божество иранских, индийских или ведийских племен. Эти народы также одинаково почитали и поклонялись богу воды и войны Вайю. Король и главный герой «Авесты», сын солнцеликого Вивахваита, имеет своего мифологического двойника в древнеиндийской мифологии, и это подтверждается в последующих литературных, исторических и научных источниках. Господь-создатель благ на земле Ахури Маздо, о котором идет речь в «Авесте», также имеет огромное влияние на народы Индии. О том, что “индийская мифология и мифология иранских народов имеют единый источник”, отмечается в труде академика Б. Гафурова «Таджики» [35,58].

Вот что пишет русский историк М.С. Андреев «...мифические Отец-Небо (Падар-Осмон) и Мать-Земля (Модар-Замин), «два великих родителя» «Ригведы», до сих пор имеют место в воображении таджиков и до сих пор много используются в поэзии, создают смысл. И сегодня в Язгуляме в Таджикистане небо нарекают дад-отец и землю – нан-мама и т.д. В «Ригведе» Земля и Небо описываются так же, как Мать и Отец, неразлучная пара», которые можно встретить и среди народов Европы» [7, 78].

Еще одним фактором, укрепившим эти два народа, явилось распространение таджикско-персидского языка и литературы на территории нынешних государств Индии и Пакистана, где центральная роль была связана с завоеваниями Махмуда Газневида (998-1030 гг.).

Следует особо отметить XI век, который принес индийской культуре множество научных, художественных и исторических трудов на языке фарси, сделав Индию одной из известнейших центров персоязычной литературы, науки, истории. Яркими представителями персоязычной литературы Индии были А.Ф. Файзи, автор любовного предания «Наль и Даман». «Автор поэмы «Наль и Даман» был современником великого Шекспира, заключившего свою бессмертную трагедию словами: «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте». Эти стихотворные строки гениального английского поэта могли бы завершить столь же печальное повествование и о другой любящей паре – но уже, на сей раз с Востока: радже Нале и его возлюбленной Даман» [110, 5]. Персоязычна я, индийская поэтесса Зебуннисо Махфи (1638-1702), писала газели о бесправии женщин перед религией ислама и законами феодального деспотического государства.

Представитель персоязычной литературы Индии XIX века Мирза Асадулла хан Галиб (1797-1869) - авторитетный знаток Корана и суфизма. Предание об Иосифе Прекрасном, Иосифе и его братьях, легенда о Юсуфе и Зулейхе живет уже много веков и принадлежит к числу мировых сюжетов, нашедших отражение в Ветхом завете, а затем и в Коране, где история Юсуфа названа «прекраснейшей из преданий». Испокон веков Индии славится персидской каллиграфией и оформлением рукописных копий научно-литературных произведений персидских авторов. Одной из фактов взаимодействия этих литератур является то, что основным источником исторического памятника «Калила и Димна» является древний памятник индусов «Панчатантра», состоящий из пяти рассказов и трех отдельных глав, взятых из «Махабхараты», в период правления Хусрава Ануширвана (531-

579) стараниями мудреца Барзуя была привезена из Индии в Иран и переведена на язык пехлеви.

В 635 г. Иран и Средняя Азия была завоеваны арабскими войсками, процесс этот был очень длительный и не всегда ровный, и завершился только в конце 20-х годов VIII в., результатом которого стало распространение ислама, а единственным общеобязательным литературным языком – арабский язык.

В начале VIII в. зародилось движение шуубия - освободительное движение покоренных народов, которое доходило до максимальной остроты и оппозиции с исламом, но и она вплоть до начала IX в., пользовалась арабским языком. Смена языков привела к глубоким качественным изменениям в персидско-таджикской литературе, воспринявшей многие элементы арабской, поэтической и исламской культур.

Вместе с тем, эта литература сумела сохранить древнюю иранскую традицию и черты самобытности. После распространения ислама на Индийском полуострове, произведение рассказывающим о традициях, обычаях, социальной жизни индусов была книга Абурейхона Мухаммада ибн Ахмада Бируни Хarezми (973-1048м.) - «Книга исследований по Индии» - («Китоб фи-тахкики молил-Хинд»). Ученый в своей работе опирается на легенды и предания священных поэм индусов: «Махабхарата», «Рамаяна», «Бхагавадгита», «Вишну Пурана» и «Патанджоли» и использует около 2500 санскритских слов.

Следующим произведением на персидском языке в Индии стали историко - географические произведения Ибн Хавкала «Сурат-ул-арз» («Описание земли»), Истахри «Ал-масолик-ва-мамолик» («Убеждения и страны»), стихи Робии бинти Каъби Каздори в IX - X веках. И, как отмечает Хаким Абдулазиз Муджаддади: «Можно назвать лишь небольшое число поэтов Синда, которые бы не писали стихов на персидском языке, или не переводили стихи персидских поэтов на свой родной язык. Синд на территории Пакистана и Индии, являясь первой колыбелью персидского

языка и персидской поэзии, начиная с династии Газневидов до Гуридов по сегодняшний день считается центром и источником персидского языка» [65, 5].

Об активном функционировании персидского языка в Газне и Лахоре свидетельствует и Мухаммад Авфи Бухорои в книге «Лубоб-ул-албоб», которая может служить образцом двусторонних связей [2, 75].

О древних корнях таджикской и индийской литератур свидетельствуют также и исследования творчества отдельных персоязычных поэтов, к примеру творчества, Нурулайна Вокифа Лохури, в котором утверждается, что: «Изучение творческого наследия персоязычной литературы Индии и Пакистана предоставляет информацию о персоязычном поэте Хинда и Пакистана XVIII в. Нурулайн Вокиф Лохури, которому принадлежат прекрасные творения. «При всем этом, в таджикском литературоведении за исключением некоторых отрывочных сведений о жизни и творческом наследии Нурулайна Вокифа Лохури, не осуществлено ни одно исследование фундаментального характера, которое было бы посвящено поэтике его газелей» - пишет Ш. Асомиддинзода в диссертации «Поэтика газелей Вокифа Лохури» [8, 26].

В своем исследовании, посвященном поэтике Вокифа Лохури, ученый отмечает: «Из политической жизни Индии XVII века исходит, то что Вокиф Лохури жил во времена правления Надиршаха (1688-1747) и, особенно, Мухаммадшаха (1719-1748). Во времена правления этих правителей представители науки и литературы не имели хороших жизненных условий. Учёные и литераторы города Дели от войн и столкновений правителей того времени, особенно в эпоху правления Ахмадшаха Дуррони (1747-1773) покидали город и скрывались в разных местах. Касаясь этого вопроса, исследователь литературы Индии и Пакистана, Абдуллоджон Гаффоров в книге «Мирзо Асадулло Голиб» приводит следующую мысль: «Ахмадшах Дуррони до 1769 года девять раз нападал на Индию, грабил и казнил людей. Он ещё в 1757 году направил в Индию свою 50-тысячную гвардию» [25, 18].

Этот же автор в другом месте говорит о том, что «нападения Надиршаха, постоянные грабежи и казни Ахмадшаха Дуррони сделали жизнь населения Индии очень тяжелой. В этот период научно-литературные силы, оставив Дели, скрывались в других городах и областях... Многие из них переселяются в административный центр Авадхской области города Лакхнав» [8, 19].

В конечном счете, соприкоснувшись с другой культурой, арабоязычная персидско-таджикская литература в VII-IX вв. настолько обогатилась, что не только подняла на новую ступень саму арабскую литературу, но, по существу, создала предпосылки для последующего возникновения классической литературы уже на родном языке - фарси (раннее название «парси»).

Арабский язык в то время играл роль мирового языка, и фарсиязычная литература, таким образом, непосредственно соприкасалась с мировой культурой той эпохи. Еще в большей мере, чем факторы духовные, к этому приводили существенные сдвиги в социально-экономической жизни Средней Азии и Ирана, входившие тогда в состав Арабского халифата: расцвет феодализма, рост городов, расширение заморской торговли. Выдающиеся арабоязычные поэты VIII-IX вв. аль-Хурайми, Башшар ибн Бурд (714-783 г.) и Абу Нувас (762-813), иранцы по происхождению, выражали в своих стихах, лирических, панегирических и сатирических, прежде всего, настроение городских слоев, чувство любви к иранской родине. С их творчеством в поэзию проникает тема любви и гуманистические идеи, которые впоследствии пронизывают наиболее ценную часть фарсиязычной литературы.

Но каждая эпоха имеет свои особенности в межлитературных общениях. XX век – эпоха, когда в силу внутренних и внешних факторов рухнула советская политика и образовались новые суверенные государства, одним из которых была Республика Таджикистан. 9 сентября 1991 на 12 сессии Верховным советом была принята Декларация о государственной

независимости, вследствие чего Таджикистан стал независимым государством и полноправным членом международного сообщества.

Индия одной из первой официально признала независимую Республику Таджикистан и установила дипломатические отношения с новой суверенной республикой. Индия и ее древняя многообразная культура привлекали внимание многих стран, но история взаимоотношений таджикского и индийского народов имеет о давнюю историю. «Еще в древние и средние века между народами Средней Азии и Индии складывались торговые и культурные связи. Персидский язык и литература были широко распространены в Индии, и даже на протяжении многих столетий язык фарси был официальным языком двора индийских правителей.

С колонизацией Индии и Средней Азии отношения между этими регионами ослабли. Ибо они находились под игом западных метрополий и не могли вести самостоятельную внешнюю политику. Новый импульс развитию взаимоотношений между Индией и Таджикистаном дала Октябрьская революция в России. В истории таджикского народа так же, как и других народов бывшего Советского Союза, с победой Октябрьской революции наступил особенный период развития. В результате претворения в жизнь национальной политики СССР, таджикский народ получил возможность после многовековой раздробленности создать свое государство и вступить на путь всестороннего развития и национального возрождения» [107, 22].

В этот период в Таджикистане широкий размах получают литературные связи, но произведения рассматривались, в основном, в соответствии с общей концепцией закономерностей мировой литературы. В период независимости, Таджикистан подписал немало важнейших соглашений с Индией, в свете которых Индия, как страна дружественная, принимала участие в созидательной программе Республики Таджикистан. XX век для Таджикистана стал веком новых связей и возможностей, на фоне которого старые культурные, политические, экономические и другие связи

приобрели новое значение и задачи. К этим связям можно отнести: литературные связи, многие из которых имели глубокие древние корни.

Глобальность многих явлений настолько повернула вспять жизнь таджикского народа, что оставила неизгладимый след в его духовной культуре. Новая политическая система, фактически, требовала пересмотреть многие связи, это в первую очередь, касается области литературы, культуры и образования. Сюда относятся и таджикско-индийская литература, которая имеет древнюю историю и, как любое взаимодействие зависело от торговых, экономических и культурных взаимоотношений между Центральной Азией и Индией. В этих взаимодействиях важную роль играла таджикская классическая литература, особенно творчество Амира Хусрава Дехлави, Зебуниссо, Мухаммада Икбала.

Не последнюю роль играет и религия, к примеру, с именем Мир Саида Амира Али Хамадони связано распространение ислама в штатах Джамму и Кашмир Индии. Индийскому народу хорошо известно имя Абуали Хусайна ибн Абдуллаха ибн Сино, по медицинскому канону которого в делийских школах преподавали медицину. Масуди Саади Салмон (1046-1121), Абулфарадж Руни (1039-1108), Амир Хосров Дехлави (1253-1325), Хасан Дехлави (1253-1337), Файзии Дакани (1547-1590), Абдулкадир Бедил (1644-1721), Мирза Галиб (1797-1869), Аллома Мухаммад Икбал (1877-1938) являются теми персоязычными поэтами Индии, которые смогли раскрыть в своих произведениях тему Индии и образы народов, населяющих ее. Среди них самыми прогрессивными представляются Амир Хосров Дехлави [15, 212].

В Индии существует большое количество живых разговорных языков, численность говорящих на которых достигает десятка миллионов. Существование огромного богатого количества живых разговорных языков требует необходимости разграничивать понятия «современная индийская литература» и «литература определенного новоиндийского языка». К индийской литературе относится и литература на хинди, на английском,

созданные англоязычными писателями, телугу, тамили, панджаби, бенгали, гуджарати и т.д.

Произведения индийских писателей, написанных на этих языках, играют важную роль в развитии литературного процесса не только Индии, Пакистана, Бангладеш, но и всего мира.

По некоторым оценкам ученых, становление литературы хинди началось с завоевательного периода - с конца 1-го тысячелетия н.э. Это как раз тот период, когда в Индию очень медленно, вместе с мусульманской культурой, стал проникать персидский язык.

Пришедшие мусульмане, ко всему индусскому, относились крайне отрицательно – они бесцеремонно разрушали храмы, культовые сооружения индусов, чтобы на их месте возвести мечети. Как мы уже отметили, мусульманская культура в Индии базировалась на персидской архитектуре, которая стала постепенно приобретать свои собственные отличительные черты.

Формирование литературы на хинди началось с религиозных текстов, где проповедовались различные религиозные тенденции, такие как: буддизм, джайнизм, шиваизм, находящиеся в оппозиции с кастовой системой.

До появления произведений на хинди существовали религиозно-философские произведения, написанные на санскрите. Так как санскрит считался языком Богов, литература хинди была встречена простым людом, как литература народная, возможно, именно, эта ее сторона и связала ее с современными тенденциями в обществе.

Позже, огромную популярность приобрели феодальная героико-эпическая поэзия (X по XIV в.). Главным образом эту тему развивали придворные поэты, описывающие воинские подвиги и романтические похождения, правившей знати. Сюда относятся: поэма «Притхвирадж-расо» (XII в.), написанная Чандом Бардаи, поэма «Бисаль-деверасо» поэта Нарпати Нальха (около XIII в.).

Такого рода произведения вошли в жанр «расо», послужившим фундаментом модернизации языка.

Литература хинди прославилась своим демократическим содержанием (XV—XVII вв.), которым выражала идеи религиозно-реформаторского движения бхакти против сословно-кастового гнёта. Стремление к социальному равенству, которым была переполнена литература бхакти стали основой появления новых литературных форм. Представители этой литературы в своем творчестве, в довольно резкой форме, осуждали ортодоксальный индуизм, ислам и кастовый строй. Среди них был философ и поэт Кабир (около 1440 — 1518), писавший на одном из диалектов хинди — брадже, в дальнейшем его идеи находят свое отражение в творчестве основателя сикхизма Гуру Нанак (1469—1539) на языке панджаби и западных диалектах хинди, в произведениях Дадудайала (1544—1603), Сундардаса (1596—1689) и др.

На других диалектах хинди, авадхи и т.п., на основе народных легенд и сказаний поэтами-суфиями создавались лирико-аллегорические произведения, в которых также нашли отражение концепции учения бхакти. Особенно популярны были поэмы, в которых синтезировались идеи движения бхакти и народная интерпретация образов Кришны и Рамы — воплощений бога Вишну (одного из богов индуистского пантеона). Начало кришнаитской лирике было положено поэтом Видьяпати (1370—1440), который в своих лирических стихах на диалекте майтхили воспевал любовь Кришны и пастушки Радхи.

Также необходимо упомянуть Сурдаса (около 1483 — около 1563) — знаменитого слепого поэта. В его стихах, гимнах и песнях на диалекте брадж ярко воплотились народные представления о боге Кришне, который в облике пастуха живёт среди крестьян. Гимн о Кришне и Радхе слагали также известная поэтесса Мира Баи (1499—1547), поэты Нандадас (XVI в.), Раскхан (XVI—XVII вв.) и др.

Рамаитскую (прославляющую бога Раму) поэзию представлял выдающийся представитель этого направления Тулсидас (около 1532 — 1624). Он также принадлежал к течению бхакти и в эпической поэме «Рамача-ритаманас» («Жизнь Рамы»), написанной на диалекте авадхи, затронул широкий круг социальных, политических, религиозно-философских и моральных проблем. Следующий период начинается с середины XVII в. В это время литература хинди утрачивает свой демократический дух и понемногу начинает приспосабливаться к вкусам и запросам феодальной знати. Поэзия, преимущественно, развивается на одном из диалектов хинди — брадже, а основной ее темой становится описание красоты женщины и тех наслаждений, которые она может подарить мужчине. Главным становится не содержание, а изысканная утонченность поэтической формы. Появляется мода на стихотворные трактаты, в которых авторы по-своему интерпретировали теоретические проблемы и вопросы традиционной индийской поэтики и в качестве примеров приводили собственные сочинения. Из известных поэтов того периода можно назвать Бхушана (1614 — около 1716), который традиционным образом воспел полководца Шиваджи, национального героя маратхов, в героических произведениях. Особняком стоят имена поэтов Матирама (XVII в.), Дева (1673 — около 1764), Гханананда (1689—1739), Падмакара (1753—1833) и др.

О литературных связях в таджикско-персидской литературе свидетельствует также распространение в XVIII-XIX вв. в Индии жанра, восхваляющего городских ремесленников - «шахрашуб (шахрангиз) (в пер. с перс. «возмутитель спокойствия в городе»)» [3, 11].

Произведения этого жанра писались на языке фарси и урду. Необходимо отметить, что в зарубежной иранистике и индологии об этом жанре упоминает, в основном он в исследованиях по истории персидской литературы или литературы урду [21, 69], в работах, посвященных творчеству Мехсити Ганджави (XII в.) [59, 14], Сайидо Насафи (ум. ок. 1711) [12,11]) или изучению различных проблем иранистики, в частности

индийскому стилю [59, 35] или индологии [25, 142]. Данный период богат историей великих поэтов, таких как: Амир Хосров, Мирзо Бедил, Файзи Дакани и Мухаммад Икбал.

Персидский язык развил персидскую литературу на территории Индии, которая, в дальнейшем, «имела мощное воздействие на индийскую литературу. Персидско-таджикский язык стал выполнять функцию языка культуры и науки. Этот процесс положительно повлиял на идейно-художественное развитие поэзии, совершенствование отдельных его жанров, путем заимствования сюжетов и образов из творчества персидско-таджикских поэтов. Исследование поэтики и стиля раскрывают творческие возможности художника слова.

В последние годы проблема истории персоязычной литературы Индии, и ее художественные особенности привлекают пристальное внимание исследователей. В работах О.П. Щегловой, А. Гаффорова, З. Гафаровой, Н.Н. Пулатова, Г.Ю. Алиева, О. Саиджафарова, Ш. Мухаммадиева и др. затрагиваются некоторые стороны проблемы персоязычной литературы Индии» [8, 34].

Так, индийская литература, прошедшая огромный исторический путь, не имеет аналогов среди мировых литератур по объему и количеству языков, условно подразделяется на: древнюю одноязычную индоарийскую литературу; древнюю многоязычную индоарийскую литературу; средневековую многоязычную литературу, имеющую как: индоарийские, так и азиатские корни; современную многоязычную литературу, имеющую как: индоарийские, так и иностранные (азиатские и европейские) корни.

Особенно индийская литература популярна у англичан. Английскими переводчиками вложен большой вклад в популяризацию индийской литературы, ими переведены многие «классические произведения индийской литературы с санскрита и пракритов – это - Веды, эпосы «Махабхарата» и «Рамаяна», Брахманы, Упанишады, Пураны, буддийская «Типитака», «Джатаки», «Панчатантра»; также переведены основные произведения

индийских авторов, начиная с XIII в.– Намдева (1270–1350), Сурдаса (1483–1563), Кабира (1440–1518), Тулсидаса (1532–1623) – и заканчивая современными писателями и поэтами. На английский язык осуществлен перевод и основных драм Калидасы, жившего в I в. до н.э.» [109, 164.]

Многие писатели в этот период в Индии творили на английском языке, в их числе: М.К. Ганди, Джавахарлал Неру, Рабиндранат Тагор, Сарвапалли Радхакришнан и др. Также активно переводились и книги английских писателей на язык хинди. Английский язык считался языком образованных людей, а хинди – языком необразованных.

Образ Индии, ее реалии мы можем увидеть в поэзии 12-13 вв. в творчестве Масуд-и Са'д-и Салмана. Амира Хосрова и Амира Хасана. Для того, чтобы понять формы взаимообогащения двух литератур – персидской и таджикской - следует обратить внимание на взаимодействие этих литератур на стилевом уровне. К примеру, индийский стиль, о котором Е.Э.Бертельс отмечал, что термин «сабк-е хинди» или «сабк-е хиндустани» зародился случайно и менее оправдан, чем названия предшествующих стилей. Его принимают не все современные исследователи. Иногда предлагается называть индийским стиль только тех поэтов, которые были уроженцами Индии и чье творчество датируется не ранее, чем 17 в. или еще позже - 18-19 вв. (Гольчин Маани, А.Фирузкухи), при этом, поэзия 16 в. и поэты-выходцы из Ирана, которых было в Индии большинство, оказываются вне границ этого термина. Даже многие из тех ученых, которые согласны с применением термина, зачастую сопровождают его уточняющим определением «так называемый» или даже "пресловутый" (Е.Э.Бертельс. Я. Рипка, А.Н.Болдырев). Исследователи стремились понять, что из индийского есть в индийском стиле, и какое отношение к нему имеет Индия. Как считает, Я. Рипки индийский стиль окончательно сложился на индийской почве в произведениях поэтов персидского и таджикского происхождения.

Многие исследователи считают, что индийский стиль начат в Индии – К. Фигани. Среди западных ученых нашлись и такие, которые связывают рождение индийского стиля с Амиром Хосровом Дехлеви (1253-1325).

Историография творчества Тагора весьма обширна и существует практически на всех современных языках. В нашей стране работы Тагора начали переводиться и публиковаться еще в начале XX столетия. Это было время, когда усилилось внимание к Индии, индийской философии. Определенную роль в этом сыграли поездки в Европу в конце XIX века Свами Вивекананды, выдающегося философа и общественно-политического деятеля Индии.

Не менее важен факт духовного кризиса, охвативший часть интеллигенции России накануне Первой мировой войны. Ей был необходим «глоток свежего воздуха». Русская интеллигенция видела в индийском религиозно-философском наследии некий «свет с Востока». В это время внимательно анализируются многочисленные высказывания о творчестве и личности Тагора, разбросанные на страницах периодической печати, в предисловиях и вступительных статьях, к переводам его произведений. Одновременно с переводами шло и изучение его творчества.

Что касается типологического сходства русского и бенгальского «нищезанства», то существует версия, также спорная, что, наоборот, Ф. Ницше во многом руководствовался восточной традицией, хотя, конечно, «как это часто бывает, образ Востока оказывается у Ницше чисто западного происхождения. Недаром древний пророк Заратустра, живший во времена господства общинных порядков, оказывается у Ницше отцом крайнего индивидуализма» [11, 17].

Следует отметить, что между индийской и русской культурами существует древняя традиция сближения как на генетическом основании общего праиндоевропейского языка, реконструкция которого позволила «реконструировать индоевропейский архетип <...> и разобрать явления

материальной и духовной культуры» [34, 10], так и, благодаря типологическим сходствам, притяжениям, контактам.

Особенными проявлениями этой связи являются произведения Афанасия Никитина «Сказание об Индийском царстве» и «Хождение за три моря», поэта Н.А. Клюева «Белая Индия» и художника В.Б. Иванова «Ведическая Русь». Н. Рерих сравнивал Рабиндраната Тагора с Л.Н. Толстым. После анализа романов Р. Тагора «Дом и мир» и «Четыре главы» известный индолог С.Д. Серебряный сравнил его с Ф.М. Достоевским [96, 169]. Сам же Тагор был поклонником таланта Максима Горького.

«Советская критика находила к Тагору марксистский подход, а в русских переводах Серебряного века он предстает героем, именно своего времени. С А.А. Блоком Тагора роднит мифологизация истории и, соответственно, политики. Типологическое сходство их образных систем подкреплено общим лексическим комплексом (с учетом, абберрации из-за разности языков) вплоть до буквальных совпадений - от центрального в творчестве символа родины-женщины до эпизодического, но не лишённого символической глубины демона-властелина «Фабрики», упомянутого в одноименном стихотворении Блока, и в финале повести Тагора «Четыре жизни» (в переводе начала XX в. - «В четыре голоса»). Родина как женщина-стихия (метель и мятеж, буря и революция) - это знаковая фигура, именно рубежа XIX-XX вв., причем, во многих странах мира» [9, 45].

Многие русские исследователи сравнивают Индию в романе «Дом и мир» с образом России в романах «Петербург» и «Москва» Белого, «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака, «Мать» Горького. «В романе изображен эпизод свадешы - национально-освободительного движения Бенгалии, ровесника первой русской революции 1905 г., в тот момент, когда экстремисты усилили свою деятельность, например, революционная организация «Общество прогресса» в Дакке, в основном, из молодежи и студенчества. Тогда-то бенгальские газеты «Бонде Матором» (одноименная гимну Б. Чоттопадхья «Приветствую тебя, Мать» и мантре) и «Джугантар» (в переводе созвучная

русскому «Новому миру» и другим печатным органам, пропагандирующим новизну), пишут о русской революции» [9, 78].

Особенно образ женщины в произведениях Тагора часто сравнивают с образом женщин в русской классике, где женщине, обычно, достается роль жертвы, утешительницы и спасительницы; как Соне Мармеладовой, или «Мадонны, совращенной бесами» (А.Б. Есин), какими являются женские образы «Бесов», «Братьев Карамазовых». К примеру, Дамини из повести «Четыре жизни» не слушает призыва саньяси отрешиться от мира, ибо в ней, вернее, ею самой говорит самая древняя бессловесная мудрость жизни: «Я - женщина. Наше предназначение - создавать человека своим телом, своей жизнью. В этом подвиг и слава женщины. Поэтому, когда мы видим, как страдает тело человека, наша душа истекает слезами» [20, 69]. Именно там, «где особенно распространен возврат к небытию, вплоть до ритуала мысленного уничтожения первоотцовского семени, есть и обратная тенденция женщин-пракриты» [5, 217].

«Невозможно не отметить ряд сближений героев Тагора и русской литературы, которых можно обозначить как ницшеанцы, с учетом того, что Волохов-Печорин-Раскольников-Ставрогин были у М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, И.А. Гончарова задолго до восхождения немецкого Заратустры, ницшеанство тагоровских героев, как и ориентализм ницшевского Заратустры, давно стали предметом глубочайших философско-филологических дискуссий. Однако во «внутреннем монологе» Шондипа (Сандипа) не трудно найти точное типологическое сходство с героями Н.С. Гумилева, В.В. Маяковского, Л. Андреева, отца П. Флоренского и, даже скандально известного вначале XX в., М. Арцыбашева.

Со стихотворением Н.С. Гумилева «Созидающий башню сорвется», в котором утверждается «несравненное право поэта», совпадает проповедь Шондипа: «Слабый говорит: «Мне суждено падать» <...> Реальный закон жизни гласит: «Я могу уничтожить себя». Земля станет моей не по праву рождения, а когда я овладею ею. Своеволие - естественное право. Не стоит

смиряться с лишениями - нужно брать желаемое». Вызов В.В. Маяковского «Эй, вы! Небо! Снимите шляпу! Я иду!» находит отклик на другом конце света: «Моя жажда заставляет меня крушить <небесные> стены. У тебя есть власть и сила, у меня - ум и стремительность. От природы. На том стоят царства и народы. Боги, вещающие с небес святыми словами, не реальны, поэтому только слабые подчиняются их речам. И сетуют на сильных, веселых и верных своему презрению ко всему миру» (Н. Гумилев «Мои читатели»: «Верных нашей планете, сильной, веселой и злой»). От их приближающихся шагов божественные речи утратят свою силу».

Строки из повестей Л.Н. Андреева «Бездна» («Хотелось крикнуть: «Бегите, я буду вас догонять», - эту древнюю формулу первобытной любви среди лесов и гремящих водопадов») и «Жизнь Василия Фивейского» («сильный, как лесной зверь, он мог казалось, перевернуть самую землю <...> если бы дать ему крепкие и быстрые ноги, он убежал бы в лес и зажил бы там таинственной лесной жизнью, полной игр, жестокости и темной лесной мудрости») повторяются в словах Шондипа: «... мы звери из мяса. Мы можем настигать, хватать, рвать».

Почти полностью тождественны стихотворение Гумилева «Я и вы» и высказывание Шондипа: «Мои слова не используют никакой абстрактной теории - они были проверены на практике. Я был убежден, что с легкостью покорю сердца женщин, как только захочу. Женщины не витают, подобно небожителям, в мыльных пузырях идей. Мои взгляды, жесты, мысли разжигают их аппетит. Это не страсть, иссушенная размышлениями и подточенная сомнениями в собственном праве. Она - полнокровная, как океанский прибой и бурлит: «Мне нравится, я хочу, я хочу!» Женщин всегда уносит поток страсти - к счастью или к гибели. Только действительно могущественные люди овладевают ими. Пока высокодуховные воспевают их за воздушные награды» [9, 36].

Произведения Р. Тагора часто переводились А.А. Ахматовой и И.А. Буниным, которых с ними объединял синтез индийского в его религиозном

многообразии и христианского. Эта же черта была приоритетной и для Ф.К. Сологуба, К.Д. Бальмонта, М.А. Волошина, А.М. Ремизова, Н. Рериха. Таким образом, Рабиндраната Тагора с русскими писателями и поэтами сближает тема женщины в обществе.

Итак, межлитературный диалог является тем фактом, который имеет сильнейшее влияние на развитие каждой литературы, обусловленной социально-политическими, историко-культурными и национально-литературными реалиями современной жизни. Литература на языке хинди буквально целиком и полностью пропитана литературными традициями богатейших литератур –персидским и языков различных народов. В этой связи круг проблем и тематика литературных произведений весьма велики и обширны.

Связь между таджикской и индийской литературами, в свою очередь, позволяет заметить связи между явлениями, прежде казавшимися изолированными. Если обращаться к истории вопроса, то следует назвать имя А.Н.Веселовского, основные идеи и научные постулаты которого оказали значительное влияние на становление компаративизма в советское время. Неоценимый вклад в данное научное направление внесли также В.М.Жирмунский, Н.И.Конрад, М.М.Бахтин и другие.

Интерес таджикской литературы к произведениям писателей Индии не является случайным. Изучение различных аспектов истории контактов таджикской и индийской культур содействует как развитию литературоведения, так и улучшению взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества между странами. Подспудна такая постановка вопроса - проблематика несет в себе и культурологическую актуальность, другими словами, тяжелый путь Индии к новой литературе смог доказать всему миру, что индийская интеллигенция умеет поражать мир литературными достижениями.

1.2. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД КАК АДЕКВАТНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА

Рассматривая историю таджикской культуры с точки зрения развития переводческого дела, можно увидеть межкультурное движение форм и содержания, а также, ее взаимодействие с культурами всего мира.

«Перевод не только влияет на культуру, но и на экономическое и политическое развитие. Именно художественный перевод дает нам возможность освоить самые красивые стороны мировых культур, а также проанализировать и негативные стороны мировых культур» [10, 67].

Перевод играет важную роль в формировании культуры народов, повышении духовного, нравственного, интеллектуального уровня народов. Художественный перевод должен настолько правильно передать «дух переводимого произведения» [71, 246], чтобы смог иметь на своего вторичного читателя такое же воздействие, какое подлинник производит на своего. Переводная литература замещает для читателей, с одной другой, оригинал, а с другой, становится литературным фактом переводящей культуры.

Чтобы заменить оригинал от перевода верности оригиналу, а вот, что касается литературного факта переводящей культуры, то здесь от переводчика требуется верно сохранить те литературно-художественные качества, которые отвечают нормам и традициям переводящего языка и культуры [47, 3].

В литературоведении художественный перевод считают самостоятельным видом перевода. Тексты художественной литературы обычно богаты собственными характерными признаками и функциями. Главной же особенностью художественного текста, который переводчики стремятся передать точно – это неразрывная связь между стилем и значением. Однако к художественному тексту может быть применен и другой вид перевода. Так, в учебных целях используются «перевод с листа» и

подстрочник, явление, которому ученые до сих пор не могут дать четкого определения. Принято считать художественный перевод как конкретный результат или процесс. В «Энциклопедии художественного перевода» художественный перевод выделяется в самостоятельный вид отличный от технического [123]; в справочном пособии Питера Франса ХП противопоставляется информационному переводу и считается, что «художественным называется перевод, который должен прочитываться как произведение художественной литературы» [124] – это произведение на чужом языке, основанное на личном восприятии переводчика, которое после перевода, становится предметом многочисленных интерпретаций.

Перевод нами рассмотрен как явление не столько лингвистическое или литературоведческое, сколько культурное, так как в изучении перевода основное смещение акцентов производится на его культурных аспектах, которые предполагают понимание национальной литературы как своеобразной литературной системы.

При работе с художественным текстом переводчик стремится создать художественное произведение на другом языке. При этом, он учитывает национальный колорит, и чем ярче передан это колорит, тем больше у читателя есть возможности прочувствовать культуру того или иного языка. Культурно-маркированная лексика является важным аспектом перевода художественного текста. В переводе Холиды Айни нас интересовало культурное направление, основоположниками, которого были Сьюзен Баснетт и Андре Лефевр. По их мнению, в переводе важно «ни слово и ни текст, а культура» (Перевод наш – Л.****) («neither the word, nor the text, but the culture becomes the operational 'unit' of translation») [122, 8]. Этим ученые пытаются привлечь внимание исследователей к культурологическим аспектам перевода. То есть, по мнению Сьюзен Баснетт и Андре Лефевр, в переводном тексте культура приобретает языковое воплощение.

Так, исходя из сказанного, мы рассматриваем перевод романа «Гора» на таджикский язык не просто, как воспроизведение текста с одного языка на

другой, поскольку, он переносит текст из «родной» культурной среды в среду воспринимающей культуры. Другими словами, при переводе важно учитывать «культурный контекст» и оригинала, и перевода, под которым понимается мировоззрение, которое и объединяет, и отличает людей различных культур друг от друга.

В диссертации, при анализе перевода русского текста романа «Гора» Р. Тагора с его таджикским переводом, мы учитывали тот факт, что переводчик как субъект процесса перевода принадлежит определенной национальной культуре, а, значит, является носителем определенного культурного контекста, и, несмотря ни на что, он никогда не сможет освободить свое сознание от «родного» культурного контекста, чтобы погрузить его в контекст другой культуры. В переводе романа «Гора» Холидой Айни происходит совмещение трех культурных контекстов – индийского, таджикского, и русского, как языка-посредника. Перевод при работе над текстом стремится к точности и полноте передачи оригинала. Переводчик работает с двумя текстами – это главные инструменты его работы - с оригиналом и переводом. Безусловно, невозможно добиться полного соответствия перевода оригиналу. Как утверждает Тюленев, «при попытке сохранить в переводе максимально многое из оригинала текст получается не оправданно громоздким и даже малопонятным» [108, 133].

Одна из проблем, которую ученые не могут никак решить, как правильно разделить понятие эквивалентности от адекватности, они часто трактуются как синонимы, сходные понятия.

В переводе романа «Гора» особую трудность для переводчика представили фрагменты оригинала, насыщенные национально-культурной информацией, где происходит максимальное смысловое напряжение и расхождение между контекстами различных культур. Культурный фон перевода, при сравнительном анализе, позволяет переводчику нивелировать фрагменты, которые нужно нивелировать в процессе перевода, которые требуют от переводчика конкретных переводческих решений. «В

современной теории художественного перевода сформулированы две основные стратегии – «форенизация» и «доместикация» [49, 116]. Эти термины были введены в теорию перевода Лоренсом Венути, который считал, что «любой перевод, по сути, является доместикацией, или «одомашниванием» (то есть адаптацией текста оригинала к воспринимающей культуре), в которой он и иницируется» [125, 244].

Однако переводчик может выбрать стратегию «форенизации», то есть сохранения национального компонента и колорита, даже, если при этом, он «намеренно нарушает нормы принимающей культуры» [126].

В случае перевода романа Холиды Айни романа «Гора» на таджикский язык мы наблюдаем стратегию доместикации. Перевод Х. Айни обусловлен влиянием как порождающей, так и воспринимающей (т.е. таджикской) культуры. Именно ее талант, творческий потенциал стал основой и залогом успешного перевода данного произведения.

Исходя из того, что процесс художественного перевода – это творчество, а не ремесло, деятельность переводчика как автора переводного произведения можно считать субъективированной деятельностью, которая, «с одной стороны, подчинена объективным условиям: требованиям доминирующего литературного канона, национально-культурной и социальной системы. С другой стороны, переводчик самостоятельно решает возникающие в процессе работы, проблемы, связанные с «переводом» текста из одной культуры в другую так, чтобы он прижился в ней и соответствовал тому формату «переводной литературы», который сложился в принимающей культуре на данном этапе ее развития» [55, 121].

По переводу Х.Айни видно, что во второй половине XX века переводческая деятельность была больше явлением социальным, политическим, идеологическим в большей степени, чем творческим. По меркам того времени перевод должен был выполнять социальную функцию, в соответствии с требованиями общества, в котором жил и творил переводчик. Из этого следует, что деятельность переводчика в тот период не

являлись свободным от политических, идеологических, социальных, экономических, этических зависимостей.

Сегодня, в период развития межкультурной и межэтнической коммуникации вопросами перевода занимается ряд дисциплин: традиционная лингвистика, этнолингвистика, психоллингвистика, этническая психоллингвистика, теория межкультурной коммуникации и т. д. Ученые, главным критерием успешного перевода, считают воспроизведение в переводе содержания и формы оригинала, которое должно быть максимально точным. От такой точности содержания и формы, зависит то, насколько перевод будет соответствовать оригиналу.

При этом, как считают ученые – теоретики, необходимо учесть специфику переводимого текста, от которого зависит характер точности. К примеру: в различных логических стилях текстов, к примеру, в научном, некоторые элементы, считающиеся точными и правильными, могут послужить в роли недостатка и ошибки переводчика в художественном тексте. Так как существенное разногласие нормативных правил двух стилей текстов, приводит к тому, что в отличие от текстов с фактическими значениями в художественных, акцент делается на духовный аспект, исходя из этого, допускаются незначительные отступления от оригинала.

Так как художественный перевод издавна был принят, относить к наисложнейшим видам, вопросы двух стыков, часто несогласованных друг с другом – это переводимость текста и достижение его адекватности, являются по сей день спорными, актуальными и требующими исследования. Два этих понятия никак не могут найти точку соприкосновения, так как, если придерживаться исключительно цели установить адекватность, то, соответственно, это будет излишне бесчувственный, сухой текст, что непростительно в художественности. Возможны случаи употребления буквального перевода, калькирования, не полной передачи смысла и так далее.

А если напротив следовать сохранению художественного характера текста, здесь уже не обойтись без частичных опущений, местами добавлений и преувеличения эмоции, непременно, мы полностью лишаемся точности, что тоже было бы нежелательным.

Исполняя перевод вне зависимости от его стиля, переводчик выполняет не только передачу из одного языка на другой, он должен иметь навыки и таланты воплощаться в писателя и соавтора произведения. Недостаточно только владеть несколькими иностранными языками, чтобы назваться переводчиком. Особенно это ярко освещается в индивидуальном плане художественных текстов, так как, именно, они склонны к наибольшим капризам. Также очень важно отметить, что переводчик не имеет права заполнить своими мыслями собственный авторский посыл.

Правильная и глубокая интерпретация романа «Гора» потребовал от переводчика знаний эпохи, описываемой в произведении, и той, в которой творит автор, философских и социально-исторических предпосылок создания произведения, т. е. привлечения так называемых внетекстовых структур [57, 65].

Специфика, особенности, недостатки и проблемы художественных произведений собраны в теорию художественного перевода и активно раскрываются разными учеными по всему миру. В числе первооткрывателей данной науки был А. М. Горький, далее он основал издательство «Всемирная литература». Брошюра «Принципы художественного перевода» была самой первой публикацией, в которую были включены статьи известных деятелей искусства. На Севере, а точнее, в России это направление было принято в научный обиход позже, так как всецело искусство в тот период значительно отставало от западного.

Отметим, что к 50-м годам произошел резкий скачок прогресса в науке. Постепенно стало обыденным, и люди познакомились с различными выставками, конгрессами, конференциями; организаторские работы быстро охватывали большие территории страны. Что касается вышеупомянутой

брошюры, то до нее очередь дошла в 1919 г. «В настоящее время можно выделить три основные тенденции художественного перевода: 1) основная ориентация переносится с оригинала на текст перевода; 2) оценочный подход заменяется дескриптивным; 3) от текста, как единицы языка, теория идет к функции перевода как части культуры языка перевода» [51, 27].

Приступая к переводу переводчику важно иметь четкое представление о различиях в этих культурах, четко передавать информацию, полученную от представителей одной культуры, другим обладателям культуры, в чем и заключается специфика деятельности переводчика. Анализируя переводную литературу, можно наблюдать огромное различие между переводом с иностранного на родной язык и переводом с родного на иностранный язык. Несомненно, перевод на иностранный язык сложнее перевода на родной, потому что переводчик, переводящий на иностранный язык, может использовать только те слова, которые он знает, богатство активного слова, а при переводе на родной язык - богатство пассивного языка, то есть те слова, которые он понимает в чужой речи, даже, если он сам их не использует.

Переводчик обязательно должен создать семантическое, лексическое, морфологическое соответствия всех предложений между собой, «работать над созданием художественного образа, общего настроения, характеристики атмосферы, персонажей и т. п. Здесь важен и выбор отдельного слова, и синтаксической структуры, и других элементов» [51, 60].

Учтем и точку зрения Г. Гачечиладзе, который считает, что «художественный перевод находится ровно посередине между дословным переводом, который, по сути не содержит в себе художественной направленности, и далеким от оригинала переводом, являющимся по сути достаточно «приукрашенным» переводом исходного текста» [36, 120].

В переводе романа «Гора» на таджикский язык можно увидеть использование словоупотребления и синтаксиса, характерного таджикской литературе второго периода XX века, однако не всегда лексические единицы русского языка имеют точные аналоги в таджикском языке. Несмотря на все

опущения и расширения, выявленные нами в процессе анализа, перевод представляется наиболее творческим и субъективным. Переводчик преследует определённую цель - достижение адекватности перевода, для чего часто использует переводческие трансформации (преобразования), так как их правильное использование обеспечивает адекватность перевода.

Термин «переводческие трансформации» учёные объясняют по-разному.

По мнению, Р.К. Миньяр-Белоручева преобразование «заключается в изменении формальных (лексических и грамматических преобразований) или семантических (семантических преобразований) компонентов исходного текста» [58, 190].

И. Рецкер относит трансформацию к приёмам логического мышления. По его мнению, такое явление относится к лексическим преобразованиям. Также И. Рецкер считает, что грамматические преобразования осуществляются в процессе преобразования структуры предложения, в соответствии с нормами переводимого языка [93, 216].

А.Д. Швейцер отмечает метафорическое преобразование текста, при котором происходит замена одной формы выражения другой [119, 215].

При отсутствии словарного соответствия или невозможности использования по условиям контекста, переводчик может воспользоваться «переводческими трансформациями» [51, 80].

Л.К. Латышев считает, что можно прибегать к «переводческим трансформациям», т. к. буквальный перевод, или же просто перевод, близкий к оригиналу по семантике, мешает восприятию переводимого текста [56, 198].

Известно, что не все слова имеют прямые эквиваленты в других языках, отмечался очень давно. И прием преобразования в переводе на таджикский язык романа «Гора» вполне приемлем. Переводчик успешно опускает в тексте перевода слова, или, напротив, расширяет текст перевода, путём добавочных лексических средств для раскрытия значений иноязычных

слов. Иногда она вводит не только отдельные слова, но даже целые предложения. Порой расширение текста перевода ею рассматривается как необходимость.

Безусловно, невозможно перевести художественный текст без потерь, многие теоретики даже считают, что добавление в перевод элементов «своего» искажает оригинал.

Стратегическими принципами перевода являются: чтение – понимание; выделение важных элементов смысла; определение отдельных частей, перевод которых необходим; перевод должен полностью соответствовать нормам того языка, на который переводят.

Итак, с помощью переводческих трансформаций переводчик осуществляет переход от единиц оригинала к коммуникативно-равноценным единицам переводимого языка, при невозможности использования постоянных соответствий. Переводческие трансформации бывают лексическими, грамматическими, комплексными лексико-грамматическими и, для их перевода используются приемы: перемещения, лексических добавлений, опущения. Техническими приемами перевода являются: приём лексических добавлений, прием опущения, прием перемещения, лексические трансформации. Если классифицировать лексические трансформации, то они делятся на транскрибирование, транслитерацию, калькирование, лексико-семантические замены. Следует отметить, что лексико-семантический прием также подразделяется на: конкретизацию, генерализацию, модуляцию/ смысловое развитие, целостное преобразование.

При транскрибировании воспроизводятся звуковые формы исходной лексической единицы, её фонемного состава, с помощью букв языка перевода.

При транслитерации происходит воспроизведение графической формы исходной лексической единицы, её буквенного состава, с помощью букв переводного языка. Эти приемы не всегда используются в чистом виде, они

часто перемежаются друг с другом. Особенно привлекают внимание в этом плане, перевод имен собственных не таджикского происхождения, но используемых в таджикских переводах. Следует учесть, что калькирование – это всего лишь замена составных частей исходной лексической единицы оригинала их лексическими соответствиями в переводящем языке.

Л. С. Бархударов отмечает, что «переводческие трансформации - это те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода, вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [14, 190].

По мнению В. Г. Гака, «переводческая трансформация очень часто предопределяется использованием слов или грамматических форм во вторичных функциях (генерализации, транспозиции, десемантизации), либо в условиях контекстуальной или ситуативной избыточности» [118, 69].

В. Н. Комиссаров считает, что «переводческие трансформации - это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. И, поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» [52, 172].

Как мы видим, «переводческая трансформация» интерпретируется по-разному. В частности, В. Г. Гак предлагает называть подобные преобразования «квазитрансформации», т. е. «расхождения в использовании языковых средств, обуславливаемые особенностями систем двух языков (отсутствием системных эквивалентов)» [33, 75.].

Однако при анализе перевода романа «Гора» Р. Тагора на таджикский язык, мы придерживаемся мнений Л. С. Бархударова и В. Н. Комиссарова о том, что понятие «переводческая трансформация» подразумевает всевозможные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для

достижения переводческой эквивалентности. Думаем, что такой подход больше соответствует переводческой реальности.

Мы разделяем мнение ученых о том, что знание переводчиком «правил, приемов и стереотипов» обеспечивает большую надежность и объективность результатов перевода, помогает в условиях нехватки времени быстрее найти вариант перевода [53, 46].

В переводческой деятельности, вычисляют три основные функции, которые переводчик бесспорно должен исполнить:

1) между переводимым произведением и читателем переводчик играет роль посредника. От него зависит мнение читателя о тексте, поэтому переводчик должен передать персональный взгляд автора безошибочно. Сделать так, чтобы после прочтения той или иной переведенной работы, читатель не почувствовал разницы с оригиналом;

2) сохранить национальный колорит, индивидуальные своеобразные манеры писателя; передать читающему стиль писателя, познакомить его с мироощущением;

3) ввести читателя во всю суть, передаваемую автором книги, для этого переводчику надо заранее ознакомиться с текстом, прежде чем приступить к работе.

Как ранее было упомянуто, что художественный перевод числится в списке самых сложных видов перевода, исходя из данного понятия, дабы подстраховаться и предварительно оценить свои возможности, переводчик при выборе того или иного текста должен прочитать его в оригинале, не опираясь на личные амбиции и браться за то, что не сможет осилить. Художественный перевод также славится своей описательной красочностью культурных традиций, которые переводчику тоже необходимо правильно передать. Для достойно проделанного перевода, надо учесть то, что читатель не должен искать, приведенные в тексте термины, реалии, советизмы, отнесенные сугубо к национальности языка оригинала, переводчик должен позаботиться об этом и включить сноски, или выписать слова, затрудняющие

читателя в отдельный словарь в конце произведения. Но если переводчик уверен в своих знаниях и осведомлен о народе переводимого языка достаточно хорошо, то он сможет перевести их так, чтобы в сносках не было необходимости.

Стоит все же отметить, что как бы переводчик ни старался, при работе над текстом, происходят некоторые сдвиги по стилистическим и синтаксическим формам. В результате чего переводчик вносит незначительные новые интерпретации.

Мы согласны с мнением А. Поповича, который выделяет следующие типы: «Стилистическое соответствие, стилистическая субституция, стилистическая замена или инверсия, стилистическое усиление, стилистическая типизация, стилистическая индивидуализация, стилистическое ослабление, стилистическая нивелировка и стилистическая утрата» [77, 48]. Гачечиладзе понимает «систему отклонений от текста подлинника, восходящую к определенным творческим принципам, к определенному подходу к задачам перевода и, стало быть, к определенному методу» [36, 160].

Как утверждал А. С. Назин: «Текст перевода содержит своего рода маркеры, основываясь на которые можно сделать вывод о личностных особенностях человека, переведившего текст. У любого переводчика художественного текста существуют свои, «любимые», наиболее частотные для него приемы. Одна и та же метафора может быть переведена по-разному, и это вовсе не обязательно сказывается на качестве перевода» [67, 114].

При анализе переведенного текста того или иного переводчика, не зависимо от того, насколько переводчик хорошо проделал работу, критики ему не избежать, но как полагает А. С. Назин, любая критика имеет место быть, поскольку: «перевод - это всегда лишь одно из возможных решений, и не бывает идеального перевода» [67, 116].

Мы также согласны с А. Акоповой, которая, высказываясь, о необходимости дать оценку изначально передаче образа перевода, писала:

«критерий верности перевода подлиннику должен быть заключен в целостном образе художественного бытия оригинала, причем критерий верности каждого отдельного образа перевода - соответствующий ему образ в оригинале» [4, 87].

Неотъемлемой частью перевода является адекватность, о которой В. В. Сдобников высказывал следующее «исчерпывающее понимание идеи автора, которая выражена в оригинальном произведении, передаче художественно-эстетической направленности текста переводимого произведения, оценке возможных реакций читателя, который является представителями той же культуры, что и автор произведения» [97, 448].

С. Л. Сухарев-Мурышкин четко определяет, что «помимо максимально точного определения идейно-тематической направленности оригинала, автор перевода должен подобрать подходящие средства для передачи образов, переданных в оригинале произведения, и передать специфические особенности языка автора. Кроме того, при переводе стихотворений очень важно сохранить ритмическую организацию и систему рифм, что на практике не всегда оказывается возможным» [100, 137].

Нередко эквивалентный перевод путают с адекватным, после чего А. Д. Швейцер, высказывая свою точку зрения, правильно отметил, что «адекватность связана с условиями протекания межъязыкового коммуникативного акта, т. е. определяет, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям» [118, 118].

1.3. СИМВОЛ ИНДИИ - РАБИНДРАНАТ ТАГОР В ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Рабиндранат Тагор занимает особое место в истории всей мировой культуры, как личность многогранная, одарённая множеством талантов. Его знают, прежде всего, как поэта и философа, оригинальные философские идеи которого пронизывают все его публицистическое и художественное творчество, а философские работы уровнем своей метафоричности и яркостью изложения.

Будучи художником мирового масштаба, Тагор в своем творчестве органично, синтезировавший философские и эстетические начала, воспринятые из собственной традиции с принципами философии и эстетики Запада. Такой синтез культур и мировоззрений помогли литератору создать свою собственную этико-эстетическую концепцию, призванную утвердить величие человека.

Писатель родился в Индии, в Калькутте, его отношения со своей родиной так же были не просты. Род Тагора принадлежал к тем индусам, которые служили при мусульманской власти и способствовали созданию так называемого, индусско-мусульманского культурного синтеза, а затем довольно рано вошли в контакты с европейцами. В одной из своих статей «Школа поэта» (1926) Тагор писал: «Моих предков принесла в Калькутту первая приливная волна изменчивой судьбы Ост-индской компании.

С тех пор уклад жизни нашей семьи стал сочетанием трех культур: индусской, мусульманской и британской». Дед поэта, Дварканатх Тагор (1794–1846), был одним из самых богатых людей в Калькутте, бизнесменом и общественным деятелем, другом Раммохана Райя (1772–1833), видного реформатора и основателя «Брахма-самаджа». Дело Р. Райя продолжил отец поэта, Дебендронатх Тагор (1817–1905). «Брахма-самадж» – своего рода «протестантская» секта, синтезировавшая в своем учении элементы индуизма, ислама и христианства. Она дала Бенгалии немало выдающихся людей. Только среди ближайших родственников Рабиндраната Тагора –

несколько прославленных имен: старший брат – поэт и философ Диджендронатх Тагор (1840–1926), другой брат – литератор и музыкант Джьётириндронатх Тагор (1848–1925), сестра – литератор Шорнокумари Деби (1855–1932), двоюродные племянники – художники Гогонендронатх Тагор (1867–1938) и Обониндронатх Тагор (1871– 1951) и др. Но Рабиндранат затмил своей славой всех прочих Тагоров. Дом Тагоров в Калькутте, где согласно индийским традициям, жили и родители, и сыновья со своими семьями, дом, который был одним из центров бенгальской культуры. В этом доме Р. Тагор родился, в нем же он и умер 80 лет спустя.

В 1912 г. в возрасте пятидесяти лет, Тагор отправился в поездку по Европе. В Лондоне он показал подборку своих стихотворений в английских переводах, сделанных им же самим художнику Уильяму Ротенштейну (1872–1945). Тот, в свою очередь, передал эти стихотворения поэту У. Б. Йейтсу (1865–1939), на которого стихи Тагора произвели сильное впечатление. В том же 1912 г. они были изданы в Лондоне под названием «Гитанджали» (на бенгальском языке, это слово означает «приношение из песен») с предисловием У. Б. Йейтса; в 1913 г. книга была переиздана издательством «Макмиллан». В том же году в Англии вышли еще четыре книги Тагора в английском переводе. Поэт Т. С. Мур (1870–1944), друг У. Б. Йейтса, предложил Нобелевскому комитету кандидатуру Тагора, и в ноябре 1913 г. премия была ему присуждена. Сам поэт к этому времени уже вернулся на родину, и известие о присуждении ему премии получил в Шантиникетоне, местечке недалеко от Калькутты, где находилась, созданная им школа, и где в 1918 г. он же основал известный ныне университет.

Премия принесла ему всемирную славу. Его слава дошла и до Российской империи – и эта популярность сохранялась и даже ширилась в послереволюционные 1920-е гг. Однако с конца 1920-х и до середины 1950-х гг. произведения Тагора на русском языке не издавались, и когда в начале «оттепели», в середине 1950-х гг., Н. С. Хрущев «реабилитировал» Индию и установил с нею «дружбу», имя Тагора вновь стало популярным, и вновь

стали издавать его произведения в русских переводах. В конце 1950-х и в начале 1960-х гг. вышло два собрания сочинений Тагора на русском языке: сначала восьмитомное, потом – двенадцатитомное. В те годы немало было написано и о Тагоре на русском языке – статей, брошюр и даже книг в честь столетия со дня рождения Тагора (1961).

Однако, в 1990-е гг. отношения между Российской Федерацией и Республикой Индия стали довольно прохладными, из-за чего культурные связи значительно ослабли. В связи с этим, переводы индийской литературы, стали все реже появляться на книжных прилавках, но и индийская сторона в эти годы не особо продвигала индийских авторов на российский рынок.

Присуждение Нобелевской премии по литературе Рабиндранату Тагору вызвало много споров, многие задавали вопрос: почему Шведская академия присудила в 1913 г. премию ни кому-нибудь, а, именно, индийцу. Такая реакция была понятна: Тагор был единственным индийцем, уроженцем Индии, удостоенным Нобелевской премии по литературе.

Важно отметить, что Тагор впитал в себя черты и особенности двух культур: европейскую и индийскую. Он очень рано стал писать и прозу, и поэзию на бенгальском языке. Вдохновение юный поэт получал во время путешествий по родной стране, сопровождая своего отца вплоть до Гималаев, где знакомился с жизнью простых людей своей страны. Также рано он стал обращаться к проблемам литературной критики, философии и социологии.

В своем творчестве Тагор основывал на различные индийские традиции: от Вед и буддизма до поэзии бхакти, однако дает им очень личное и очень современное толкование.

Доминирующей политической силой в Индии в XIX в. н.э. были мусульмане, до прихода, которых главным языком высокой культуры был санскрит. Мусульмане принесли с собой два классических языка мира ислама: арабский и фарси. Так что новые языки Южной Азии складывались

или под влиянием разных классических языков (у индусов – санскрита, у мусульман – арабского и фарси), или под их «перекрестным» воздействием. Однако, Бенгалия, родина Тагора, одной из первых в Южной Азии попала под власть британцев и раньше всех испытала на себе непосредственное воздействие европейской культуры, а бенгальский язык стал одним из первых (в начале XIX в.) вступил на путь нового развития, на путь создания литературы «современного типа». В результате британского воздействия появился новый тип индийцев, получивших европейское образование, которые принимали активное участие в управлении Индией.

Следовательно, с европейским образованием в Индию пришло и европейские социально-политическое мышление, идеи социального равенства, прав человека, вообще – верховенства права, а также идеи конституционализма и представительной демократии. Так, вызрела идея о независимости Индии. Важнейшая линия разлома прошла между индусами, с одной стороны, и мусульманами – с другой, раскол, который привел к разделу империи на два государства по религиозному признаку.

Преобразования XIX–XX вв. выдвинули бенгальский язык на передний план. Главной темой творчества Тагора были традиции – общественные, семейные, религиозные и т. д., где герои нередко или пытаются освободиться от этих пут. Велика роль Тагора в становлении современного индийского самосознания, в выработке того идеала современной и будущей Индии, которым вдохновлялись широкие круги индийской интеллигенции, и даже практические политики, прежде всего, Дж. Неру и другие лидеры Индийского национального конгресса. Тагор не был единственным творцом этого идеала, но вклад поэта в его создание – один из важнейших.

Вплоть до 30-х гг. Тагор редко создавал стихи, посвященные каким-либо конкретным событиям текущей истории, но после он откликается на такие злободневные сюжеты, как: нападение Японии на Китай, гражданская война в Испании, Мюнхенское соглашение, начало Второй мировой войны и т. д.

Весьма важная часть его творчества - публицистика, которую также можно отнести к разряду художественной прозы писателя. Многие статьи Тагора напоминают жанр эссе, столь богато представленный в английской литературе и получивший немалое распространение в индийских литературах XIX–XX вв. Очень часто те или иные темы и идеи Тагора параллельно развивал и в поэзии, и в сюжетной прозе, и в статьях-эссе. Однако такие темы как: судьба Индии, ее прошлое, настоящее и будущее, ее место в мире неизменно повторялись во всех его произведениях, независимо от жанра. В масштабах всего мира основное содержание этой эпохи, по мнению поэта.

В первом десятилетии XX в. Тагор в течение некоторого времени принимал активное участие в антибританском движении свадеши, но вскоре отошел от него, так как у этого движения не было серьезной позитивной программы. Тагор считал, что утверждение в Индии чужеземной власти, сначала мусульманской, а затем британской, свидетельствовало о внутренней слабости самой Индии. И проблема, по его мнению, заключалась не в том, как избавиться от чужеземцев, а в том, как преодолеть эту внутреннюю слабость, эту ущербность, вкравшуюся еще в далекие времена в индийскую культуру. Эти - слабость и ущербность, - по мнению Тагора, заключались во внутренней расколотости индусского общества на замкнутые касты и религиозные группы, в отгороженности индийцев от всего прочего человечества, в их религиозном фанатизме и традиционализме, в сопротивлении естественному процессу развития.

В статье «Восток и Запад» (1908) поэт писал: «Если бы Индия не вступила в контакт с Западом, она не обрела бы того, что существенно необходимо ей для достижения совершенства... Будто посланники небес, британцы проникли сквозь проломы в разрушавшихся стенах нашего дома и принесли нам веру в то, что и мы нужны миру...».

В статье «Смена эпох» (1933) Тагор высказался так: «Затем пришли англичане. Они пришли не просто как люди, а как символ нового

европейского духа... Динамизм Европы взял приступом наших пассивных умов. Он подействовал на нас, как ливень из тучи, пришедшей издалека, действует на пересохшую землю, пробуждая в ней жизненные силы. После такого ливня в глубинах земли начинают прорасти все семена... Влияние такого же рода захлестнуло всю Европу в период Возрождения, когда они шли из Италии...».

Основные ценности европейской культуры, которые Индии необходимо было усвоить, Тагор видел прежде всего в верховенстве разума, бесстрашно стремящегося к истине без оглядки на предписания и запреты священных текстов, а также, в идеале равенства людей.

Британцы принесли в Индию идею равенства всех перед законом, вытекающую из нее идею ответственности власти перед обществом. Как и для большинства других образованных индийцев, британская правовая и политическая система оставалась для Тагора идеалом.

Индия, согласно Тагору, предстояло выработать синтез всех тех разнообразных культур, которые волею судьбы приходили на ее территорию. В этом Тагор видел даже особую миссию Индии в мире, определенную ей провидением: «...провидение словно открыло на земле Индии огромную лабораторию, чтобы получить небывалый общественный сплав» (статья «Независимое общество», 1904). «Цель истории Индии – не в том, чтобы утвердить индусское или чье-либо еще превосходство, но в том, чтобы достичь высокого человеческого идеала – достичь такого совершенства, которое было бы приобретением для всех людей» (статья «Восток и Запад»). Подобные идеи лежат и в основе романа «Гора» (1910), который индийские исследователи единодушно называют самым значительным романом Тагора. Герой романа прodelывает идейную эволюцию, в чем-то, вероятно, повторяющую эволюцию взглядов самого автора: от воинствующего индусского традиционализма Гора приходит к пониманию того, что подлинная душа Индии объемлет различные культуры и объединяет их в гармоническом синтезе.

В 1947 г. Индия раскололась надвое, но и в нынешней Республике Индии проблема единства – политического и культурного – остается одной из острейших.

И при жизни поэта его родина приносила ему много разочарований, отказываясь следовать тому идеальному пути, который он ей предлагал. Постепенно Тагор разочаровывается в своих идеалах, связанных с европейской цивилизацией. По его мнению, западная цивилизация предает собственные идеалы и дает свободу низменным сторонам человеческой природы: эгоизму, алчности, жестокости. Проявление этих низменных страстей Тагор видел, как в жизни самого Запада, так и, особенно, в его отношениях с иными народами.

В статье «Кризис цивилизации», написанной в начале 1941 г. к своему 80-летию, Тагор с горечью признавался: «Когда-то я от всей души верил, что духовное богатство Европы станет источником новой, подлинно прекрасной цивилизации. Теперь, в час прощания с жизнью, этой веры больше нет». И непосредственно за этим признанием идут слова в духе индийского «культурмессианизма»: «И все же я не утратил надежды, что Избавитель грядет, и кто знает, возможно, ему суждено родиться в нашей нищенской хижине. Он понесет с Востока божественное откровение, ободряющие слова любви».

Британская пропаганда против СССР на протяжении всего XIX в. в Индии культивировала русофобию, порой, принимавшую совершенно абсурдные формы, к сожалению, затронула и Тагора. Россия рисовалась страшной силой, нависающей над Индией с Севера, и индийцы должны были благодарить судьбу за то, что британцы защищают их от русских. В «Воспоминаниях» (1912) Тагора есть любопытный эпизод, относящийся к 1868–1870 гг. «Однажды, – пишет Тагор, – когда мой отец был в Гималаях, все вдруг стали оживленно говорить о, якобы угрожающем русском нашествии – этом давнишнем пугале британского правительства... Мать моя была не на шутку встревожена. Очевидно, другие члены семьи не разделяли

ее опасений, и, отчаявшись, в сочувствии со стороны взрослых, она искала поддержки у меня. «Не напишешь ли ты отцу о русских?» – спросила она. Это письмо, извещавшее о беспокойстве матери, было моим первым письмом к отцу... На письмо свое я получил ответ.

Отец просил меня не бояться; если русские явятся, он сам отгонит их прочь». Очевидно, Дебендронатх Тагор относился к русофобии скептически. Через 60 лет, в 1930 г., после визита в Москву, Тагор написал своим близким и знакомым множество писем, часть которых составили книгу «Письма о России» (1931).

Большинство индийцев, даже европейски образованных, вплоть до середины XX в. имели довольно туманные представления, о России и СССР, и Тагор в этом смысле не был исключением. Однако в 1920-е гг., во время путешествий по Европе, Азии и обеим Америкам, внимание поэта не могло не обратиться к Советской России. Вероятно, определенную роль тут сыграл Р. Роллан, многолетний корреспондент и друг Тагора. В 1926 г. в своем письме А. Я. Аросеву, бывшему тогда советским посланником в Стокгольме, Тагор писал: «Я узнал Россию и восхищаюсь ею, благодаря ее великой литературе, и я чувствую в своем сердце зов ее человечности».

Тагор приехал в СССР только в 1930 г., уже после «великого перелома», когда пик популярности писателя в СССР, пришедшийся на середину 1920-х гг., уже миновал. И все же, поездка в СССР произвела на Тагора сильное впечатление. Тагора особенно поразило распространение образования, усилия по преодолению неграмотности. В этом он увидел один из важнейших аспектов того решительного разрыва с прошлым, который, по мнению поэта, Индия никак не находила в себе силы совершить.

Не меньше интересовали Тагора и взаимоотношения между различными народами и религиями в СССР, особенно то, что касалось народов, исповедующих ислам. Весьма впечатлили поэта демократизм и целеустремленность советского общества. Поэт сравнивал положение в СССР с положением в Индии, однако, многое для него в СССР оказалось

неприемлемым, к примеру, попытку воплотить в жизнь лучшие идеалы западной цивилизации. Тагор в конце своей жизни видел в СССР ту силу, которая способна противостоять фашизму.

Исходя из того, что «художественная литература на всех этапах своего развития немислима в ограничительных рамках какой-либо нации или народа. История мировой литературы свидетельствует о том, что литература разных народов всегда находилась и находится в большем или меньшем взаимодействии, в неразрывном контакте, во взаимовлиянии, что способствует их художественному обогащению.

В основе этого явления лежит объективная общность мирового литературного процесса, фактор взаимозависимости национальных литератур и национальных художественных миров Востока и Запада, Запада и Востока, их поисков, типологической общности, преемственности традиций, формирования общих закономерностей художественного мышления, которому все они подвластны.

В связи с этим, исследование той или иной культуры логично проводить в ракурсе проблемы межкультурного диалога, поскольку, любая культура глубже и полнее раскрывает себя в глазах чужой культуры. Следует также отметить, что данная проблема стала, особенно актуальной при изучении художественной культуры в двадцатом столетии [94, 4].

В XXI в особенно возникла необходимость возрождения межкультурных коммуникативных связей и отношений на качественно новом уровне, в связи с чем, в данном исследовании взаимодействие таджикской и индийской литератур, мы рассмотрим на примере сравнительного анализа двух текстов – романа «Гора» индийского писателя Рабиндраната Тагора - в переводе на русский язык, выполненных с первой до двадцать восьмой глав – Е. Алексеевой, с двадцать девятой по тридцать девятую главу – В. Смирновой, с сороковой до семьдесят шестой главы и эпилога – Б. Карпушкиной с их переводом на таджикский язык, в исполнении Холиды Айни.

Обращение к роману «Гора» и к его автору Рабиндранату Тагору позволяет рассмотреть некоторые кардинальные проблемы понимания индийской культуры, и ее взаимосвязи с таджикской. Стратегия диссертации заключается именно в том, чтобы, исходя из конкретного материала анализировать общие проблемы взаимодействий, и найти возможные пути к новым широтам исследования. Рабиндранат Тагор, который, как и Джавахарлал Неру, родился в смешанной индусско-мусульманской семье, внес в мировоззрение индийского общества значительные изменения, став ярчайшим представителем этой литературы, а позже, лауреатом Нобелевской премии по литературе, открывший миру литературные достижения индийской интеллигенции.

Тагор родился в 1861 году в зажиточной семье индийского брахмана, крупного землевладельца, на севере Калькутты. Отец Рабиндраната всем своим детям дал отличное, по индийским меркам, образование. Тагор около восьми лет учился в Восточной семинарии и в «нормальной» школе. С 1878 по 1880 годы молодой Рабиндранат жил в Лондоне, где обучался в элитной брайтонской школе и в университетском колледже Лондона. Однако свое образование Тагор не закончил и вернулся в родную Бенгалию. В целом, уже в двадцать лет, Рабиндранат получил глубокие познания в истории, геометрии, юриспруденции и в совершенстве владел английским языком и санскритом. В 1883 году отец Рабиндраната женил его на десятилетней, неграмотной девочке Мриналини Деви.

В Индии в девятнадцатом веке, такие браки были общеприняты в социуме. Рабиндранат начал учить свою жену письменности и наукам, и она становится одной из самых образованных женщин Индии и начинает переводить из санскрита на английский тысячелетние тексты. Писатель искренне любил свою жену, от Мриналини Тагор имел пятерых детей, супружеское счастье закончилось в 1902 году со смертью Деви.

В 1901 году Рабиндранат на свои средства основал в Шантиникетане школу и библиотеку. Впоследствии возле этой школы был основан институт

развития сельского хозяйства. После получения Нобелевской премии в 1913 году, Тагор объездил около 35 стран. Писатель часто выступал с публичными лекциями, как в родной Индии, так и за рубежом. Весть о начале Второй мировой войны подломила здоровье Рабиндраната Тагора. Великий автор умер 7 августа 1941 года.

Свой творческий путь Тагор начал уже в шестнадцать лет. Первая поэма автора «Майтхали» была издана в 1877 году, под интересным псевдонимом: «Солнечный лев». В этом же году увидела свет поэма «Бикхарини» (Нищенка). Данная поэма стала первым опубликованным литературным произведением на языке бенгали. В 1883 году Тагор издает свой первый исторический роман «Берег-Бибхи», через два года выходит следующее произведение «Раджа-мудрец».

Для Рабиндраната особенно лучшими, продуктивными стало первое десятилетие двадцатого века, золотым периодом творчества. В 1902 году выходит роман «Песчинка». Данное произведение было экранизировано в 2003 году бенгальским режиссером Ритупарно Гошем.

В 1907 году Тагор начинает работу над своим величайшим произведением «Гора». Данный исторический роман можно по праву назвать одним из лучших литературных творений двадцатого века. В 1910 году Тагор выдает одно из самых знаменитых произведений сборник стихов «Гитанджали». Сборник был переведен на английский язык в 1912 году. Учредители нобелевского комитета были поражены величию, красотой и мудростью тагоровской поэзии. Большинством голосов в 1913 году Рабиндранату была присуждена премия по литературе. Тагор стал первым не европейским писателем, который удостоился высшей литературной награды.

В 1911 году Рабиндранат написал стихотворение «Душа народа» (Джанаганамана). Ныне это национальный гимн Индии.

Помимо стихотворений и прозы, Рабиндранат был автором примерно 2230 песен, и 2500 рисунков, преимущественно, в импрессионизме. Также Тагор

был автором работ по истории и культуре Индии; написал ряд учебников для детей и театральных поэм.

Рабиндранат выступал за независимость Индии, участвовал в антиколониальном движении «Свадеш», но не поддерживал радикальных методов борьбы. Также Тагор отрицал идеологию нацизма и фашизма, видя ее полную ущербность. По меркам конца девятнадцатого века Рабиндранат был достаточно прогрессивным человеком, в его творчестве ярко прослеживается гуманистическая концепция мировоззрения. Тагор считал всех людей равными с рождения, вне зависимости от расы и религии, что наиболее полно отразилось в романе «Гора». Рабиндранат Тагор активно выступал против несправедливого положения женщин в консервативном индийском обществе и против кастовых предрассудков, в частности, защищал права касты неприкасаемых.

Особенно Тагор известен в литературе Индии, Бангладеша и Цейлона, его мастерство и утонченность открыла литературу Индии европейцам, американцам, другим народам, но особенно его почитают в Испании. По мнению ряда исследователей, творчество Рабиндраната Тагора является весьма недооцененным. Однако самое значительное влияние Р. Тагора оказано на литературу хинди, бенгальскую литературу и англоязычную литературу Индии, но особенно популярными стали именно произведения на хинди, так как язык хинди является государственным и официальным со дня обретения Индией независимости.

Следует отметить, что история создания прозы, основанная на разговорном диалекте хинди - кхариболи, началась в 1-ю половину XIX в., в колонизированной Британией, Индии. Особый интерес к литературе Индии у англичан, вызвала необходимость в переводах, и первыми переводами стали религиозные книги с санскрита и английского.

Литературная ситуация в Индии того периода являлась таковой, что одно из центральных мест в этот период занимают социальные пьесы и публицистика, где отражались проблемы, связанные с национальным

самосознанием и стремлением к независимости, и это было связано, в первую очередь, с именем Бхаратенду Харишчандры (1850— 1885), создавшим предпосылки для развития современной литературы на хинди.

Постепенно современная литература Индии стала обогащаться рассказами, повестями и романами, поэтическими произведениями на диалекте кхариболи, критикой и литературоведческими статьями.

Борьба за независимость принесла в литературу XX века патриотическую тему.

Поэты Майтхилишаран Гупта, Макханлал Чатурведи, Балкришна Шарма Навин, Рамдхари Синх Динкар пишут яркие стихи о Родине и верности. О народе пишут в прозах (См. произведения Премчанда (1880— 1936)). Говоря, о Премчанде, следует отметить, что он был во главе критического реализма в литературах хинди и урду. Изменения, происшедшие в обществе, почувствовали все жанры современной литературы хинди. Этому поспособствовало не только национально-освободительное движение народов Индии, но и воздействие западной литературы и литературы СССР.

К концу 40-х г. в Индии появляется новое литературное направление — модернизм, его теоретиком стал писатель Агъея.

В эти годы пополняются ряды женщин—писателей, затрагивающих женские проблемы, они пытаются пересмотреть патриархальные законы. Среди них - Камала Дас, Амрита Притам, Кришна Соб-ти, Ашапурна Деви, Аджит Коур, Лакшмикантамма, Лалитамбика Антар-джанам, Пратибха Рэй, Индира Госвами и Набанита Дев Сен, из современных - Сара Джозеф, Грэйси и Ситара, Гитанджали Шри.

Борьба индийского народа волновала и таджикских литераторов, которые всячески пытались в своих произведениях отразить индийские мотивы. О трудной жизни индийского народа писал таджикский поэт Мирзо Турсунзаде «Понятия национального и общечеловеческого в произведениях», после в поэме «От Ганга до Кремля», где ярко

иллюстрирована национальная самобытность и национальный корень индийского народа. Имя Мирзо Турсунзаде в конце сороковых годов, особенно стало известно после появления сборника его стихотворений, посвященных Индии. «В 1947 году председатель правления Союза писателей Таджикистана Мирзо Турсунзаде в составе советской делегации едет в Индию на Первую конференцию стран Азии, которая состоялась в Дели.

Путь к независимости, достигнутый Индией в 1947 году после двухсотлетнего английского владычества, и раздела Индии на — Индию и Пакистан — сопровождался жестокими столкновениями между индусами и мусульманами, к сожалению, усиленно, подогреваемыми Лондоном. Впечатления таджикского поэта от поездки были настолько сильны и ярки, что не написать, не рассказать об увиденном было невозможно. Благодаря этой поездке в таджикской литературе появились ярчайшие поэтические строки о свободе, борьбе, независимости, Родине, любви т.д.

Этому великому народу и его борьбе против колонизации немало произведений посвятил Мирзо Турсунзаде, который пишет:

«Я тебе расскажу об открытых сердцах,
О великих борцах, знаменитых борцах,

Расскажу я о тех, кто для мира живет,
Чтобы честно дружили с народом народ.

Расскажу я о тех, кто воюет с войной,
Чтобы честно дружили страна со страной.

Чтобы время вражды, вероломства прошло,
Чтобы к благу людское потомство пришло.

Дорогая моя, посмотри, посмотри,
Лед войны разрушают посланцы зари» (Мирзо Турсунзаде. «Дорогая моя»)

В сентябре 1947 года публикуются его первые стихи из знаменитого индийского цикла, переведенные на русский язык С. Липкиным, В.

Державиным и другими советскими переводчиками — затем они были переведены и на многие языки Советского Союза и ряда зарубежных стран, найдя отклики и в Индии. Поэт за свой бесценный труд был удостоен Сталинской премии, награжден орденом Ленина» [75, 67].

Лирические герои произведений М. Турсунзаде, посвященных индийской теме, «олицетворяют лучшую человеческую добродетельность, высокую нравственность, человеколюбие и активное сопротивление несправедливости, что является признаком духовной преемственности идейной и доброй морали предшественников. Дочь Индии и лирические герои «Индийской баллады», поэмы «Дорогая моя» и другие работы поэта, написанные на зарубежную тематику, своеобразно охватывают нравственные устремления, а также протест против насилия и неравенства, проявляющийся в их характере и качествах, действиях и поведении. Они имеют национальную и общечеловеческую сущность, значимость которой не умаляется с изменением политики и режимов» [121, 68].

Говоря о влиянии индийских мотивов на творчество таджикских писателей, отметим, что это влияние происходило не только на уровне стиля, но и мотивов, как, к примеру, отмечает литературовед Дж. Мурувватиён, исследуя творчество Сотима Улугзода, в частности, рассказ писателя «Смерть хафиза»: «Идейная ось этого рассказа – идея возрождающегося духа, идея народной борьбы. На этот уровень народности, отражающий глубину духовного мира народа, его привели драгированный анализ жизненных явлений. Сюжет связан с событиями 1857-59 годов в Индии, времени восстания сипаев против англичан. Рассказ небольшой по объему, занимает всего несколько страниц. И героев в нем не так уж и много, но насыщен он историческими фактами, именами исторических деятелей и каждый персонаж введен в обстоятельства, художественно необходимые, именно для него, каждый помогает раскрытию чего-то очень важного в образе главного героя, хотя писатель не дает развернутого изображения его

характера. В жанровом отношении рассказ больше тяготеет к притче» [64, 69].

Сравнительный анализ литератур имеет огромное значение, потому как исследует различные аспекты литературных связей, и определяет степень взаимовлияния и взаимопроникновения литератур, обоснованных в трудах Н.И. Конрада. В. И. Жирмунского. Д. С. Лихачева, И. С. Брагинского, Г.И. Ломидзе и др. Этими учеными определена также методология сравнительно-сопоставительного анализа литературных течений различных народов и культур.

Говоря о взаимодействии литератур, важно отметить, что индийскую и таджикскую литературу связывает не только историческая, но и культурная общность.

Прежде чем приступить к анализу двух текстов – оригинала и перевода, хотелось бы обратить внимание на то, что: «Современность выдвигает новые требования и задачи к переводу, а новые задачи выдвигают и новые подходы к их решению. Сегодня, к сожалению, практические достижения таджикского переводоведения можно определить только по ее вкладу в стратегию перевода и в методологию, но не в терминологию. По нашим наблюдениям, на данный момент, в таджикском переводе существует тенденция комбинирования различных принципов и методов, что, к сожалению, часто ведет к эклектизму. И если переводчики России и Европы имеют колоссальный опыт в освоении устойчивых принципов и методов перевода, то в таджикском переводоведении об этом пока говорить не приходится. Заметим, что в связи с этим в таджикском переводоведении возникли три способа организации материала, которые условно можно назвать: *проблемным, ареальным и персональным*. Проблемный метод рассматривает определенные идеи и направления развития переводческой мысли независимо от страны, в которой они возникли. Ареальный метод изучает историю развития переводоведения в отдельно взятой стране (т.е. рассматривает идеи, характерные для определенной национальной школы).

Что касается персонального метода организации материала, он изучает идеи и принципы, выдвинутые конкретными специалистами в области теории перевода.

В связи с этим, в таджикском литературоведении на сегодняшний день допустимо проводить анализ перевода только, применительно к проблемному и ареальному методу» [60, 256].

Опираясь на это мнение, в работе использован проблемный метод исследования раскрываемой темы. Соответственно, для достижения правильных выводов, важно обратить внимание на то, какими путями пользуется переводчик, чтобы сохранить образ Индийской реальности, так как каждый перевод носит субъективный характер.

Главным критерием художественного перевода является адекватность текста перевода, которая зависит от уровня подготовки переводчика, от того насколько он обладает писательским талантом, собственным авторским стилем, особой манерой и индивидуальным видением жизни.

В процессе перевода происходит сплетение двух мировоззрений. Задача переводчика – суметь уловить ход мыслей автора и тщательно проанализировать особенности его стиля. Для полного понимания текста оригинала и того, что хочет сказать миру автор произведения, переводчику важно глубже изучить его творчество. Для того, чтобы адаптировать текст перевода к восприятию читателя важно уметь правильно применить переводческие трансформации, такие как: конкретизация, генерализация, смысловое развитие, а также добавление и опущение (согласно классификации, Л. С. Бархударова). Однако, иногда именно эти трансформации могут стать причиной потери авторского стиля, его особенностей в тексте перевода. Я. И. Рецкер говорит о следующих вариантах стилистических соответствий фрагментов в текстах оригинала и перевода:

1. Полное сохранение образа в переводе.
2. Частичное сохранение или изменение образа.

3. Замена образа.

4. Утрата образности» [93, 186].

Сказанное сводится к тому, что переводческие трансформации всецело отражают индивидуальный стиль автора и стилистические особенности оригинала, в связи с этим, использование их переводчиками можно считать оправданным, так как, именно с их помощью возможен эквивалентный перевод. Однако, отметим, что трансформации могут стать причиной не только частичного сохранения, но и полной утраты образа в переводе.

Несмотря на популярность, Рабиндраната Тагора знают и понимают еще далеко недостаточно. Чтобы понять современную Индию, особенности ее культуры необходимо вникнуть в творчество Тагора, так как, именно он, по праву стал одним из его символов, воплотившего в своей работе историю индийского народа – от Сипайского восстания 1857–1858 гг., завершившего утверждение британской власти, до провозглашения независимыми Индию и Пакистан в 1947 г.

Жизнь Тагора фактически совпала с веком британской Индийской империи (1858–1947). Первая половина его жизни пришлась на годы могущества Индии, вторая половина – на годы ее кризиса и преобразования в независимое государство. Произведения Тагора показывают эволюцию его отношения к миру от эгоцентризма до народного поэта. Наследие, оставленное нам Тагором, богато и многообразно, его песни пользуются огромным успехом среди простого люда. Человек всесторонний, он писал музыку, создавал живопись (с 1929 по 1941 г. создал около трех тысяч своеобразных картин, получивших высокую оценку во многих странах), занимался педагогикой, философией; велик его вклад в развитие политической культуры Индии.

С 1913 г., после присуждения Тагору Нобелевской премии, он стал неофициальным посланником Индии к другим народам.

Род Тагора очень рано приняли европейскую культуру. Дед поэта, Дварканатх Тагор (1794–1846) - один из богатых людей Калькутты,

занимался общественной деятельностью. Духовный облик Рабиндраната Тагора сформирован под влиянием реформаторского движения «Брахмо-самадж», который возглавлял его отец - Дебендронатх Тагор (1817–1905). Эти факты весьма напоминают биографию основоположника современной таджикской литературы Садриддина Айни.

Кардинальные изменения, происходившие в бенгальской словесности в XIX–XX вв., сравнимы с теми преобразованиями, которые происходили в таджикской литературе в XIX - XX вв., а значение поэта в бенгальской литературе сравнимо со значением Садриддина Айни в таджикской литературе.

Фактически, Тагор был больше, чем поэтом – он был идеологом современной индийской культуры. Русские ученые Тагора чаще изучают в основном, как философа, хотя сам Тагор предпочитал называть себя всего лишь поэтом.

Произведения Тагора богаты новыми идеями, дающими мощные импульсы для мысли и воображения, он чуть ли не впервые в истории Индии осмыслил наследие Индии и создавал то, что можно назвать философией индийской истории. Тагор, так же, как и С. Айни твердо верил в прогресс, в лучшее будущее. Особенностью его взглядов было то, что он рассматривал историю человечества прежде всего, как историю различных цивилизаций. Историю Индии Тагор видел, как культуру синтеза. Нам же, предстоит заново открывать для себя Тагора – и как поэта, и как прозаика, и как мыслителя.

Главный герой - Гора - патриот, индуист – праведник, борец с искренними убеждениями. Биной, близкий друг Горы, мягкий, очень спокойный молодой человек, любящий размышлять, является полной противоположностью Горе, однако это не мешает им дружить. В этом романе

Тагор затронул и тему женщин в индийском обществе в образе двух девушек - одна независимая и твёрдая, Лолита, а другая - спокойная и мягкая Шучорита, которые недовольны традиционной судьбой индийских женщин.

В романе очень много размышлений о несправедливости, особенно, высказанных наставником Горы - Порешом-бабу, который в каких-то моментах олицетворяет самого Тагора.

Привлекает внимание читателей светлый образ матери Горы, как воплощение индийской женщины, созданной воспеть индийскую красоту и любовь к домашнему очагу. Произведение многослойное, просветительское, содержит много рассудительных диалогов. Темы, которые затрагивает Рабиндранат Тагор, актуальны для Индии и на сегодняшний день: кастовая система, традиции, бедственное положение низших слоёв, необразованность, а также психологизм в отношениях между людьми.

Безусловно, таджикская литература имела теснейшие связи с литературой Индии по ключевым вопросам становления и развития, особенно в плане идентичности развития художественной и философской мысли поэтов и прозаиков двух народов. Часто, достаточно сходные явления социальной действительности и их отражения, в творчестве мастеров литературы вызывают в нас необходимость взглянуть на эту проблему более глубоко и детально.

ВЫВОДЫ ПО I ГЛАВЕ

Глава 1. «Литературные связи и их роль в развитии национальных литератур» состоит из двух разделов, которые должны послужить теоретической базой исследования взаимодействия двух великих культур – таджикской и индийской. Исследование, как отмечено во введении, строится на конкретном материале – сравнении русского перевода романа «Гора» Рабиндраната Тагора с его переводом на таджикский язык.

В разделе 1.1. «Комментирование понятия «литературные связи» и краткий обзор фактов взаимосвязи таджикско-персидской и индийской литератур» сделано краткое комментирование о понятии «литературные связи». Для этого автором диссертации использован обширный теоретический материал, куда входят избранные философские произведения М. Ф. Ахундова, который утверждает, что обмен успехами, достигнутый народами, распространяется в каждой отдельной литературе, «становясь достоянием всего человечества. Поэтому «всемирная культура, является результатом творчества всех народов и мира, больших и малых» [12, 72].

Мы согласны с мнением М.М. Бахтина, отметившего, что в процессе взаимообогащения, особенно важно перенять те смысловые возможности, которые «до сих пор остались не раскрытыми, не осознанными и не использованными на протяжении всей исторической жизни данной культуры. Культура не умирает никогда, она, как хорошее литературное произведение с течением времени все более обогащается смыслами и раскрывает свою полноту» - «...понимание иной культуры не должно быть ее простым копированием, оно должно нести нечто новое, обогащающее...» [18].

Отмечено, что внимание таджикских исследователей привлекают темы, сюжеты, композиции, мотивы произведений писателей другой культуры, которые при сравнительно-историческом изучении раскрывают весьма интересные термины, как: «взаимосвязи и взаимодействие литератур», «типологическое», «стадиальное», изучение литератур и другие» [19, 36].

Выявлено, что литературные связи, и их взаимодействие являются основным генератором развития литературного процесса и существования национальных культур, имеющие свои определённые законы.

Главной особенностью литературных связей является взаимодействие, при котором происходит постоянное усвоение чужой культуры и чужого опыта. В таджикской литературе этот процесс происходил и до сих пор происходит посредством языка – посредника - русского языка, который после октябрьской революции занял особое место в жизни таджикского народа и его культуры.

Процесс литературных связей – это благоприятный, продуктивный процесс в истории мировой культуры, так как они приводят к ускорению литературного процесса, к сокращению некоторых его стадий и к возникновению различных спектров и форм.

Современная таджикская литература богата огромными литературными связями, среди которых особое место занимает индийская литература.

Взаимодействие таджикского и индийского народов известна древними корнями, которые на протяжении многих веков создавались, благодаря торговым и культурным взаимоотношениям между Центральной Азией и Индией. Эти отношения строились на общих традициях, обрядах, вкусах двух народов, сохранившихся в персидско-таджикской и индийской литературах.

Но каждая эпоха имеет свои особенности в межлитературной общении. XX век – эпоха, когда в силу внутренних и внешних факторов рухнула советская политика и образовались новые суверенные государства, одним из которых была Республика Таджикистан.

В этот период в Таджикистане широкий размах получают литературные связи, но произведения рассматривались, в основном, в соответствии с общей концепцией закономерностей мировой литературы. В период независимости Таджикистан подписал не мало важнейших

соглашений с Индией, в свете которых Индия, как страна дружественная, принимала участие в созидательной программе Республики Таджикистан.

Персидский язык развил персидскую литературу на территории Индии, которая, в дальнейшем, имела мощное воздействие на индийскую литературу.

Итак, междокультурный диалог является тем фактом, который имеет сильнейшее влияние на развитие каждой литературы, обусловленной социально-политическими, историко-культурными и национально-литературными реалиями современной жизни. Связь между таджикской и индийской литературами, в свою очередь, позволяет заметить связи между явлениями, прежде казавшимися изолированными.

Раздел 1.3. «Символ Индии - Рабиндранат Тагор в таджикской литературе» посвящен творческой биографии Рабиндраната Тагора, где раскрываются особенности его взглядов, творчества, мировосприятия.

Как показал краткий обзор, Тагор рано принял европейскую культуру, что стало выражаться в его глубоком познании истории, геометрии, юриспруденции.

Свой творческий путь Тагор начал уже в шестнадцать лет, его наследие состоит не только из прозы, поэзии, но и музыки, педагогических наставлений, он автор примерно - 2230 песен, и 2500 рисунков, преимущественно, в импрессионизме. Также Тагор был автором работ по истории, и культуре Индии, написал ряд учебников для детей и театральные поэмы.

В данном разделе диссертант обосновывает свой выбор произведения этого писателя тем, что Рабиндранат выступал за независимость Индии, участвовал в антиколониальном движении «Свадешти», но не поддерживал радикальных методов борьбы.

Также Тагор отрицал идеологию нацизма и фашизма, видя ее полную ущербность. По меркам конца девятнадцатого века Рабиндранат был

достаточно прогрессивным человеком, в его творчестве ярко прослеживается гуманистическая концепция мировоззрения.

Борьба индийского народа волновала и таджикских литераторов, которые всячески пытались в своих произведениях отразить индийские мотивы. О трудной жизни индийского народа писал таджикский поэт Мирзо Турсунзаде «Понятия национального и общечеловеческого в произведениях», после в поэме «От Ганга до Кремля», где ярко показана национальная самобытность и национальный корень индийского народа.

Взаимодействие двух литератур – таджикской и индийской, происходило не только на уровне стиля, но и мотивов, примером тому может служить рассказ Сотима Улугзода «Смерть хафиза», где идейная ось – это идея возрождающегося духа, идея народной борьбы.

Сравнительный анализ литератур имеет огромное значение, потому как исследует различные аспекты литературных связей и определяет степень взаимовлияния и взаимопроникновения литератур, обоснованных в трудах Н.И. Конрада. В. И. Жирмунского. Д. С. Лихачева, И. С. Брагинского, Г.И. Ломидзе и др. Этими учеными определена также методология сравнительно-сопоставительного анализа литературных течений различных народов и культур. Индийскую и таджикскую литературу связывает историческая и религиозная общность.

Индию можно понять по произведениям Рабиндраната Тагора, воплотившего в своем творчестве историю индийского народа – от Сипайского восстания 1857–1858 гг., завершившего утверждение британской власти, до провозглашения независимых Индии и Пакистана в 1947 г.

Произведения Тагора показывают эволюцию его отношения к миру от эгоцентризма до народного поэта. С 1913 г., после присуждения Тагору Нобелевской премии, он стал неофициальным посланником Индии к другим народам.

Кардинальные изменения, происходившие в бенгальской словесности в XIX–XX вв., сравнимы с теми преобразованиями, которые происходили в

таджикской литературе в XIX - XX вв., а значение поэта в бенгальской литературе сравнимо со значением Садриддина Айни в таджикской литературе.

Произведения Тагора, как и произведения Садриддина Айни богаты новой идеей, дающих мощный импульс для мысли и воображения.

Как и С. Айни Р. Тагор верил в прогресс, он рассматривал историю человечества, прежде всего, как историю различных цивилизаций. Историю Индии Тагор видел, как культуру синтеза. Таджикская литература имела теснейшие связи с литературой Индии по ключевым вопросам становления и развития, особенно в плане идентичности развития художественной и философской мысли поэтов и прозаиков двух народов, в связи с чем нам предстоит заново открывать для себя Тагора – и как поэта, и как прозаика, и как мыслителя.

ГЛАВА II

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОМАНЕ «ГОРА»

2.1. ТИПЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ПЕРЕВОДЕ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК РОМАНА «ГОРА»

Основной прием, которым пользуется переводчик в процессе работы над текстом – это переводческие трансформации. Благодаря трансформациям, в переводе текста происходят те преобразования, которые мы называем «межъязыковыми». Фактически, ни один перевод художественного текста не обходится без переводческих трансформаций.

В зависимости от темы, содержания, идеи оригинального произведения трансформации можно разделить на несколько видов – это транскрибирование и транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены, конкретизация, генерализация, модуляция, антонимический перевод и т.д. Однако по поводу видов трансформаций в переводоведении существуют различные мнения, где каждый исследователь по-своему прав. Важно отметить, что многие определения не совсем точно и полно раскрывают характер переводческого явления и в работах В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкера, Г.М. Стрелковского и др. Термин «переводческая трансформация» приводится без четкого определения. Следовательно, можно утверждать, что, несмотря на имеющиеся многочисленные воззрения ученых, до сих пор переводческие трансформации не имеют четкого определения.

Прежде чем начать сравнение таджикского перевода романа «Гора» с его русским переводом, мы кратко рассмотрим историю вопроса и проведем обзор теоретических воззрений о видах трансформаций в тексте перевода. К вопросу о переводческих трансформациях обращались Л.С. Бархударов, В.Г. Гак, О. Каде, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер.

Каждый из этих ученых высказал свою точку зрения о данном аспекте, к примеру, А. Д. Швейцер считает, что трансформации следует делить на такие группы: трансформации на компонентном уровне семантической валентности (замены); трансформации на прагматическом уровне; трансформации на референциальном уровне; трансформации на уровне стилистическом [119, 214].

В противовес ему, Я. И. Рецкер различает всего два вида трансформаций – это грамматические трансформации и лексические трансформации.

Однако второй вид, выделенный Я. И. Рецкером, не так-то прост, он имеет подвиды, куда как раз и входят те виды, которые перечислены нами выше - это «конкретизация, генерализация, дифференциация значений, антонимический перевод и др.» [93, 84].

Однако Р. К. Миньяр - Белоручев придерживается классификации, где существует три вида трансформаций: лексические, грамматические, семантические. К первым он относит генерализацию и конкретизацию, ко вторым – пассивизацию, частеречную замену и замену членов предложения, объединение и членение; к третьим – смысловое развитие, синонимические и метафорические замены, антонимический перевод и компенсация [58, 207].

А. М. Фитерман и Т. Р. Левицкая выделяют три типа переводческих трансформаций: стилистические, грамматические, лексические трансформации [80, 23].

Классификация В.Н. Комиссарова включает кроме лексических, грамматические также и комплексные трансформации. К лексическим трансформациям он относит: транслитерацию, транскрибирование, калькирование и некоторые лексико-семантические замены (модуляцию, конкретизацию и генерализацию), к грамматическим – дословный перевод, грамматические замены (замены членов предложения, форм слова и частеречные замены) и членение предложения. Комплексные трансформации

также называют лексико-грамматическими. К ним относятся экспликация (описательный перевод), антонимический перевод и компенсация [51, 159].

Л.С.Бархударов называл четыре типа преобразований: перестановки, замены, опущения, добавления [14, 239].

А. Б. Шевнин и Н. П. Серов в своей классификации выделяют два основных типа переводческих преобразований: лексические трансформации и грамматические трансформации.

Л. К. Латышев подразделяет переводческие приемы на два основных класса: подстановки и трансформации [79, 95].

А. Паршин также выделяет такие типы трансформаций, как: переводческое транскрибирование и транслитерация; калькирование и лексико-семантические замены [76, 170].

Таким образом, из всего вышеперечисленного мы видим, что существуют различные точки зрения по поводу классификации трансформаций, но большинство авторов сходятся в одном: основные виды трансформаций – это грамматические и лексические. В свою очередь, эти трансформации делятся на подвиды.

Одной из актуальных проблем, которую пытаются решить исследователи – это причина появления переводческих трансформаций. Многие ученые связывают их появление в тексте перевода с расхождениями систем исходного языка и языка перевода.

По Л. К. Латышеву эти преобразования происходят из-за содержательных изменений текста. По его мнению, переводческие трансформации делятся на две большие группы: структурно-уровневые и содержательные. В нашей работе мы при сравнительном анализе оригинала с переводом опираемся на классификацию Л.К. Латышева, который делит переводческие приемы на два основных класса - подстановки и трансформации.

Исходя из этого, мы считаем, что переводческие трансформации являются сложными переводческими приемами, которыми пользуются, в

основном, когда отсутствует возможность перевода, когда отсутствуют лексические соответствия, а также при наличии межъязыковых параллелей, используемых, с целью адаптации создаваемого переводного текста к новому адресату.

Одним из частых приёмов переводческих трансформаций являются опущения, которому обычно подвергаются слова, избыточные с точки зрения смыслового содержания. Часто переводчики используют прием опущения в тексте перевода для того, чтобы «разгрузить» текст от избытка элементов исходного текста.

Таким образом, в тексте перевода происходят компрессии, т.е. сокращение его общего объема. Однако бывают и такие случаи, когда переводчики этим приемом пользуются, потому что в языке, на который переводится текст, существует тенденция к максимальной конкретности. Ярким примером частотности использования данного приема может послужить перевод романа «Гора» Р. Тагора на таджикский язык, выполненный Х. Айни. В данном переводе прием опущения имеет различный характер.

К примеру, описание:

«Был разгар дождливого сезона, *но в это душное и жаркое утро* лучам солнца удалось прорвать тяжелые тучи, затягивавшие небо Калькутты, и ярким светом затопить улицы, по которым двигалась нескончаемая вереница повозок и экипажей»

на таджикский язык переведен так:

«Моҳи сорбон. Офтоб нурҳои дурахшонашро ба Калкатта пошида буд. Цараёни беинтиҳои аробаю пиёндагон кӯчаро фаро гирифтааст».

Рассмотрим данный пример в таблице:

Русский текст	Таджикский текст
«Был разгар дождливого сезона, но в	«Моҳи сорбон. Офтоб нурҳои

это душное и жаркое утро лучам солнца удалось прорвать тяжелые тучи, затягивавшие небо Калькутты, и ярким светом затопить улицы, по которым двигалась нескончаемая вереница повозок и экипажей»	дурахшонашро ба Калкатта пошида буд. Чараёни беинтиҳои аробаю пиёндагон кӯчаро фаро гирифтааст».
---	--

В переводе на таджикский язык переводчик делит одно сложное русское предложение на три простых предложений:

1.«Был разгар дождливого сезона...» // «Моҳи сорбон».

2.«... но в это душное и жаркое утро лучам солнца удалось прорвать тяжелые тучи, затягивавшие небо Калькутты...» // «Офтоб нуруҳои дурахшонашро ба Калкатта пошида буд».

3.«... улицы, по которым двигалась нескончаемая вереница повозок и экипажей» // «Чараёни беинтиҳои аробаю пиёндагон кӯчаро фаро гирифтааст».

Попробуем перевести дословно таджикский текст на русский язык, и мы увидим то, что пропустила Х.Айни при переводе:

«Июль. Солнце рассеяло свои яркие лучи над Калькуттой. Улицу заполняла нескончаемая вереница повозок и экипажей».

На первый взгляд, такой перевод передаёт главную мысль о том, что день был жарким, и улицы города Калькутты заполнены повозками и экипажами, и только сравнительный анализ двух текстов выявит серьезное опущение богатого описания русского текста: в таджикском тексте переводчик опускает уточнение **«в это душное и жаркое утро»**, **«удалось прорвать тяжелые тучи»**. Опущение, допущенное переводчиком нельзя считать необходимым, оно не вызвано отсутствием эквивалента в таджикском языке.

Опущение временного отрезка, который в русском тексте обозначен: «в это душное и жаркое утро» не единственный недостаток данного перевода.

Здесь наблюдается также и изменение синтаксической структуры, весомо повлиявшее на передачу главной мысли. А изменение синтаксической структуры заметно меняет логическую последовательность действий: в русском тексте сообщается о том, что в душное и жаркое утро лучам солнца удалось прорвать тяжелые тучи, затягивавшие небо Калькутты, и ярким светом затопить улицы, в таджикском же тексте главная мысль выражена разными формально-грамматическими структурами. Это происходит благодаря тому, что «в каждом предложении имеется структура двух уровней поверхностей (порядок слов) и глубиной (логическое содержание)» [69, 6].

Важно отметить, что существует три функции порядка слов, на которые указывает А.И. Смирницкий:

1. Грамматическая функция, которая состоит в том, что порядок слов служит для выражения определенных синтаксических отношений: субъектно-объектных отношений, субъектно-предикатных отношений, атрибутивных отношений и т. п.

2. Выражение порядком слов лексического подлежащего и лексического сказуемого.

3. Экспрессивно-стилистическая функция» [98, 285].

Несмотря на то, что порядок слов одновременно выполняет несколько из этих перечисленных функций, однако доминирует только одна из них, из-за чего одним из основных показателей его функции является местоположение слова в предложении. Более наглядно нарушение синтаксиса, приведшее к изменению порядка слов, а, следовательно, и к изменению их функций, можно наблюдать в следующих примерах:

«Без устали кричали торговцы. Над кухнями вились дымки: в каждом доме готовили завтрак и укладывали в маленькие корзиночки рыбу и овощи для тех, кто спешил в свою контору, суд, школу или колледж. Ослепительный золотой свет словно принес сегодня в этот безжалостный деловой город небывалую свежесть» [103, 7].

«Дар ҳар хавлӣ барои касоне, ки ба идора ё коллеч мераванд, дар сабатҷаҳои хурд моҳӣ ва сабзавот омода карда шудааст, аз оташдонҳо дуд мебароянд: соҳибхонагон нахорӣ тайёр карда истодаанд. Калкатта – ин шаҳри бемурувват корчаллонон – бениҳоят бузург аст. Аммо имрӯз аз офтоби заррин, ки садҳо кӯчаю тангкӯчаҳои онро мунаввар намудааст, ин шаҳр беандоза ҷавон менамояд» [104, 3].

Данный отрезок способен показать использование переводчиком множества приемов: от добавления, расширения до весьма вольного отношения к исходному тексту. Для ясности, разберем этот эпизод более детально. Такой анализ покажет один из подходов к переводу художественного текста во второй половине XX века.

Итак, в основе правильного перевода лежит принцип адекватности - соответствия текста перевода тексту оригинала, т.е. точная передача содержания исходного текста на переводящий язык с максимальным сохранением стилистических особенностей оригинала.

В переводе данного эпизода с русского языка на таджикский произошла перестройка предложения; мы видим в тексте явное изменение порядка слов. Зачастую такая перестройка вызвана целым рядом причин лексико-грамматического характера. Французский филолог А. Вейль в докторской диссертации «О порядке слов в древних языках по сравнению с современными языками» (1844), отмечает, что синтаксический порядок слов не всегда совпадает с порядком появления идей и развития мысли, но ход мысли во всех языках обязательно передается определенным порядком слов. То есть, «одну и ту же мысль можно выразить различными синтаксическими средствами, но сложность состоит в нахождении приемов, позволяющих передать синтаксическими средствами языка перевода (ПЯ) последовательность мысли языка оригинала (ИЯ)» [105, 23].

Из этого исходит, что синтаксическое оформление мысли в разных языках может быть различным. Однако, в данном случае мы видим не только изменение порядка слов, но и частое использование приема опущения, к

примеру, в таджикском тексте отсутствует предложение **«Без устали кричали торговцы»**. В русском тексте второе предложение начинается с сообщения «Над кухнями вились дымки», которое в таджикском тексте отодвинуто в середину предложения: *«аз отаидонҳо дуд мебароянд»*.

В переводе на таджикский язык отсутствует перечисление «для тех, кто спешил в свою контору, суд, школу или колледж», здесь переводчик использует прием опущения в виде *«идора ё коллеч»*. Почему-то в тексте на таджикском языке появляется предложение: «Калкатта – ин шахри бемуруввати корчаллонон – бениҳоят бузург аст», которое абсолютно отсутствует в русском тексте. Если перевести его дословно, то получится такое предложение: **«Калькутта – жестокий город дельцов – невероятно велик»**, которое, как мы думаем, должно было заменить первое русское предложение: «Без устали кричали торговцы».

Однако такое решение таджикского переводчика мы считаем не совсем удачным. Неоправданным, мы считаем решение переводчика добавить описательную часть в таджикский текст, который отсутствует в русском тексте: *«ки садҳо кӯчаю тангкӯчаҳои онро мунаввар намудааст»*. Не исключено, что появление этого описания вызвано желанием переводчика передать содержание русского описания: **«Ослепительный золотой свет словно принес сегодня в этот безжалостный деловой город небывалую свежесть»**, при этом заменив слово «свежесть» таджикским словом *«чавон»* («молодость»), который можно было заменить эквивалентом *«тару тозагӣ, тароват»*.

В таджикском переводе романа «Гора» наблюдается частое использование такой переводческой трансформации, как расширение:

Русский текст:

«Биной с раннего детства жил один в Калькутте...» [103, 8]

Таджикский текст:

«Аз бачагиаш Биной, *ки ба дарсҳо тамом дода шуда буд, зиндагии гӯшанишинона ба сар мебурд...*» [104, 5].

Такого рода стилистические трансформации вызваны типологическими различиями между русским и таджикским языками. Русский перевод, из которого следует, что Биной в Калькутте жил с раннего детства один, более ёмкий, краткий, в таджикском переводе напротив, использован расширенный приём перевода, который сообщает о том, что Биной, увлеченный учебой, с детства вел затворнический образ жизни. Здесь мы наблюдаем явную ошибку переводчика. Проблема переводческих ошибок уже на протяжении многих лет становится темой филологических дискурсов. Известно, что качественный художественный перевод должен быть лишен сколько-нибудь заметного количества ошибок, однако не бывает идеально переведенных текстов, без переводческих ошибок. Главным требованием при переводе художественного текста является правильный и эквивалентный перевод не только стилистики, но и всего текста оригинала.

Главной проблемой художественного произведения является адекватность. В.Н. Комиссаров рассматривает адекватный перевод в качестве синонима «хорошего» перевода, при том, что понятие эквивалентности рассматривает более широко, чем другие теоретики и выделяет три подхода к его определению:

Первый подход подразумевает сохранение неизменного плана содержания. Второй подход заключается в том, что выделяется некая инвариантная часть в содержании оригинала. Третий подход подразумевает эмпирический подход.

Первый подход оказывается не вполне верным, так как в процессе перевода всегда требуется определенное изменение оригинала.

При втором подходе ученый не закрепляет эквивалентность априори за тем или иным видом сходства перевода и оригинала. По его мнению, эквивалентность может проявляться на разных уровнях в разных текстах – «на уровне сохранения цели коммуникации, уровне способа ее описания, уровне синтаксических структур и лексических единиц и, наконец, на уровне наибольшей близости к оригиналу, уровне дословного перевода» [50, 71].

Третий подход обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях, в то время как «эквивалентность рассматривается как смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи» [50, 117].

А.Д. Швейцер выделяет различные уровни эквивалентности, утверждая, что «адекватный перевод подразумевает определенный уровень эквивалентности, при этом эквивалентный перевод далеко не всегда может считаться адекватным» [119, 93].

По мнению В.С. Виноградова, «эквивалентность перевода оригиналу - всегда понятие условное, и под эквивалентностью он понимает сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе [28, 19]. С. Влахов полагает, что «эквивалент – это полное тождество между соответствующими единицами двух языков в плане содержания (семантика, коннотация, фон)» [29, 47]. Однако самым важным остается то, что на любом уровне эквивалентности перевод должен обеспечивать межъязыковую коммуникацию, что очень важно для перевода безэквивалентной лексики.

При переводе романа на таджикский язык переводчик сталкивается с проблемами. Одна из них – перевод безэквивалентной лексики. Часто эта лексика не имеет соответствий в исходном языке, и для успешной ее передачи Х.Айни использует все возможные способы ее перевода. Безусловно, в любом языке есть слова, которые не имеют соответствия в другом языке, и связано это со стремительным темпом изменений словарного состава языков, который обычно вызван развитием производства, культуры и науки той или иной страны. У многих лингвистов, занимающихся различными проблемами, связанными с языком и переводом, таких как: Л.С. Бархударов, С. Влахов, С. Флорин, Я.И. Рецкер, А.О. Иванов, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, часто встречается понятие «безэквивалентная лексика», но трактуется оно у каждого по-разному. В своей работе Е.М.

Верещагин и В.Г. Костомаров определяют безэквивалентные и неполноэквивалентные слова как те, «которые имеют отличие от соответствующих им слов в другом языке. Такие слова различаются по той причине, что они отражают специфику национальной культуры определенного народа. Следовательно, безэквивалентные слова имеют национально-культурную семантику» [27, 79]. По мнению С. Влахова и С. Флорина, БЭЛ являются «такие лексические и фразеологические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов» [30, 42]. В своей работе «Теория перевода: статус, проблемы, аспекты» А.Д. Швейцер относит к данной лексике «лексические единицы, служащие для обозначения реалий определенного языка» [119, 108]. У В.Н. Комиссарова встречается следующее определение «Безэквивалентная лексика — это такие лексические единицы одного языка, которые не имеют регулярных соответствий в другом языке» [52, 147]. Также в своей работе лингвист утверждает, что безэквивалентную лексику можно обнаружить «среди неологизмов, среди слов, которые называют определенные понятия и национальные реалии и среди неизвестных имен и названий, для которых переводчику нужно создавать окказиональные соответствия в процессе перевода» [52, 148]. По мнению Л.С. Бархударова, понятие «безэквивалентная лексика» следует употреблять в том случае, когда в словарном составе другого языка отсутствует соответствие какой-либо лексической единице. Немаловажно, что данное понятие не следует понимать в смысле невозможности передачи такого рода лексики» [14, 94]. Безэквивалентная лексика не переводится на другой язык, и не имеет эквивалентов.

В контексте сказанного выше, отметим, что в таджикском переводе по каким-то непонятным причинам можно встретить искаженный перевод некоторых понятий, к примеру, русское предложение:

«Ему никогда не приходилось встречаться с девушками своего круга, исключая ближайших родственников» [103, 9]

на таджикский язык переведено, как:

«...ӯ ҳеч гоҳ бо духтаре аз оилаи *одамшаванда* шинос набуд» [104, 5], что дословно означает: «... он никогда не был знаком с девушкой из высокопоставленной семьи», причем, переводчик использует разговорную лексику «*одамшаванда*», буквальное значение, которого означает «*семья, которая выбилась «в люди»*». То есть, в данном случае не только неправильно передан смысл исходного текста, но и нарушена норма литературного языка. Искажение смысла оригинала можно наблюдать и в таких эпизодах: «... и о людях черпал главным образом из книг» [103, 9] // «Аз бачагиаш, ки ба дарсхо тамом дода шуда буд» [104, 5] (дословно: «Он с детства всецело был охвачен учебой»). Дословный перевод свидетельствует о неправильном переводе русского предложения.

Прием опущения, как показывает анализ таджикского перевода, в сравнении с русским, является излюбленным приемом таджикских переводчиков второй половины XX века, о чем свидетельствует следующий отрывок:

Русский текст	Таджикский текст
<p><i>«И сейчас, глядя на прелестное личико, отражавшееся в зеркале, Биной был совершенно очарован. Юноша еще не умел разбираться во всех тонкостях женской красоты, но его поразила любовь, светившаяся во встревоженных глазах девушки. Словно новый мир, полный тепла и ласки, открылся Биною»</i> [103, 9]</p>	<p>«<i>ӯ ба оина менигарист. Чӣ рӯи зебое ба он акс ёфта буд! Бинои чавон ҳанӯз аз ҷӣ будани зебоии занон тасаввуроти муайяне пайдо накарда буд, чехраи чавононае, ки бо ифодаи мухаббат ва ғамхорӣ ба болои пирамард хам шуда буд, ба назари ӯ бенихоят зебо менамуд»</i> [104, 5]</p>

Чтобы понять, насколько правильно переведен данный текст с русского языка на таджикский, важно вспомнить, что «художественный перевод предполагает осмысление литературного текста, как сложного структурного единства системы взаимодействующих элементов, служащих раскрытию

идейно-тематического содержания литературного произведения. Переводчик должен уметь проникнуть в художественную «ткань» произведения, осмыслить идейную и эстетическую ценность прочитанного, дать научно обоснованную интерпретацию литературного текста» [13]. Для правильной интерпретации текста оригинала огромную роль играет знание переводчика характера эпохи, которая описывается в произведении, и той, в которой творит автор, мировоззренческих и социально-исторических предпосылок создания произведения, т. е. «привлечения так называемых внетекстовых структур» [57, 65].

Переводчик не может не учесть и прагматическую задачу перевода, которая имеет важное значение для понимания читателя. Так как после прочтения переведенного текста, у читателя должно возникнуть ощущение понимания мастерства автора. И только в этом случае перевод можно считать адекватным, а по переводу же вышеприведенного отрезка, мы не можем определить, и тем более ощутить литературный талант автора романа «Гора», так как на первый план выходит личность переводчика, выраженная не только в изменении порядка слов, но и прагматики текста оригинала (в нашем случае – русского текста). В связи с этим, назвать данный перевод адекватным невозможно. Подробно рассмотрим детали:

Русский текст начинается с предложения:

«И сейчас, глядя на прелестное личико, отражавшееся в зеркале, Биной был совершенно очарован». [103, 593]

То есть автор сообщает читателю о том, что герой был очарован красотой лица девушки, отражающейся в зеркале. Если быть точнее, то, девушка вовсе не смотрела в зеркало, она стояла рядом и Биной увидел ее отражение совершенно случайно. Что мы получаем в таджикском тексте? Таджикский переводчик передаёт этот эпизод таким образом:

«Ў ба оина менигарист. Чӣ рӯи зебӯе ба он акс ёфта буд!», то есть «Девушка смотрела в зеркало. Какое же прекрасное лицо отражалось в нем!» [103, 97].

Такой же недостаток можно увидеть и во втором предложении. Сравним:

Русский текст:

«Юноша еще не умел разбираться во всех тонкостях женской красоты, но его поразила любовь, светившаяся во встревоженных глазах девушки» [103, 45]

Таджикский текст:

«Биной чавон ханӯз аз чӣ будани зебоии занон тасаввуроти муайяне пайдо накарда буд, чехраи чавононае, ки бо ифодаи мухаббат ва ғамхорӣ ба болои пирамард хам шуда буд, ба назари ӯ бенихоят зебо менамуд». [103, 94]

В данном переводе особенно привлекает внимание описание *«чехраи чавононае»* («молодое лицо»), которое, по замыслу переводчика должно было передать смысл русского описания: *«его поразила любовь, светившаяся во встревоженных глазах девушки»*, здесь же, переводчик добавляет уточнение, отсутствующее в русском тексте *«ба болои пирамард хам шуда буд»*. Безусловно, абсолютно любой перевод всегда можно подвергнуть критике, и эта критика, как считает А. С. Назин, будет обоснованной, поскольку «перевод - это всегда лишь одно из возможных решений, и не бывает идеального перевода» [67, 16], однако нельзя опровергнуть мнение А. Акоповой, которая считает, что «критерий верности перевода подлинника должен быть заключен в целостном образе художественного бытия оригинала, причем, критерий верности каждого отдельного образа перевода - соответствующий ему образ в оригинале» [4, 87].

Исходя из сказанного, рассматриваемому переводу можно дать следующую характеристику: в переводе данного эпизода переводчик не смог сохранить главную суть и основу исходного текста. Это означает, что в переводе нарушен принцип эквивалентности и, следовательно, адекватности, при помощи которой сохранился бы баланс перевода. «Говоря другими словами, адекватность оптимальна, так как переведенное произведение должно иметь оптимальное соответствие условиям и задачам, которые

стояли перед началом перевода. Следует отметить, что в повседневной жизни переводчику не всегда удается максимально точно передать смысл оригинала произведения, в связи с этим на практике и появилась такая категория, как адекватность.

Благодаря, наличию возможности для переводчика использовать лексико-фразеологические, грамматические и стилистические равноценные замены слов в тексте перевода, есть возможность максимально полно передать весь смысл исходного текста. Иначе говоря, адекватный перевод - это не что иное, как совокупность трех элементов:

1. Точная и наиболее полная передача содержания текста оригинала.
2. Передача формы языка оригинального текста.
3. Правильность языка, посредством которого производится перевод» [13].

Как показал сравнительный анализ двух текстов – русского и таджикского – эти элементы имеют между собой тесную связь и желательно их не разделять, иначе это может привести к полному нарушению всей цепочки, на которой строится адекватность перевода.

По результатам анализа можно сделать вывод, что перевод знакомит нас с образом жизни, культурой, обычаями, традицией, историей народа Индии, даёт сведения о духовной ее жизни.

Чтобы правильно понимать, в чем заключается особенность перевода произведений Тагора, следует отметить полноту красок, богатство тончайших духовных переживаний его произведений. Творческие труды писателя составляют основную часть сокровищ в сундуке общечеловеческой культуры. Во всех произведениях видно, как он прибывает в поиске смысла индивидуальности, где он был безмерно одинок.

Как отмечают многие ученые, наследие Тагора до сих пор изучено еще далеко не сполна, учитывая большое количество исследовательских работ, посвященных его личности, все же интересной пищи для размышления ученых еще не мало, к примеру, его творчество – это движение, развитие,

обогащение. Однако, часто ученые высказывают противоположные взгляды, относительно того, в каком направлении шло творческое развитие писателя и каковы были его основные константы. Очевидно, это связано с многозначностью творчества Тагора.

В романе «Гора» Р. Тагора центральным является образ Индии, построенный на многочисленных контрастах, которые можно проследить в описании городов и улиц, нищеты и трущоб, характера и внешности персонажей, их поступков, что и делает роман актуальным для анализа.

Закрепим вышесказанное наглядным примером:

В русском тексте:	В таджикском тексте
<p>«Накануне утром он отправился на пароходе в Тривени, где по случаю затмения солнца должно было состояться массовое омовение.</p> <p>На каждой остановке на пароход садились все новые и новые группы паломников, главным образом - женщины.</p> <p>(Добавление – «Мардум аз тарси он, ки ба онҳо ҷой намерасад) Они лезли вперед, отпихивали друг друга, толкались.</p>	<p>«Дирӯз сахарӣ ӯ барои ғусл ба Трибени (отсутствует слово «на пароходе») рахсипор шуд (отсутствует пояснение «где по случаю затмения солнца должно было состояться массовое омовение»).</p> <p>Дар роҳ ба киштӣ гуруҳҳои нав ба нави зиёратчиён савор мешуданд (отсутствует «главным образом - женщины»).</p> <p>Мардум аз тарси он, ки ба онҳо ҷой намерасад – (этой части нет в русском тексте) шитоб мекарданд, якдигарро тела медоданд.</p> <p>Дар тахтапул тела-тела сар шуд,</p>

Началась давка, сходни были узкие, мокрые и скользкие, и несколько женщин свалилось в воду, а нескольких туда же нарочно столкнули матросы.

В общей суматохе многие потеряли своих спутников.

К тому же шел проливной дождь, и палуба, на которой расположились паломницы, была сплошь покрыта липкой грязью.

Женщины промокли и устали. Глаза их выражали тревогу, мольбу и испуг. Они прекрасно понимали, что слабые, жалкие существа, подобные им, не могут рассчитывать на помощь со стороны капитана или матросов.

баъзехо (отсутствует слово «женщины») (добавление – «мувозанаро гум карда»), ба дарё меафтиданд, дигаронро маллохон (отсутствует слово «нарочно») тела медоданд, сейӯмихо хамроҳони худро дар соҳил дида харосон худро ба об мепартофтанд (добавление. Этой части нет в русском тексте).

ЭТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ НЕТ В ПЕРЕВОДЕ

Чанд бор борон борида, сахни киштӣ, ки зиёратчиён (слово «женщины» заменено словом «зиёратчиён») он чо чоӣ гирифта буданд, (отсутствует определение «липкой») лой шуда буд.

Мардум («Женщины») тар ва монда шуда буданд. Чашмони онон аз изтироб, тазаррӯъ ва ташвишашон дарак медоданд. Онҳо медонистанд, ки ба ин бандагони ҳақир («слабые, жалкие существа») аз маллох гирифта то нохудо касе (это слово лишнее, так как речь идет о конкретной

<p>С затравленным видом озирались они по сторонам и, казалось, боялись пошевелинуться.</p> <p>Один только Гора старался, насколько мог, облегчить их положение.</p> <p>Наверху, на палубе первого класса, стояли, облокотившись о перила, англичанин и бенгалец в европейском костюме. Они курили сигары, смеялись и шутили, словно перед ними разыгрывали забавную комедию.</p> <p>Если какая-нибудь из паломниц падала в воду или просто растягивалась на палубе, англичанин</p>	<p>ситуации) ёрї нахоҳад дод, касе ба онҳо раҳм нахоҳад кард (использован прием синонимизации) ва ин сабаб аз ҳар як ҳаракаташон шитобкориӣ тарснокона ва бечуръатӣ ҳувайдо буд. (Здесь два предложения соединены в одно)</p> <p>(опущение – «Один только») Гора чи қадаре ки метавонист, ба онҳо ёрї меод.</p> <p>Дар боло, дар сахни класси (реалия) якӯми киштӣ англисе бо як банголие дар либоси европоӣ ба қатора такья намуда рост меистоданд. Онҳо сигар мекашиданд, ханда ва ҳазлу шӯҳӣ мекарданд (опущена важная часть, характеризующая жалкое положение женщин – «словно перед ними разыгрывали забавную комедию»).</p> <p>Вақте ки бо яке аз зиёратчиён бадбахтие рӯй меод (искаженный перевод русского текста: «падала в воду или просто растягивалась на</p>
--	---

<p>начинал хохотать, а бенгалец тотчас же вторил ему» [103 , 52].</p>	<p><i>палубе»</i>), англис қажқосзанон механдид ва банголі ба ў таклид менамуд» [104, 49]</p>
---	---

Итак, в данном отрезке автор совершенно точно описывает тот самый контраст в самых мелких деталях, он акцентирует внимание на поведение вышестоящих, стиль одежды, манеры и т.д.

Впрочем, даже то, что на одном пароходе англичане и бенгальцы, расположившись на верхней классовой палубе, наблюдают за теснящимися внизу бедными индусами – является авторской задумкой, в целях олицетворения социальных проблем Индии.

Бездушное и жестокое отношение европейцев к представителям низшей касты, явное распределение людей по социальному статусу, ущемление прав и несправедливость в отношении их передана переводчиком на таджикский язык вполне полноценно, адекватно, хотя и со многим количеством опущений и добавлений. В данном переводе переводчик следует не за словом, он передаёт мысль мыслью.

В таджикском тексте отчетливо чувствуется беспомощность нуждающихся, и, приобретенная на этом фоне, их жестокость по отношению друг к другу. Все это автором было описано в небольшом отрезке, и мы думаем, что цель автора – показать ситуацию, даже поныне гнетущую Индию была достигнута в таджикском переводе всецело.

Стиль Р. Тагора привлекает внимание переводчика, и в то же время способен создать определённые трудности для перевода, с использованием многочисленных лексических изобразительных средств, особенно, метафор и олицетворений, которые делают повествование более выразительным, отображают весь спектр индийских красок. Немалую роль в переводе играют и сравнения, оказывающие эмоциональное воздействие, гиперболы, акцентирующие внимание читателя на экзотических реалиях этой страны.

Частое использование таких типов трансформаций, как: добавление, расширение и опущение - переводчиком связано с различными богатыми синтаксическими выразительными средствами в романе, с помощью которых писатель показывает внешние и внутренние противоречия, описывает повседневную жизнь индийцев. Привлекательны также повторы, с помощью которых Тагор расставляет акценты в тексте и привлекает внимание читателя к ключевым моментам.

В ходе исследования были выявлены многие случаи переводческих трансформаций. Для удобства изложения материала мы используем классификацию переводческих трансформаций Л. С. Бархударова. Также следует отметить, что примеры трансформаций в чистом виде встречаются крайне редко, в основном, они носят комплексный характер.

В переводе использована, характерная для таджикского языка, конструкция, которая не имеет аналога в русском тексте. В данном случае переводчик перестроил синтаксическую структуру предложения, что повлекло за собой значительные перестановки и грамматические замены. Однако, олицетворение в переводе сохранено, что позволяет говорить о полной передаче образа.

Из этого можно сделать вывод: что грамматические и синтаксические замены, практически всегда, идущие бок о бок, с перестановками, играют большую роль в обеспечении адекватности перевода, но никак не влияют на изменение образов.

В тексте перевода, исследуемого романа, самой распространенной трансформацией, является добавление.

Некоторые фрагменты были полностью заменены переводчиком, и небольшая доля образности произведения была утрачена.

Тем не менее, роман «Гора» в русском переводе не утратил своей привлекательности, яркости образов.

2.2. ОБРАЗ ИНДИИ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА РАБИНДРАНАТА ТАГОРА «ГОРА»

Художественный перевод считается одним из самых сложных видов человеческой деятельности, где сталкиваются различные культуры, взгляды, традиции, мышления. Особенно важно передать в переводе художественный образ - неотъемлемую часть художественного текста.

В данном разделе проведен анализ переводческих трансформаций, использованных при передаче образа Индии, даётся оценка того, насколько полно переводчикам удалось передать образ Индии в переводе.

2.2.1 Краткая информация о творчестве Рабиндраната Тагора

Тагор написал восемь романов, множество новелл и рассказов, среди которых: «Чатуранга» («Chaturanga»), «Прощальная песня» (также переводится как «Последняя песня», «Shesher Kobita»), «Четыре части» («Char Adhay») и «Ноукадуби» («Noukadubi»). Новеллы Тагора, в основном, описывающие жизнь бенгальского крестьянства, впервые появились на английском языке в 1913 году в сборнике «Страждущие камни и другие рассказы» («Hungry Stones and Other Stories»). Один из известнейших романов, «Дом и мир» («Ghare Baire»), представляет индийское общество сквозь призму видения заминдара-идеалиста Никхила, обнажающего индийский национализм, терроризм и религиозное рвение в движении «Свадеши». Роман заканчивается противостоянием между индуистами и мусульманами и глубокими душевными ранами Никхила [84, 110]. Роман «Светлолицый» («Gora») поднимает противоречивые вопросы индивидуальности Индии. Как и в «Ghare Baire» вопросы самоидентификации (jāti), личной и религиозной свободы, прорабатываются в контексте истории семьи и любовного треугольника.

Рассказ «Взаимоотношения» (также переводится как «Связи», «Jogajog») повествует о соперничестве двух семей Чаггиржи (Бипродас) —

ныне объединившихся аристократов — и Госалов (Мадхусудан), представляющих новое высокомерное поколение капиталистов. Кумудини, сестра Бипродаса, оказывается меж двух огней, выйдя замуж за Мадхусудана, будучи воспитанной под надёжной защитой, в уважении к религии и обрядам. Героиня, связанная идеалами Шивы - Сати на примере Дакшаяни, разрывается между жалостью к судьбе своего прогрессивного, сострадательного брата и его противоположности — своим распутным мужем-эксплуататором. Этот роман посвящён тяжёлому положению бенгальских женщин, оказавшихся между долгом, честью семьи и беременностью, также он показывает снижение влияния земельной олигархии Бенгалии.

Тагором были написаны и более оптимистичные произведения. «Последняя поэма» (также переводимая как «Прощальная песня», «Shesher Kobita») — один из наиболее лирических его романов, с выписанными поэмами и ритмичными пассажами главного героя — поэта. Произведение также содержит элементы сатиры и постмодернизма, оно атакует старое, отживающее, опротивевшее поэту, который идентифицируется с самим Рабиндранатом Тагором. Хотя его романы остаются наименее оценёнными, они получили большое внимание со стороны кинорежиссёров, таких как: Сатьяджит Рей и других, например, фильмы по одноимённым произведениям Тагора «Чокхер Бали» («Chokher Bali») и «Дом и мир» («Ghare Baire»). В первом из них Тагор описывает бенгальское общество начала XX века. Центральный персонаж — молодая вдова, желающая жить собственной жизнью, противоречащей традициям, не позволяющей вступать в повторный брак и, обрекающей на существование в полном и неприкосновенном одиночестве. Эта тоска, замешанная на обмане и горе, возникшая из неудовлетворённости и долгой печали. Тагор говорил о романе: «Я всегда жалел его конец». Саундтреки из фильма часто характеризуют как рабиндрасангиты — музыкальные формы, проработанные Тагором на основе бенгальской музыки. Во второй киноленте иллюстрируется борьба Тагора с

самим собой: между идеалами западной культуры и революции против неё. Эти две идеи выражаются через два главных героя — Никхила, олицетворяющего рациональное начало и выступающего против насилия, и Сандипа, не останавливающегося ни перед чем для достижения своих целей. Подобные противоположности очень важны для понимания истории Бенгалии и её проблем. Существуют споры, не попытался ли Тагор выразить Ганди в образе Сандипа, и аргументы против этой версии, так как Тагор очень уважал Махатму, выступавшего против какого-либо насилия.

2.2.2. Использование средств художественной выразительности

Х. Айни для создания образа Индии в переводе на таджикский язык

При сравнительном анализе романа «Гора» с его переводом на таджикский язык следует обратить внимание на, использованные переводчиком лексические изобразительные средства, так как они служат для описания предметов и явлений, а также являются источником создания образов.

Одним из средств образного отображения действительности является метафора, играющая ключевую роль в создании образа Индии. Текст романа богат метафорами, передающими климатические особенности и внешний облик Индии, атмосферу, царящую на улицах города, а также жизненную философию индийцев.

Русский текст:

«В дождливую пору вечера обычно бывают гнетущими: насыщенный влагой воздух словно тяжелеет, низкие рваные облака бесшумно плывут по темнеющему небу, и Калькутта становится похожей на громадного побитого пса, свернувшегося калачиком и положившего на хвост свою обиженную морду». [103,13]

Таджикский текст:

«Дар мавсими боронгарӣ бегохониҳо одатан тира мешавад, ҳавои пур аз рутубат гӯё вазнин мешавад, абрҳои даридаи сиёҳ бар осмони торик шудаистода хомӯшона шино мекунанд ва Калкатта ба саги бузурги турирӯе мемонад, ки ба худ печида фукаширо ба болои думаи гузошта хобидааст» [104, 9]

Метафора выражена существительным «громадный, побитый пёс», с которым в тексте романа сравнивается влажный климат Индии. Это придает высказыванию выразительность и некоторую образность.

Очень важно, чтоб во время чтения произведения у читателя сформировался определенный образ, описываемый в тексте, также немаловажную роль

имеет его эмоциональная окраска. Для достижения таких неотъемлемых писательских задач, авторы могут обратиться за помощью к сравнениям.

С помощью сравнения автор выражает чувства и эмоции героя в душе, которого шла борьба – чувства не желали соглашаться с доводами разума. Название романа является композиционной метафорой. «Гора» в переводе с языка хинди означает «гора». Так главного героя называли за крепкие физические данные. Наряду с метафорой, в названии прослеживается ирония, так как главный герой романа – борец:

Русский текст:

«Внешностью он резко отличался от окружающих. У него была очень светлая, без малейшего признака желтизны, кожа, за что кто-то из преподавателей колледжа прозвал его *«Снежной Вершиной»*. Около шести футов ростом, *с мощными плечами и кулаками, огромными, как лапы тигра*, он к тому же обладал голосом, таким сильным, чистым и глубоким, что люди невольно вздрагивали, заслышав его и испуганно спрашивали: «Что это?». Черты лица Горы тоже были необыкновенно крупными и выразительными: широкие скулы, выдающийся вперед подбородок, большой выпуклый, почти безбровый лоб, тонкие, плотно стиснутые губы, над которыми торчал длинный, *похожий на кривую саблю, нос* и небольшие острые пронизательные глаза» [103,14]

Таджикский текст:

«Гора, чуноне ки хешовандон ва дӯстонаш меномиданд, бо қиёфаи худ аз атрофиёнаш тамоман фарқ мекард. Пӯсти ӯ сафед *тобиши ба сиёҳӣ моил буд*, ки аз ин сабаб муаллимони колледж ба ӯ лақаби *«кӯҳи сафед»*-ро доданд. Қадаш қариби шаш фут буда, худаш чаҳорпахлу, *муштонаш ба панҷаҳои паланг монанд*, овозе дошт чунон пурқувват ва ғафс, ки мардум аз шунидани он як қад мепариданд, ва бо ҳарос мепурсиданд: «Ин кист?». Тарҳи рӯяш ҳам беандоза бузург ва чехрааш гӯё буд: манаҳ ва чоғҳояш барҷаста, абрӯ надошт ва пешонаи фароҳаш аз худи чашмонаш сар мешуд. Лабони борики ба ҳам

часпида дошт, ки дар болои он *биниаш чун шамшер хам шуда буд*, чашмони хурдаш нигоҳи тез дошт» [104, 10].

Посредством сопоставительного анализа двух текстов мы выявили, что метафора может повысить степень красочности и детально раскрыть, характерные индийскому народу, особенности, отсюда выходит, что в художественном аспекте метафора нередко исполняет функцию естественного отображения:

Русский текст:

«Темным *дождливым вечером*, возвращаясь от Горы домой, Биной медленно брел по грязной улице. В *душе его шла борьба – чувства не желали соглашаться с доводами разума*. Биной очень легко воспринял мысль Горы, что современное общество – *если оно хочет оградить себя от всевозможных ударов, явных и скрытых*, - должно особенно свято блюсти все правила касты в отношении пищи, одежды и тому подобного. Он *горячо спорил* по этому поводу с людьми, придерживающимися противоположной точки зрения, и утверждал, что, если враг осадил крепость, нельзя обвинять в недостатке лояльности тех, кто жертвует жизнью, защищая все подступы, бойницы, ворота и даже щели в стенах» [103, 24]

Таджикский текст:

«*Бегоҳони тираи боронӣ* Биной аз пеши Гора баромада оҳиста-оҳиста аз кӯчаи пурлой гузашта бахонааш мерафт. *Дар дили ӯ эҳсосот бо гоя мубориза мебурд*. Фикри Гораро, ки агар чамбияти хозира хоҳад *худо аз ҳар гуна зарбаҳои пинҳону ошкор мудофиа намояд*, бояд дар масъалаи хӯрок, пӯшок ва чизҳои ба ин монанд эҳтиёткор бошад, Биной хеле ба осонӣ фаҳмид. Дар ин масъала ӯ бо одамоне ки тарафдори нуқтаи назари муҳолиф буданд, *бо ҷӯшу хурӯш мубоҳиса мекард* ва мегуфт, ки агар душман қалъаро муҳосира кунад, онҳоеро, ки ҳаёташонро фидо намуда, ҳама роҳҳои даромаду баромад, дару тарқишхоро муҳофизат мекунанд, ба тарсончакӣ айбдор кардан мумкин нест» [104, 20].

Герой оказывается в самом центре бурлящей индийской жизни, он не понимает противоречий, несправедливости жизни вокруг него. Писатель сравнивает состояние героя с закрытым пустым домом, где освобождение страны, сохранение устоев общества казались ему расплывчатыми и фальшивыми. В создании образа ему помогают описание:

«В пустом доме было темно, повсюду валялись газеты и книги. Биной чиркнул спичкой и зажег лампу, - стекло ее было захватано руками слуг, белая скатерть на письменном столе – вся в чернильных и масляных пятнах»
эпитеты:

«одиночество и тоска» и слова, относящиеся к миру вокруг героя *«захватано руками слуг», «скатерть ... – вся в чернильных и масляных пятнах».*

Р. Тагор отождествляет несвободную Индию, с грязной улицей. Наряду с вышеупомянутыми лексическими изобразительными средствами в романе широко использована гипербола - прием преувеличения:

Русский текст:

«Трудно было поверить, что Анондомойи – мать Горы. Это была стройная, очень изящная женщина, с виду лет сорока, не больше. Седина лишь слегка тронула ее волосы. Тонкие черты лица словно выточила рука искусного мастера. В глазах светился ясный и острый ум. Она была значительно смуглее Горы. Все, кто встречался с Анондомойи, с удивлением отмечали, что она всегда надевала под сари, плотно прилегающую кофточку. В то время, о котором я рассказываю, такие кофточки носили только молодые женщины, пожилые же считали, что эта мода идет от христиан, и отказывались следовать ей. Муж Анондомойи, Кришнодооял – бабу, работал в комиссариате. Анондомойи с юных лет жила с ним на западе, привыкла тщательно одеваться, и ей даже в голову не приходило, что это может считаться предусмотрительным» [103,19].

Таджикский текст:

«Анондомойиро дида касе намегуфт, ки ӯ модари Гора аст. Ин зане буд қавичусса ва хушандом ва бо вучуди он ки дар мӯйҳояш каме сафедӣ афтода буд, ин қариб ба назар наменамуд. Дар назари аввал ба ӯ чил сол ҳам додан мумкин набуд. Тархи рӯяш беандоза зебо, ба соне, ки гӯё онро устои мохире сохта бошад. Аз чашмонаш акли солиму тези ӯ хувайдо буд. Ранги пӯсташ аз ранги пӯсти Гора дида тиратар буд. Як хусусияти Анондомойи ба назари кас намуда меистод: аз тахти сари ӯ ҳамеша либоси таг мепӯшид. Дар он вақтхое, ки ман ҳикояи онро мекунам, либоси тагро фақат чавонон мепӯшиданд, занони солхӯрдаи пуртаҷриба бошанд, ки одатро расму одати насронӣён пиндошта рад мекарданд. Аммо шавҳари Анондомойи Кришнодоёл – бабу дар комиссариат кор мекард. Анондомойи аз кӯдакиаш ҳамроҳи ӯ дар гарб мезист ва аз ин сабаб ба хаёлаш ҳам намеомад, ки бо диққат либос пӯшидан кори айб ё хандаовар бошад» [104,15].

Портрет Анондомойиры в переводе гиперболичен, его основу в русском тексте составляют: стройность и изящество, однако в таджикском тексте переводчику захотелось увидеть героиню «қавичусса», то есть крепкой. Художественный перевод, как мы уже отметили ранее, должен максимально соответствовать оригиналу по силе интеллектуального и эмоционального воздействия на читателя, однако мы видим, что в данном переводе происходит некоторое несоответствие портретных изображений. Однако следует признать, что данный перевод является одним из главных проводников культурного обмена между народами. Основоположник русской советской литературы М.Горький говорил: «Литература всего легче и лучше знакомит народ с народом» [37, 115].

В судьбе данного произведения перевод - это та первичная, предварительная стадия, от которой в значительной мере зависит восприятие этого произведения таджикским читателем, оценка его в критике,

возможность его влияния на общественное сознание и на литературный процесс.

Следует отметить, что изображение образа женщины Р. Тагором напоминает изображение образа женщины в произведениях таджикских прозаиков, таких как: Фазлиддин Мухаммадиев, у которого в «Рассказе о Зайнаббиви» традиционные устои становятся препятствиями на пути нормальной человеческой жизни женщины в обществе, а в романе «Угловая палата» писатель создает образ «требуемой и мужеподобной женщины», которая являлась прообразом духовного мира нравственных начал граждан. Осознание образа женщины и ее судьбы в таджикской литературе, начиная с семидесятых годов, начал меняться. Это особо ярко отразилось в творчестве Ю. Акобиров (Бунафша из повести «После того, как остановилась мельница». Зарнигор, «Совершеннолетие». Гулнора «Безоблачное небо», Мунира «Мунира»), Сорбона (Хамида «Первый звонок». Ашура «Защитный камень». Чини. Гулджон. Биджон и Онакалон «Джуги», Садафмох и Кумри «Кумри». Шахбану «Было-не было». Сабо «Сабо», Сагтора Турсуна (учительница Каримова рассказ «Гулдаста» (Букет), Нигина рассказ «Нигина», мать из рассказа «Связь») и др. В творчестве этих писателей отображение образа женщины неотъемлемо от происходящих процессов жизни общества, ярко демонстрирующих социальные связи судеб женщин с происходящими преобразованиями.

2.3. СПОСОБЫ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ РЕАЛИЙ В РОМАНЕ «ГОРА» НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

При изучении уровня адекватности перевода логично исследовать детали, в которых особенно ярко заложена прямая информация о той культуре или языковом сообществе, о которых идет речь в произведении, называемые в переводоведении «безэквивалентной лексикой»; «экзотической лексикой», или «экзотизмом»; «варваризмом», «локализмом»; «этнографизмом»; «алиенизмом»; «фоновом словом»; «коннотативными словами», «словами с культурным компонентом», «лакунами», «реалиями» [29, 36], о которых до сих пор не сформирована общепринятая терминологическая база. При этом, ни одна сравнительная работа оригинала и перевода, проводимая учеными, при исследовании качества и способов перевода, не происходит без изучения способов передачи, перевода реалий. Термин «реалия» вошел в обиход в основном в середине XX в. после выхода в свет работ болгарских исследователей С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе». Позже, в трудах Я. И. Рецкера предложена основа системного подхода к реалии и понятие о закономерном соответствии [93, 241]. Однако наиболее подробное освещение - эта проблема получила в трудах Л. С. Бархударова, А. В. Федорова, А. Д. Швейцера. Важность изучения реалий заключается в том, что они несут в себе необходимую культурную и историческую информацию.

Роман «Гора» Робиндраната Тагора, полный лиризма, разговорного стиля и созерцательности посвящен теме роли женщины в индийском обществе, предоставляет собой обширный материал для изучения и анализа такого явления, как реалия. В романе присутствуют английские и индусские реалии кастовой системы, сообщающие местный и временной колорит.

Слово «реалия» имеет несколько значений и, согласно «Толковому переводческому словарю» Л. Л. Нелюбина, «обозначают предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на

другом языке». Они «обозначают национально-специфические особенности жизни и быта» [68, 178].

С. Влахов и С. Флорин в работе «Непереводимое в переводе» характеризуют реалии следующим образом: «Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [29, 47].

Говоря же об «индийских реалиях», как в нашем случае, прежде всего, отметим, что их перевод имеет своеобразную особенность, так как презентуют культуру страны со специфической религией - с одной стороны – индуизм, и связанные с ним верования, с другой, ислам, характерны только для жизни индийского народа. «Реалии играют важную роль для идеологии художественного произведения, они могут стать ключевым понятием произведения, основой авторской концептуализации» [78, 311].

В контексте сказанного, реалии в романе «Гора» по семантике больше характеризуют колониальную эпоху, обозначающие тогда явления на территории Британской Индии. Опираясь, на схему С. Влахова и С. Флорина реалии в данном романе можно классифицировать на: этнографические реалии, куда входят бытовые реалии, к примеру:

а) транспортные средства (каретай почта, фойтун)

Таджикский текст:

«Он вақтҳо роҳи оҳан кам буд ва ҷақат худо худаш медонад, ки гоҳ ба ароба, гоҳ ба каретай почта, гоҳ ба тахти равон, гоҳ ба шутур савора аз ҷое ба ҷое сафар карда ман чӣ қадар рӯза гирифтаам!» [104, 17].

«И один бог знает, как часто приходилось мне голодать во время переездов с места на место – то в повозке, запряжённой волами, то в почтовой карете, то в паланкине, но на верблюде!» [103, 21].

В данном тексте переводчик передаёт реалию «каре́таи почта» дословно, почти без изменений, лишь с перестановкой слов, так как понятия «каре́та» и «почта» в таджикском обществе знакомое явление.

Также в культуру таджикского общества в XX века, особенно в 50-70-е годы через русскую культуру вошло слово «фаэтон», часто употребляемое в таджикских текстах в виде транскрипции «фойтун», которое можно увидеть и в переводе Х. Айни в романе «Гора», к примеру, в предложении:

«Ногаҳон дар рӯ ба рӯи ҳавлии ӯ каре́таи калони дуаспа ба фойтуни кирокашӣ бархӯрд. Бо вучуди он ки чархи фойтун парида рафт, каре́та басуръат ба роҳаш давом намуд» [104, 4].

«И вот тут-то как раз напротив его дома большая, запряженная парой каре́та налетела на извозчи́чью коляску. Не обращая внимания на то, что у коляски соскочило колесо, каре́та помчалась дальше» [103, 8].

Также, почти в неизменном виде в таджикском тексте переведены бытовая реалия, обозначающая напиток «бренд»:

«Дар ҳамин вақт шарфаи пой шунида шуду духтур ба хона даромад. Ӯ пирамардро аз назар гузаронда гуфт, ки чандон зарар надидааст ва ба ӯ маслиҳат дод, ки каме брэнди бо шири гарм бинӯшад» [104, 5].

«В то время слышались шаги, и в комнату вошел доктор. Осмотрев пострадавшего, он сказал, что серьезного ничего нет, и посоветовал ему выпить горячего молока с коньяком» [103, 9].

В тексте перевода можно встретить бытовые реалии, незнакомые таджикскому читателю, которые можно отнести к безэквивалентной лексике, к ним относятся, например, названия пищи:

«Одатан аз контора омада Моҳим таом мехӯрд, баъд пон гирифта, ба кӯча мерафт, ки андаке нишаста тамоку кашад. Даре нагузашта ба ӯ чӯрахояш ҳамроҳ мешуданд ва он гоҳ хама ба мехмонхона медароманданд, ки каме картабозӣ кунанд» [104, 25].

«Возвратившись из конторы, Мохим сначала обедал, а потом, набив рот бетелем, и захватив с собой еще несколько пакетиков пана, отправлялся на улицу посидеть и покурить. Обычно там к нему присоединялись приятели, жившие по соседству. И они все вместе шли в гостиную играть в карты» [103, 29].

Но здесь же можно встретить знакомую для таджикского читателя реалию «карта». Перенос этих реалий с русского языка без изменений свидетельствует о том, что таджикская культура в те годы благоприятно и глубоко впитала в себя русскую культуру, посредством которой, в таджикское сознание вошли многие слова иностранного происхождения. К таким реалиям домашнего обихода можно отнести и слово «стакан», которым в таджикском языке иногда пользуются до сих пор:

«Пирамардро ба кат хобонданд. Духтарак ба акиб назар андохта, дар кунчаки хона офтобаеро дид. Ў ба стакан об гирифта ба рӯи пирамард пошид» [104, 4].

«Старика уложили на постель. Осмотревшись по сторонам, девушка увидела в углу кувшин, налила в стакан воды и стала брызгать в лицо старику» [103, 8].

Такая деталь из индийской культуры, как реалия «сари», обозначающая женскую одежду женщин в Индии, сознательно переносится переводчиком в таджикский текст, так как, благодаря давним связям между этими двумя народами, таджикскому восприятию слово «сари» не было не знакомо. Это одна из причин. Другая заключается в том, что замена слова «сари» другим названием могло бы повести за собой искажение смысла действительности:

«Як хусусияти Анондомойи ба назари кас намуда меистод: аз таъти сари ў намеша либоси таг мепӯшид» [104, 15].

«Все, кто встречался с Анондомойи, с удивлением отмечали, что она всегда надевала под сари плотно прилегающую кофточку» [103, 19].

Интересен подход русского переводчика к переводу реалии, обозначающей денежную единицу «пайса». Данное слово является

персидским и означает деньги, русский переводчик оставляет его в неизменном виде, видимо, чтобы сохранить национальный колорит Индии, которая долгие столетия находилась под влиянием арабской и персидской культур. Говоря, о тесных связях индийской и персидской литератур, следует отметить, что в Индии с первых веков второго тысячелетия нашей эры важную роль играет культура ислама, которая принесла с собой два языка – арабский и фарси. На протяжении долгого времени в разных краях Индии мусульмане считались господствующей политической и важной силой.

Следует отметить, что государственным языком мусульманских государств на территории Индии был фарси, на котором было написано много сочинений. Индия смогла на протяжении многих столетий совместить в себе - арабский, фарси и санскрит, благодаря которым активно стал развиваться перевод, в частности, перевод с санскрита на фарси:

«- Молу мулки ту ба кй лозим аст? Хамаашро ба Мохим гузор, Гора як пайса хам намегирад» [103, 33].

«- Кому нужно твое состояние? Оставляй все Мохиму, Гора и пайса не возьмет» [104, 37].

Сохранены в тексте на таджикском языке и такие реалии, которые сообщают о присутствии британского господства в культуре Индии, как например:

«Қадаш қариби шаш фут буда, худаш чахорпахлу, муштонаш ба панчаҳои паланг монанд...» [103, 10]

«Около шести футов ростом, с мощными плечами и кулаками, огромными как лапы тигра...» [104, 14].

Наиболее часто встречаемые реалии в тексте - это общественно-политическая жизнь, включая политическую деятельность, патриотические и общественные движения, социальные явления и движения, учреждения, учебные и культурные заведения, сословия и касты, сословные знаки и символы, звания, степени, титулы, обращения (коллель, контора, конверт), например:

Таджикский текст:

«Ў коллечро тамом карда буду, аммо ханӯз дар чое кор намекард. Дуруст аст, ки Биной чамъомадҳои гуногун ташкил менамуд, ба газетаҳо баъзе чизҳо навишта меистод, аммо ин корҳо ўро пурра қонеъ намегардонданд» [104, 3]

Русский текст:

«Колледж он уже давно закончил, но пока еще нигде не работал. Иногда он, правда, принимал участие в организации собраний, сотрудничал в газетах, но это далеко не удовлетворяло его» [103, 7]

Таджикский текст:

«Чараёни аробаҳо ба он тарафи шаҳр, ки идораю контораҳо чой гирифта буданд, бо суръат мешитофт» [104, 7]

Русский текст:

«Число экипажей, направлявшихся в сторону деловой части города, все возрастало» [103, 11].

Таджикский текст:

«Биной бар рӯи конверт бо хати буррои занона навишташудае буд, ки хонд. Дар даруни конверт ғайр аз чанд рупия чизи дигаре набуд» [104, 8]

Русский текст:

«На конверте четким женским почерком было написано его имя. В конверте не было ничего, кроме нескольких рупий» [103, 11]

Таджикский текст:

«Ў ҳамеша нағз мехонд, ҳар сол стипендия мегирифт» [104, 10]

Русский текст:

«Он всегда хорошо учился и из года в год получал стипендию» [103, 14]

Таджикский текст:

«Агар Кубера худ ба дуою муноҷоташон илтифот намояд, онҳо, эҳтимол, ба ғайр аз тугмаҳои тиллоии дар чомаи пешхидмати

губернатор мешудагӣ, ба пурсидани чизи дигаре чуръат накунанд» [104, 24]

Русский текст:

«Если сам Кубера решит снизойти к их молитвам, вряд ли они осмелятся попросить у него что-нибудь, кроме придворного чина. У них нет веры, следовательно, нет и надежды» [103, 28].

При переводе романа Р. Тагора «Гора» особенно актуальным будет местную культуру на две реалии, так как действие романа происходит на фоне культуры Индии, находящейся в колонии Британии.

Таджикский текст:

«- Ох, ин дар хакикат косиди Яма аст» [104, 174].

Русский текст:

«- Дьявольское отродье – вот он кто!» [103, 185]

Таджикский текст:

«Ў намоишҳои чатра низ рафта тамошо мекард» [104, 178].

Русский текст:

«Не отказывался он даже от приглашений на представление джатр» [103, 190].

Таджикский текст:

«Дар вақти пуҷаи гузашта ӯ дар яке аз чунин намоишҳои, ки дар хонаи ҳуқуқшиносӣ дар назди суди ӯ буда мегузашт, ҳозир буд». [104, 178]

Русский текст:

«В прошлом году, присутствуя на таком представлении в доме знакомого адвоката, он так восхитился сценой водоноса и подметальщицы, что даже попросил повторить ее». [103, 190]

Таджикский текст:

«Комиссар ва губернатори вилоят бо занаш ҳозир мешаванд...» [104, 179]

Русский текст:

«Комиссар и губернатор провинции с женой...» [104,191]

Таджикский текст:

«Чӣ фарқ дорад, ки дар вақти он кадом мантрахоро мехонанд?»
[103, 209]

Русский текст:

«Ведь брак – это союз двух сердец; так не все ли равно, какие молитвы читаются при заключении этого союза». [104, 242]

Итак, здесь слово «мантра» обозначает медитацию, которая входит в традицию свадебных церемоний, переводчик в данном предложении также искажил мысль, не передав эту древнюю особенность индусов. Было бы хорошо, если в переведенной версии переводчик не пропустил это слово, а оставил бы его в виде реалии, только дав некое пояснение в сносках.

Таджикский текст:

«Гуру маро ба ибодатгоҳамон овард ва ба мучассамаи Кришна ишора кард...» [103, 235]

Русский текст:

«Гуру привел меня в наш храм и, указывая на изображение Кришны, сказал...» [104, 248]

Таджикский текст:

«Як чавон аз кастаи мохигирон худро каястху нишон дода буд». [103, 413]

Русский текст:

«Один парень из рыбаков за небольшие деньги превратился в писца».
[104, 436]

В данном отрезке мы наблюдаем, как автор указал наименования каст «мохигирон» и «каястху», а переводчик, в свою очередь, посчитал нужным - воспользоваться описательным способом перевода, хотя, по нашему мнению, было бы уместно оставить название в виде реалии. Переводчик теряет исконно - индийский колорит, и нарушает посыл автора.

Таджикский текст:

«Шиками фарбеҳи худро аз банди худро аз банди тугмаҳои чапрон озод мекард». [104, 289]

Русский текст:

«На ходу расстёгивал на толстом животе пуговицы чапкана». [104, 306]

Таджикский текст:

«Аз рӯи усули чуг ба чо овардани риёзатхоеро мефармояд». [103, 387]

Русский текст:

«Заставляет делать такие упражнения по системе йога». [104, 408]

Таджикский текст:

«Он, зохиран, дар пҳалгун мешавад». [103, 403]

Русский текст:

«Она вероятно состоится где-то в феврале». [104, 426]

Таджикское предложение – оригинал, в своем составе имеет религиозный аспект, точнее один из месяцев мусульманского календаря «пҳалгун», но в русском – переведенном тексте этот важный элемент упущен переводчиком. Как нам думается, это грубое опущение, которое нельзя было допустить, так как обозначением, данным в русском отрезке «В феврале» читающий не поймет, о чем идет речь.

Таджикский текст:

«Ҳалқаи шудраро андохта худро мекушанд, чавон бараҳманҳои ҳақиқӣ намедонист. Ӯ онҳоро аз шудра ҳам пасттар мешумурд». [103, 446]

Русский текст:

«Общающихся с кем попало, погрязших в спекуляциях, алчности и прочих низостях брахманов, он не считал настоящими, плоть от плоти Индии святыми людьми. По его мнению, они стояли даже ниже шудр». [104, 471]

Также стоит обратить внимание на то, как переводчик справился с передачей имен собственных. Такие имена собственные как: «Сирадж-уд-доулу», «Нобокришно», «Нондокумара», «Ромапотти», «Мотиал», «Фару», «Гхошпур», «Фарусардор», «Мадхоб Чаттерчти», «Сохиб Браунло», «Харан-бабу», «Шудхир», «Биной» и т.д. переданы переводчиком из таджикского на русский язык посредством языковых норм, и мы можем наблюдать некоторые морфемные изменения для более удобного произношения русскоговорящего читателя. Приставочные к именам собственным слова «сохиб», «чаноб» и другие в русском варианте выполняют роль дополнения или уважительного обращения к человеку, к примеру: «Сохиб Браунло» переводчик перевел как «Мистер Браунло»; «Чаноб Шудхир» переведено как «Товарищ Шудхир».

В 11 веке Аль-Бируни (973 – 1048), посетил Индию и написал книгу «Индия» [22], где отмечено: «...Индийцы убеждены, что земля – это [только] их земля, люди – это представители только их народа, цари – только их правители, религия – только их вера, наука – только та, что у них имеется... Они даже не допускают существование других стран на земле, кроме их страны, других людей, кроме ее жителей, какого-либо знания или науки у какого-либо другого народа» [22, 68]. Возможно, потому в романе являются религиозные слова:

Таджикский текст:

«Ту – писари барахман адр болои ахлоттӯдаҳо чон хоҳи дод» [104, 12]

Русский текст:

«Ты, сын брахмана, готов забыть о всех правилах воздержания и чистоты – значит, кончишь ты тем, что умрешь отверженным» [103, 16]

Русский текст:

«В шастрах о женщине сказано: «Достойна поклонения, вносящая свет в дом» [103, 17]

Таджикский текст:

«- Дуруст будани ба пеши занхо сар хам карданатро ба воситаи шастрахо исбот накун» [104, 13]

Таджикский текст:

«Бо роҳбари Бидебагиш *ӯ* ба шиносо шудан бо фалсафаи Веданта шурӯъ намуд, ва азбаски ҳеҷ корро ниму нимкора гузошта наметавонист, бо тамоми ҳастиаш ба омӯхтани *вайд* дода шуд. Айнан дар ҳамин вақт як *миссионери англис* дар рӯзнома мақолае чоп кард, ки дар он урфу одат ва чамбияти ҳиндуёнро мазаммат карда, таклиф намуд, ки ҳиндуён бо *ӯ* мубоҳиса сар кунанд» [104, 29].

Русский текст:

«Под руководством Бидебагиша он начал знакомиться с философией *веданты*, а так как он не умел ничего делать наполовину, то скоро с головой ушел в ее изучение.

Как раз в это время один *английский миссионер* поместил в газете статью, в которой нападал на верования и общинные отношения индуистов и приглашал начать с ним полемику» [103, 33].

Таджикский текст:

«Ман туро барои он пеши худ хонданӣ омадам, ки медонам, модом ки санносиёни нав пайдо шудаанд, ман муддати дароз туро намебинам» [104, 26]

Русский текст:

«Я ведь знаю, раз уж в доме появился новый саньяси, значит, скоро я тебя не увижу» [103, 30]

Таджикский текст:

«Акнун дар вақтҳои охир *ӯ* муқаррар карда буд, ки ба тариқи тантраҳо ба худо сачда намояд, аммо мулоқоти ногаҳонӣ бо роҳиби буддой боз дар дили *ӯ* изтироберо чойгир намуд» [104, 27]

Русский текст:

«Последнее время он усердно изучал тантры, и потому неожиданная встреча с буддийским священником особенно взволновала его» [103,31]

Таджикский текст:

«Шумо, ки зебу зинат ва боиси ифтихори университет ҳастед, бояд ба ман дар дурусттар иншо намудани ин мактуб ёрӣ расонед» [104, 25]

Русский текст:

«Вы двое, краса и гордость университета, должны помочь мне сочинить это письмо» [103, 29]

Таджикский текст:

«Ба пеши Кришнодоял – бабу пандитҳои бисёре меомаданд ва Гора дар ҳар мавриди муносиб бо онҳо мувоҳида сар мекард» [104, 29]

Русский текст:

«К Кришнодоял-бабу приходило много пандитов, и Гора при всяком удобном случае ввязывался с ними в спор» [103, 33]

С. Влахов и С. Флорин считают, что «свои реалии – это большей частью исконные слова данного языка; чужие реалии – это либо заимствования, т.е. слова иноязычного происхождения, вошедшие в словарный состав языка, либо кальки, т.е. поморфемные или пословные переводы наименований чужих для данного народа объектов, либо транскрибированные реалии другого языка» [28, 57-58]. свои реалии подразделяются на национальные, локальные и микрореалии, а чужие – на интернациональные и региональные.

Таджикский текст:

«Ҳамаи бабуҳоро ба ғайр аз baboon диғар тарз наменамояд...» [104, 25]

Русский текст:

«Всех бабу называет не иначе, как «baboon»...» [103, 29]

Переводчик в одном случае иностранное вкрапление «baboon»...» переносит на таджикский текст в неизменном виде, но в случае перевода предложения «При виде Мохима, которого прежде не стесняясь называл «хамом» и «снобом», каждый раз почтительно вставал» [103, 34] решает передать русское словосочетание «хам» и «сноб» сознательно воспроизводит

английскими и русскими словами: «кэд» и «сноб», т.е.: «... Мохимро дидан замон эхтиромкорона аз чояш бармехост, бо вучуди он ки ханӯз аз кэд ва сноб номидан ўро даст накашида буд» [104, 30].

Таким образом, таджикский текст романа «Гора» Р. Тагора представляет обширный материал для изучения проблематики реалий, имеющих местную или историческую окраску. Анализ способов перевода реалий позволяет выявить сходства и различия в фрагментах картин таджикского, русского и индийского мира, а, с другой стороны, обосновать доминирующую стратегию передачи национального колорита в таджикском тексте второй половины XX века.

2.3.1. Статистические данные

Индийский дух выражается писателем в подробном рассказе и детальном перечислении состояния погоды, вида улиц, поведения местных жителей, национальных празднований, мероприятий и многого другого, что было бы весьма интересным читателю. Воспроизвести облик Индии, не анализируя текст, считается довольно нелегкой работой для автора. Не соответствующие переводческим нормам, или содержащие опущения, добавления, метафоры, реалии, различные искажения смысла, также глубокому анализу подвергаются буквальный перевод, все это проходит сквозь строгий дотошный взгляд исследователя, принцип анализа таков: диссертант сопоставляет текст оригинала с переведенным текстом, далее, перечисляя, одно за другим предложения, указывает на недочеты и оставляет замечания. Безусловно такого рода анализ руководствуется только его субъективной точкой зрения, которую он не навязывает никому, есть лишь сторонники и единомышленники его мнения.

Наконец, закончив работу с текстом, составим таблицу с коэффициентом процентов переводческих недочетов:

Добавление	23, 5 %
Опущение	18 %
Конкретизация	1,8 %
Смысловое развитие	19, 5 %
Генерализация	1, 6 %
Компенсация	1, 1 %
Дословный перевод	5, %
Интерпретация	55, 7 %

Итак, бесспорным победителем в процентной гонке стала интерпретация. Мы выявили, что данный способ самый используемый в данном романе, что и способствовало неприкосновенной передаче образа Индии с оригинала в переведенном варианте. Далее, в таблице по шкале вниз стоит процент использования опущений, дословного перевода и добавлений,

это способствует легкому искажению текста оригинала, но все же основной замысел не страдает.

Чтобы ясно представить степень стилистических соответствий фрагментов в текстах оригинала и перевода необходимо обратить внимание на следующую таблицу, где результат анализа представлен в процентном соотношении:

Полное сохранение образа	88, 5 %
Частичное изменение образа	10, 5 %

Показал сравнительный анализ, многие образы, из которых формируется целостный образ Индии, сохранен и передан в переводе на таджикский язык полностью. В тексте наблюдается также частичное изменение образов, неполное воссоздание лексической составляющей высказывания, замены фрагментов переводчиком, из-за чего утрачена некоторая степень образности произведения, однако, перевод на таджикский язык романа «Гора», можно считать адекватным, объемным, сохранившим основную идею исходного текста.

ВЫВОДЫ ПО II ГЛАВЕ

В главе II «Переводческие трансформации в романе «Гора» рассмотрены типы переводческих преобразований в переводе на таджикский язык романа «Гора».

Выявлено, что одним из частых приёмов переводческих трансформаций в переводе романа «Гора» на таджикский язык являются опущения, которому обычно подвергаются слова, избыточные с точки зрения смыслового содержания.

В переводе текста происходят компрессии, т.е. сокращение его общего объема. Однако, бывают и такие случаи, когда переводчики этим приемом пользуются потому что в языке, на который переводится текст, существует тенденция к максимальной конкретности. Ярким примером частотности использования данного приема может послужить перевод романа «Гора» Р. Тагора на таджикский язык, выполненный Х. Айни. В данном переводе прием опущения имеет различный характер.

Еще одна особенность перевода романа «Гора» на таджикский язык – это частое нарушение синтаксиса, приведшее к изменению порядка слов, а, следовательно, и к изменению их функций.

В основе перевода Холиды Айни лежит принцип адекватности - соответствия текста перевода тексту оригинала, т.е. точная передача содержания исходного текста на переводящий язык с максимальным сохранением стилистических особенностей оригинала.

Наблюдаются частые стилистические трансформации в таджикском тексте романа «Гора», которые вызваны типологическими различиями между русским и таджикским языками, всех типов трансформаций, как: добавление, расширение и опущение.

Привлекательны также способы перевода повторов также, с помощью которых Тагор в романе расставляет акценты в тексте и привлекает внимание читателя к ключевым моментам.

В переводе использована, характерная для таджикского языка конструкция, которая не имеет аналога в русском тексте. Из этого можно заключить, что грамматические и синтаксические замены, практически всегда идущие бок о бок, с перестановками, сыграли большую роль в обеспечении адекватности перевода, но никак не повлияли на изменение образов.

В данной главе проведен анализ переводческих трансформаций, использованных при передаче образа Индии, где даётся оценка того, насколько полно переводчикам удалось передать образ Индии в переводе. Также при сравнительном анализе романа «Гора» с его переводом на таджикский язык рассмотрены вопросы, связанные с использованием переводчиком лексических изобразительных средств, которые служат для описания предметов и явлений, а также, являются источником создания образов.

При изучении одного из средств образного отображения действительности - метафоры, играющей ключевую роль в создании образа Индии, выявлены и охарактеризованы способы перевода метафор, передающих климатические особенности и внешний облик Индии, атмосферу, царящую на улицах города, а также жизненную философию индийцев. Изучены также сравнения, с помощью которых автор выражает чувства и эмоции героя.

Роман «Гора» Рабиндраната Тагора, полный лиризма, разговорного стиля и созерцательности, посвящен теме роли женщины в индийском обществе, предоставляет собой обширный материал для изучения и анализа такого явления, как реалия. В романе присутствуют английские и индусские реалии кастовой системы, сообщающие местный и временной колорит.

Роман «Гора» богат бытовыми реалиями, обозначающими детали индийской культуры, обозначающими денежную единицу, реалии, которые сообщают о присутствии британского господства в культуре Индии.

Наиболее часто встречаемые реалии в тексте - это общественно-политическая жизнь, включая политическую деятельность, патриотические и общественные движения, социальные явления и движения, учреждения, учебные и культурные заведения, сословия и касты, сословные знаки и символы, звания, степени, титулы, обращения.

При переводе романа Р. Тагора «Гора» особенно актуальным будет делить местную культуру на две реалии, так как действие романа происходит на фоне культуры Индии, находящейся в колонии Британии.

Таджикский текст романа «Гора» Р. Тагора представляет обширный материал для изучения проблематики реалий, имеющих местную или историческую окраску. Анализ способов перевода реалий позволяет выявить сходства и различия в фрагментах картин таджикского, русского и индийского мира, а, с другой стороны, обосновать доминирующую стратегию передачи национального колорита в таджикском тексте второй половины XX века.

В работе приведены статистические данные - таблица с коэффициентом процентов переводческих недочетов, из которой можно сделать вывод, что бесспорным победителем в процентной гонке стала интерпретация. Выявлено, что данный способ, самый используемый в данном романе, что и способствовало неприкосновенной передаче образа Индии с оригинала в переведенном варианте.

Сравнительный анализ показал, что многие образы, из которых формируется целостный образ Индии, сохранен и передан в переводе на таджикский язык полностью. В тексте наблюдается также частичное изменение образов, неполное воссоздание лексической составляющей высказывания, замены фрагментов переводчиком, из-за чего утрачена некоторая степень образности произведения, однако, перевод на таджикский язык романа «Гора», можно считать адекватным, объемным, сохранившим основную идею исходного текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из частых приёмов переводческих трансформаций, которыми пользуется Холида Аини в переводе романа «Гора» на таджикский язык являются опущения, которым обычно подвергаются слова, избыточные с точки зрения смыслового содержания. Однако бывают и такие случаи, когда переводчики пользуются этим приемом, потому что в языке, на который переводится текст существует тенденция к максимальной конкретности.

Другая особенность перевода романа на таджикский язык – это частое нарушение синтаксиса, приведшее к изменению порядка слов, а, следовательно, и к изменению их функций.

В основе перевода Холиды Аини лежит принцип адекватности - соответствия текста перевода тексту оригинала, т.е. точная передача содержания исходного текста на переводящий язык с максимальным сохранением стилистических особенностей оригинала.

Синтаксическое оформление мысли в таджикском переводе романа «Гора» Р. Тагора является различным.

Стилистические трансформации в таджикском тексте романа «Гора» вызваны типологическими различиями между русским и таджикским языками. Известно, что качественный художественный перевод должен быть лишен сколько-нибудь заметного количества ошибок, однако не бывает идеально переведенных текстов, без переводческих ошибок. Главным требованием при переводе художественного текста является правильный и эквивалентный перевод не только стилистики, но и всего текста оригинала.

Прием опущения, как показывает анализ таджикского перевода, в сравнении с русским, является излюбленным приемом таджикских переводчиков второй половины XX века.

Перевод романа «Гора» на таджикский язык свидетельствует о знании переводчика характера эпохи, которая описывается в произведении, и той, в которой творит автор; мировоззренческих и социально-исторических предпосылок создания произведения.

Следует отметить, что несмотря на многочисленные типы трансформации, переводчик сохраняет прагматическую задачу перевода, которая имеет важное значение для понимания читателя, так как после прочтения переведенного текста, у читателя возникает ощущение понимания мастерства Р. Тагора.

Перевод знакомит нас с образом жизни, культурой, обычаями, традицией, историей народа Индии, даёт сведения о духовной ее жизни.

Стиль Р. Тагора создаёт трудности переводчику, в связи с многочисленными лексическими изобразительными средствами, особенно, метафор и олицетворений, которые делают повествование более выразительным, отображают весь спектр индийских красок. Немалую роль в переводе играют и сравнения, оказывающие эмоциональное воздействие, гиперболы, акцентирующие внимание читателя на экзотических реалиях этой страны. Частое использование таких типов трансформаций, как: добавление, расширение и опущение, переводчиком связано с различными богатыми синтаксическими выразительными средствами в романе, с помощью которых писатель показывает внешние и внутренние противоречия, описывает повседневную жизнь индийцев. Привлекательны также повторы, с помощью которых Тагор расставляет акценты в тексте и привлекает внимание читателя к ключевым моментам.

В ходе исследования были выявлены случаи переводческих трансформаций. Для удобства изложения материала, мы используем классификацию переводческих трансформаций Л. С. Бархударова. Также следует отметить, что примеры трансформаций в чистом виде встречаются крайне редко, в основном, они носят комплексный характер.

В переводе использована характерная для таджикского языка конструкция, которая не имеет аналога в русском тексте. Из этого можно заключить, что грамматические и синтаксические замены, практически, всегда идущие бок о бок, с перестановками, сыграли большую роль в

обеспечении адекватности перевода, но никак не повлияли на изменение образов.

В тексте перевода исследуемого романа самой распространенной трансформацией является добавление.

Некоторые фрагменты были полностью заменены переводчиком, и небольшая доля образности произведения была утрачена.

Тем не менее, роман «Гора» в русском переводе не утратил своей привлекательности, яркости образов. Как показал сравнительный анализ многие образы, из которых формируется целостный образ Индии, сохранен и передан в переводе на таджикский язык, полностью. В тексте наблюдается также частичное изменение образов, неполное воссоздание лексической составляющей высказывания, замены фрагментов переводчиком, из-за чего утрачена некоторая степень образности произведения, однако, перевод на таджикский язык романа «Гора», можно считать адекватным, объемным, сохранившим основную идею исходного текста.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ:

Опираясь на результаты исследования, правомерно выдвинуть ряд научно-практических предложений, направленных на дальнейшее совершенствование переводческой деятельности: **целесообразно** в университетах и филологических институтах введение спецкурсов и спецсеминаров по проблемам перевода; **целесообразно** систематически пропагандировать опыт известных мастеров художественного перевода через периодическую печать, выпуская для этого специальный ежемесячный журнал, посвященный вопросам теории и практики художественного перевода.

БИБЛИОГРАФИЯ

Художественные произведения:

1. Авфи, Муааммад. Лубоб-ул-албоб. Ч.1 Бо саяю эхтимом ва тасхеи Эдвард Браун / Муааммад Авфи. – Лондон.
2. Аль-Бируни, Абу-Рейхан-Мухаммед ибн-Ахмед. Индия / Абу Рейхан Бируни; Изд. подгот. А. Б. Халидов и др.; [Пер. с араб. А. Халидов, Ю. Завадовский; Предисл., с. 7-53, и коммент. А. Б. Халидова, В. Г. Эрмана]. - [Репринт. воспроизведение текста изд. 1963 г.]. - М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1995. - 727 с.
3. Тагор, Р. Гора. Роман / Р. Тагор. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1963.
4. Такур, Р. Гора. Сталинабод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961.
5. Файзи, Абул Файз. Наль и Даман: Поэма / Абул Файз Файзи; Пер. с перс. Г. Плисецкого. - М.: Худож. лит., 1982. - 190 с.

Монографии, учебные пособия, сборники:

6. Александр, Д, Принципы сравнительного литературоведения [Текст] : Пер. с рум. / Александр Дима. - Москва: Прогресс, 1977. - 229 с.
7. Акопова, А. Образ и художественный перевод / Анна Акопова. - Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1985. - 149 с.
8. Антипов Г. А., О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин; Отв. ред. А. Н. Кочергин, К. А. Тимофеев; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. - Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1989. – 194 с.
9. Алексеев, М. П. Сравнительное литературоведение / М. П. Алексеев; Отв. ред. Г. В. Степанов. - Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1983. - 447 с.
10. Андреев, М. С. По этнографии таджиков; По этнографии таджиков: Некоторые сведения: Некоторые сведения / М. С. Андреев. – Ташкент, 1925. - 27 с.

11. Ахмадова М.П., Хасбулатова З.И. Этикетно-поведенческие нормы. Чеченцы [Текст] / [Абдулаева Э. С. и др.]; отв. ред.: Л. Т. Соловьева, В. А. Тишков, З. И. Хасбулатова; Российская акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Комплексный науч.-исследовательский ин-т им. Х. И. Ибрагимова. – М.: Наука, 2012. – 621 с.
12. Ахундов, М. Ф. Избранные философские произведения / М. Ф. Ахундов; [Вступ. ст. Э. М. Ахмедова, с. 4-28. - Баку: Азернешр, 1982. - 340 с.
13. Бархударов, Л. С. Язык и перевод [Текст]: Вопросы общей и частной теории переводов. – М.: Междунар. отношения, 1975. - 239 с.
14. Бакоев, М. Ҳаёт ва эҷодиёти Амир Хусрави Дехлавӣ / М. Бакоев. – Душанбе: Дониш, 1975. – 280 с.] и Файзии Дакани [Нурова, К. Хусусиятҳои бадеӣ-эстетикӣ ва ғазалиёти Файзии Даканӣ / К. Нурова. – Душанбе: Матбуот, 2013. – 226 с.
15. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин; [примечания С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова]. - 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 444 с.
16. Бахтин, М.М. Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. - Москва: Худож. лит, 1986. – 541 с.
17. Бахтин М.М. против О. Шпенглера: замкнутость и открытость культур [Электронный ресурс]: электрон. данные. - Минск: Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY, 17 февраля 2005. - Режим доступа:https://library.by/portalus/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1108668318&archive=0212&start_from=&ucat=& (свободный доступ). – Дата доступа: 09.09.2020)
18. Берков, Н. Проблемы исторического развития литератур : Статьи / П. Н. Берков; [Вступит. статья Д. Лихачева]. - Л. : Худож. лит. : Ленингр. отд-ние, 1981. - 495 с.

19. Бертельс, Е. Э. Избранные труды [Текст] / Чл.-кор. АН СССР Е. Э. Бертельс; Отв. ред. И. С. Брагинский; Вступ. ст. А. Н. Болдырева; АН СССР. Ин-т Востоковедения. – М.: Изд-во вост. лит., 1960-1988. [Т. 1]: История персидско-таджикской литературы. - 1960. - 556 с.
20. Брагинский, И.С. Проблемы востоковедения. Актуальные вопросы восточного литературоведения / И.С. Брагинский. – М.: Наука, 1974. – 496 с.
21. Бушмин, А. С. Преемственность в развитии литературы [Текст]. - 2-е изд., доп. - Ленинград: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1978. - 223 с.
22. Ванина, Е. Ю. Средневековое городское ремесло Индии, XIII-XVIII вв. / Е. Ю. Ванина; АН СССР, Ин-т востоковедения. - М.: Наука, 1991. – 223 с.
23. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский; [Вступ. ст. И. К. Горского, с. 11-31; Коммент. В. В. Мочаловой]. - М.: Высш. шк., 1989. – 404 с.
24. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Под ред. Ю.С. Степанова / Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
25. Виноградов, В. В. О теории художественной речи: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по филол. специальностям / В. В. Виноградов. - Изд. 2-е, испр. - М.: Высш. шк. (ВШ), 2005. – 286 с.
26. Влахов, С. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. - 416 с.
27. Влахов, С. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 4-е изд. – М.: Р. Валент, 2009. - 360 с.
28. Гаврюшина, Н.Д. Премчанд и роман хинди XX века / Н. Д. Гаврюшина; Российская акад. наук, Ин-т востоковедения. – М.: Ин-т востоковедения, 2006 (М.: Типография «Наука» РАН). - 223 с.

29. Гак, Вл. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. - М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1998. - 763 с.
30. Гак, В. Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // Текст и перевод. — М.: Наука, 1988. — 545.
31. Гамкрелидзе, Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры = Indo-European and the Indo-Europeans: [в 2 ч.] / Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов; с предисловием Р. О. Якобсона. - Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1984. - 440-1328 с.
32. Гафуров Б. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асримиёна ва давраи нав. Ҷилди 1 ва 2 / Б. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1988. – 414 с.
33. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи / Гиви Гачечиладзе. - 2-е изд. - М.: Сов. писатель, 1980. - 255 с.
34. Горький, А. М. Собр. соч. в 30-и т./ А. М. Горький. - М.: Худож. лит., 1955. - 308с.
35. Дюришин, Д. Теория сравнительного изучения литературы [Текст] / Диониз Дюришин, пер. со словацкого [и коммент. И. А. Богдановой, авт. предисл. Ю. В. Богданов, ред. Г. И. Насекина]. – М.; Прогресс, 1979. – 317 с.
36. Жирмунский, В. М. Сравнительное литературоведение [Текст]: Восток и Запад: Избр. тр. - Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. - 493 с.
37. Жирмунский, В.М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур // Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. М., 1961.С. 56.
38. Жирмунский, В. М. Байрон и Пушкин [Текст]; Пушкин и западные литературы: Избр. тр. - Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. - 423 с.
39. Казакова Т.А. Художественный перевод: в поисках истины / Т. А. Казакова. - Санкт-Петербург: Филологический фак. Санкт-

- Петербургского гос. ун-та: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. – 221 с.
40. Кокунова, Ю.В. Актуальные вопросы теории художественного перевода (на материале работ западных ученых) // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. Сборник научных статей. Выпуск 3. – Н. Новгород: Бюро переводов «Альба», 2013, - 212 с.
41. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение [Текст]: учебное пособие / В. Н. Комиссаров; под ред. Д. И. Ермоловича. - 2-е изд., испр. - Москва: Р.Валент, 2014. - 407 с.
42. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода: Проблемы переводоведения в освещении зарубеж. ученых: (Учеб. пособие) / В. Н. Комиссаров; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Моск. гос. лингвист. ун-т [и др.]. - М.: ЧеРо: Юрайт, 2000. – 132 с.
43. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст]: учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков / В. Н. Комиссаров. - Репр. изд. – М.: Альянс, 2013. - 250 с.
44. Комиссаров В. Н., Черняковская Л. А., Латышев Л. К. Текст и перевод / [В. Н. Комиссаров, Л. А. Черняковская, Л. К. Латышев и др.]; Отв. ред. А. Д. Швейцер; АН СССР, Ин-т языкознания. - М. : Наука, 1988. – 164 с.
45. Конрад, Н. И. Запад и Восток [Текст]: Статьи. - [2-е изд., испр. и доп.]. - Москва: [Наука], 1972. - 496 с.,
46. Крупник, Л.В. Личность переводчика как субъективный фактор художественного перевода (на материале книги Л.Уоллиса «Бен-Гур» / Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. Сборник научных статей. Выпуск 3. – Н. Новгород: Бюро переводов “Альба”, 2013. – 245 с.
47. Латышев Л. К. Курс перевода: (Эквивалентность перевода и способы ее достижения) / Л. К. Латышев. - М.: Междунар. отношения, 1981. - 247 с.
48. Лотман Ю. М. Структура художественного текста [Текст] / Ю. М. Лотман. – М.: Искусство, 1970. - 384 с.

49. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. - М.: ЧНУЗ «Моск. лицей», 1996. – 207 с.
50. Мирзоюнус, М. Шамъи тироз. Нитоне ба зиндаги ва ашъори Махастии Хучанд: Ношир, 2001. 323 с. (Мирзоюнус М. Прекрасный светоч. Очерк жизни и творчества Мехсити. Ходжент: Ношир, 2001. – 123 с.
51. Мучаддадӣ, Х. А. Суханварони забони форсӣ дар Синд / Хаким Абдулазизи Мучаддадӣ. - мач. Хилол, обонмохи 1348 шамсӣ. - 75 с.
52. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. - 3. изд., перераб. - М.: Флинта: Наука, 2003 (Великолук. гор. тип.). - 318 с.
53. Нешумаев, И.В. Лингвистические и методические проблемы преподавания русского языка как неродного: Текст: структура и анализ: (Сб. науч. тр.) / АН СССР, Каф. иностр. яз., Ин-т языкознания; [Редкол.: А. М. Шахнарович и др.]. - М., 1991. – 133 с.
54. Неупокоева, И. Г. История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа / И. Г. Неупокоева; Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. - Москва: Наука, 1976. – 357 с.
55. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. - 3. изд., перераб. - М. : Флинта : Наука, 2003 (Великолук. гор. тип.). - 318 с.
56. Никольский С.В. Творческое восприятие художественного опыта другой литературы // Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. М.,1961. - С. 374.
57. Нуралиев, А. Таджикско-казахские литературные связи второй половины XIX и XX вв.: Абай и послеабаяевский период: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.03. - Душанбе, 1999. - 305 с.
58. Османова, З. Мирзо Турсунзаде – горячий патриот, никогда ничего не предпочитавший слову «родина». Известный русский востоковед о

знаменитом поэте и общественном деятеле. 2 мая, 2019.

<http://news.taj.su/?p>

59. Паршин, А. М. Научная религия: (Война с естественно-научной, религиозной точки зрения и перспективы человеческого будущего) / А. Паршин. – М., 1917 (тип. акц. о-ва «Моск. изд-во»). – 170 с.
60. Попович А. Проблемы художественного перевода / Под общ. ред. и с предисл. П. М. Топера; Пер. со словац. И. А. Бернштейн, И. С. Чернявской; Отв. ред. Н. А. Кондрашов. - М.: Высш. школа, 1980. - 199 с.
61. Попова Г. Е. Релевантность речевой интеракции: аспектуальная и жанровая типология: монография / под ред. А. В. Алферова. Пятигорск: Изд-во ПГУ, 2019. – 368 с.
62. Латышев, Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Кн. для учителя шк. с углубл. изуч. нем. яз. / Л. К. Латышев. - М.: Просвещение, 1988. – 159 с.
63. Левицкая, Т.Р. Пособие по переводу с английского языка на русский [Текст]: (Сокр. вариант для студентов-заочников IV курса) / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман; М-во высш. и сред. спец. образования СССР. Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза. Кафедра англ. яз. заоч. отд-ния. – М., 1971. - 52 с.
64. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста [Текст] / Ю. М. Лотман. - Москва: Искусство, 1970. - 384 с.
65. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек — текст — семиосфера - история. М.: Языки русской литературы, 1996. С. 201
66. Раҷабов, Ҳ. Новеллистикаи Моҳан Ракеш / Ҳ. Раҷабов. – Душанбе: Дониш, 1984. – 162 с. 149. Раҷабов, Ҳ. Премчанд / Ҳ. Раҷабов. – Душанбе: ДДТ, 1995
67. Раҷабов, Х. Ташаккул ва инкишофи ҳикояи муосири ҳиндӣ / Ҳ. Раҷабов. – Душанбе: Пайк, 1998.

68. Раҷабов, Ҳ. Се насли ҳикоянависони ҳиндӣ / Ҳ. Раҷабов. – Душанбе: Статус, 2001
69. Раҷабов, Ҳ. Пҳанишварнатх Рену / Ҳ. Раҷабов. – Душанбе: Эҷод, 2009.
70. Раҷабов, Ҳ. Индия глазами поэта – гуманиста // Мирзо Турсунзаде и теоретические проблемы современной культуры таджиков. – Душанбе, 2011.
71. Раҷабов, Ҳ. Дах чехраи адабиёти ҳиндӣ / Ҳ. Раҷабов. – Душанбе: Дониш, 2014.
72. Раҷабов, Ҳ. Адабиёти ҳиндӣ дар давраи нав / Ҳ. Раҷабов. – Душанбе: Эр – Граф, 2017.
73. Реизов, Б.Г. История и теория литературы / Б.Г. Реизов. - Л.: Наука, 1986. - 320с.
74. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. - 3-е изд., стер. - М.: Р. Валент, 2007 (Калуга: Калужская типография стандартов).
75. Сараскина Л.И., Серебряный С.Д. Ф.М. Достоевский и Р Тагор (Историческая типология, литературные влияния). Восток - Запад: Исследования, переводы, публикации. Москва: Наука, 1985
76. Сдобников В. В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. М. : АСТ: Восток - Запад, 2007
77. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий; под ред. В. В. Пассека; предисл. О. А. Смирницкой. - Изд. 3-е. - Москва: ЛИБРОКОМ, 2009
78. Сухочев, А.С. От дастана к роману / А.С. Сухочев. – М.: Наука, 1971.
79. Тумпянский, А.Л., Чтение и перевод английской научной и технической литературы, М., 1974.
80. Тюленев, С. В. Теория перевода: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманитар. специальностям / С. В.Тюленев. - М.: Гардарики, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.)

81. Ульциферов, О. Г. Культурное наследие Индии: мифология, религия, философия, литература, искусство, обряды и обычаи: первое в России полн. описание одного из самых слож. и древ. разделов мировой культуры / О. Г. Ульциферов; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. - М.: Восток-Запад: АСТ, 2005 (Тип. изд-ва Самар. Дом печати)
82. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода: (Лингвист. пробл.). [Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / А. В. Федоров. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Высш. шк., 1983.
83. Чернышев, В. А. Романы Рену / В.А. Чернышев // Современная индийская проза. – М., 1962.
84. Швейцер А. Д. К проблеме лингвистического изучения процесса перевода // Вопросы языкознания. М., 1970. № 4. 216 с.
85. Швейцер, А. Д. Теория перевода [Текст]: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер; отв. ред. В. Н. Ярцева; АН СССР, Ин-т языкознания. - Москва: Наука, 1988.

Диссертации, авторефераты:

86. Асомиддинзода, Ш. Поэтика газелей Вокифа Лохури: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: [специальность] 10.01.08 - Теория литературы. Текстология / Асомиддинзода Шарофиддин; [работа выполнена: Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава; место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан]. - Душанбе, 2018.
87. Берсанова З.Х.-А. Чеченский этикет: феномен «нохчалла». Диссертация ... кандидата исторических наук. Москва, 1999.
88. Давронов, А. У. Таджикско-армянские литературные связи в новое время: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.01.03 /

- Давронов Абдували Усмонович; [Место защиты: Тадж. гос. нац. ун-т].
- Душанбе, 2009
89. Додхудоева, Л. Н. Художественная культура книги Средней Азии и Индии XVI-XIX веков: По материалам рукописных собраний Академии наук Республики Таджикистан: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.09 / Ин-т истории, археологии и этнографии.
- Душанбе, 1998.
90. Дубьянская, Т.А. Развитие романа хинди в конец XIX-первой трети XX в.; дис. ... канд. филол. наук / Дубьянская Татьяна Александровна. – М., 2008.
91. Захери Махназ Мохаммад Али. Современная культура Таджикистана в зеркале иранской прессы: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Захери Махназ Мохаммад Али; [Место защиты: Тадж. нац. ун-т]. - Душанбе, 2011.
92. Карахонов, М. С. «Западно-восточный диван» Гёте и современная таджикская литература: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.03 / Карахонов Махмадрасул Сарахонович; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. АН Респ. Таджикистан]. - Душанбе, 2012.
93. Назарова, Р. С. Проблемы воссоздания произведений М.Ю. Лермонтова в таджикских переводах: Специальность 10.01.08. - Теория литературы. Текстология / Назарова Рамзия Саъдуллоевна // дисс... на соискание учёной степени кандидата филологических наук. [защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан]: - Душанбе
94. Назин А. С. Сопоставительное исследование метафор в романе Дж. Р. Р. Тол-кина «Хоббит, или Туда и обратно» и его переводах на русский язык: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007.
95. Нурова М.А. [Нурова, М. А. Изучение современного таджикского романа и романа хинди в контексте сопоставительного исследования

- [Текст]: автореферат диссертации ... доктора филологических наук: 10.01.03 - Литература народов стран зарубежья (таджикская литература) / Нурова Майрамби Абдулхайровна; научный консультант: Махмадаминов Абдулхай Саидович; [Таджикский национальный университет]. - Душанбе, 2019.
96. Рахматулоева, З. А. Идеино-художественные особенности прозы Раджендры Ядава: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.03 / Рахматулоева Зарина Асламшоевна; [Место защиты: Таджикский государственный национальный университет]. - Душанбе, 2006.
97. Реза Ахмад Ватан Пур Асгар. Детская поэзия Ирана и Таджикистана: общность и индивидуальность: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.03 / Ахмад Реза Ватан Пур Асгар; [Место защиты: Ин-т яз., лит., востоковед. и письмен. наследия им. Рудаки АН Респ. Таджикистан]. - Душанбе, 2012
98. Рустамова, Г. Р. Русско-таджикские литературные связи в XX веке (в контексте творчества Льва Толстого): автореферат дис. ... доктора филологических наук: [специальность] 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (таджикская литература) / Рустамова Гуландом Рустамовна; [работа выполнена: Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни; место защиты: Таджикский национальный университет]. - Душанбе, 2017.
99. Сайфуллаева, М. А. Роль Садриддина Айни в укреплении и развитии таджикско-иранских литературных связей: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.03 / Сайфуллаева Музайяна Атахоновна; [Место защиты: Худжан. гос. ун-т им. Б.Г. Гафурова]. - Худжанд, 2009
100. Солганихараджи, П.А. Жизнь и творчество Жола Исфохани: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.03 /

- Солтанихараджи Паричехр Алиморад; [Место защиты: Тадж. нац. ун-т. - Душанбе, 2013.
101. Сохейла, Х. Особенности поэтики стихов Фарзоны Худжанди и ее литературные отношения с иранскими поэтессами: Парвин, Форуг и Симин: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.03 / Сохейла Хосейни; [Место защиты: Тадж. нац. ун-т]. - Душанбе, 2012
102. Турсунов, Т. Х. Установление и развитие дипломатических, торгово-экономических и культурных отношений между Таджикистаном и Республикой Индия: 1947-2005 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Тадж. гос. нац. ун-т. - Душанбе, 2006
103. Хамрокулова, З. У. Теория и критика поэзии в «Шеър-ул-Аджам» Шибли Нумани [Текст] автореферат диссертации ... канд... филологических наук: 10.01.08 – Теория литературы. Текстология / Хамрокулова Зебинисо Усмоновна; [Институт языка и литературы им. Рудаки АН РТ]. – Душанбе, 2020
104. Хамробоев, Н.А. Переводческое движение в персидско-таджикской литературе VIII - X в.: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.03 / Хамробоев Насимжон Абдулложонович; [Место защиты: Худжандский государственный университет]. - Ходжент, 2004.
105. Холботурова, С, С. Особенности перевода поэзии А. Блока на таджикский язык: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: [специальность] 10.01.08 - Теория литературы. Текстология / Суфия Субхонкуловна Холботурова; [работа выполнена: Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни; место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан]. - Душанбе, 2019
106. Шейман, Л. А. Белинский и проблемы исторического романа [Текст]: (Тридцатые годы XIX века): Автореферат дис. на соискание ученой

степени кандидата филологических наук / Л. А. Шейман; Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград. - 1952.

107. Эшонова, М. А. Теоретические и практические аспекты национальной особенности творчества Мирзо Турсунзаде: дисс ... на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.08 - Теория литературы. Текстология / Мутрибахон Асадхоновна Эшонова. – Душанбе. – 192 с.

Статьи, опубликованные в периодических изданиях:

108. Акимушкина Е. О. Эволюция жанра шахрашуб в персоязычной поэзии XVIII вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Литературоведение. Журналистика». 2011. № 3.
109. Акимушкина Е. О. Эволюция жанра шахрашуб в персоязычной поэзии XVIII вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Литературоведение. Журналистика». 2011. № 3.
110. Баймухаметова, К.И. Художественный перевод как адекватная интерпретация литературного текста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. №11 (804). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-perevod-kak-adekvatnaya-interpretatsiya-literaturnogo-teksta> (дата обращения: 15.01.2021)
111. Имомов, М.С. Горизонты литературных взаимодействий / М. С. Имомов, А.У. Давронов // Вестник РТСУ. -Душанбе, 2008. - №3.
112. Мурувватиён, Дж.Дж. Из истории художественного перевода на таджикский язык (о переводе Сотимом Улугзода романа «Овод» Л.Войнич // Вестник Таджикского национального университета. – 2019. - № 8.

113. Мурувватиён, Дж.Дж. Рассуждения С. Улугзода о переводе, писательском мастерстве и не только...// Вестник Таджикского национального университета. – 2019. - № 7.
114. Мурувватиён, Дж.Дж. Особенности перевода пейзажных зарисовок (на материале перевода романа «Овод» Э.Л.Войнич на таджикский язык) / Учёные записки ХГУ. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2020. - № 1 (62).
115. Мурувватиён, Дж.Дж. Способы перевода реалий с русского языка на таджикский (на примере романа «Дон Кихот» М. Сервантеса) / Учёные записки ХГУ. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2020. - № 2. (63)
116. Мурувватиён, Дж. Дж. Становление филологического романа в таджикской литературе XX века (на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода) дис. ... кандидата филологических наук: [специальность] 10.01.08 - Теория литературы. Текстология / Джамила Джамол Мурувватиён: [работа выполнена: в Институте языка и литературы Академии наук Республики Таджикистан; место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан]. - Душанбе, 2018. - 175 с.
117. Сухарев-Мурышкин С. Л. Некоторые особенности строфического стиха и стихотворный перевод // Сб. науч. работ Ленингр. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1977. С. 108-115. Швейцер А. Д. К проблеме лингвистического изучения процесса перевода // Вопросы языкознания. М., 1970. № 4. 216 с.
118. Турсунов, Ф.М. О факторах процесса заимствования и перевода пословиц (на примере персидско-таджикского, арабского, русского и узбекского языков) / Ученые записки ХГУ. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2020. № 2 (63), С. 76- 69.

119. Хамрокулова, З.У. Сайидо Насафи и его место в таджикской литературе. / З.У. Хамрокулова // Вестник Таджикского технологического университета, № 2(2), г.2018. С.85-89. (на тадж. яз.)
120. Хамрокулова З.У. Устод Айни о жизни и творчество Шамсиддина Шохина / З.У. Хамрокулова // Материалы научной конференции “Шамсиддин Шохин и таджикская литература XIX века” посвященной к 160-летию Шамсиддина Шохина. - Душанбе, 18.10.2018. (на тадж. яз.);

Интернет – ресурсы:

121. Астащенко Е.В., Уззал Усман Гани Черты стиля эпохи в прозе Рабиндраната Тагора (на материале бенгальской и русской литературы) // МНКО. 2019. №2 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cherty-stilya-epohi-v-proze-rabindranata-tagora-na-materiale-bengalskoj-i-russkoj-literatury> (дата обращения: 24.01.2020)
122. Атаева Гульсина Исроиловна, Тураева Гулбахор Халимовна Перевод как средство взаимосвязи мировой культуры // Academy. 2019. №12 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-kak-sredstvo-vzaimosvyazi-mirovoy-kultury> (дата обращения: 28.02.2021).

Зарубежные публикации:

123. Bassnett, Susan and André, Lefevere (eds). Translation, History and Culture. –London and New York: Pinter. 1990
124. Encyclopedia of Literary Translation. Editor Olive Classe. – London: Fitzroy Dearborn, 2000
125. France, P. Oxford Guide to Literature in English Translation, 2000

126. Venuti, L. Strategies of translation. In M. Baker (eds.), Routledge encyclopedia of translation studies. – London: Routledge, 1998. = c. 240-244
127. Shuttleworth, M. and Cowie, M. Dictionary of translation studies. – Manchester: St Jerome, 1997